

05,4

Воскресенье, 21 Ноября.

Театръ и Искусство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

1904 годъ.

VIII годъ изд.

М. ТОРЬКІЙ.

№ 47.

MS

СОДЕРЖАНИЕ: Къ вопросу о „Союзѣ сценическихъ дѣятелей“.—Замѣтки.—Хроника театра и искусства.—Маленькая хроника.—Разговоры объ актерѣ, П. Актеры, зрители и драматурги. С. Рафаловича.—Природа и „дачники“ А. Ростиславова.—Заграничное Обзорѣніе.—С. С.—„О дачникахъ“. Нура.—О русскихъ писателяхъ. Н. Неворева.—Самоустройство (письмо въ редакцію). А. Соколовскаго.—Письмо въ редакцію.—По Россіи І. Рига. Ва. Лискаго.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія. Рисунокъ и „Слѣпыя“ въ постан. „Моск. Худ. театра, „Дачники“ (3 рис.), „Сегодня“, Горькій послѣ 3-го дѣйств. (шаржъ), Обзорѣніе „Петербургъ“ (2 рис.), „Побѣдитель“, гг. Гинзбургъ и Стасовъ (шаржъ). Портреты: Л. А. Рославлевой, г.г. Попова, Гардина, Красова, Успенскаго, Викторова.

Приложеніе: кн. XXII. Людвигъ Барнай. Отрывки воспоминаній. (Продолж.). Перев. П. Немородова.—Стихотворенія. З. Бугаровой.—Обманъ. Разсказъ. А. Измайлова.—Осколки театральной старины. Г. Горновскаго.—Метерлинкъ и парижскія гадалки. Н. Д—ова.—„Тѣнь“, др. въ 3 д. В. Фельдмана, перев. съ польскаго. Н. Кашиперова.—„Волченосъ“, п. въ 4 д. В. Аветикова.

Открыта подписка на 1905 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 № ЖУРНАЛА **24** КНИГИ „БИБЛИОТЕКИ“. Въ бібліотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержанія. **2—3** выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Нотныя приложенія.

7 руб. — годъ, **4** руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: **3** руб. при подпискѣ и по **2** руб. къ 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.

Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ **С.-Петербургѣ**—въ кіоскахъ Пташниковъ, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19), Риккеръ (Невскій, 14), Виоле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20) въ театральной бібліотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассаждѣ, въ канцеляріи Театральн. Общества и др.; въ **Москвѣ**—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро Театр. Общ. и др.; въ **Кіевѣ**—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатика и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ **Одессѣ**—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассаждѣ) и въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой; въ **Харьковѣ**—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.) въ **Кишиневѣ**—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленные безъ означенія гонорара, считаются безплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

Репертуаръ Спб. Императорскихъ театровъ.

Александринскій театръ. 22-ю ноября: „Въ мутной водѣ“, 23-ю: „Татьяна Рѣпина“, 24-ю: „Горячее сердце“, 25-ю: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, 26-ю: „Старый закалъ“, 28-ю: „Послѣдняя жертва“.

Михайловскій театръ. 22-ю: „Свадьба Кречинскаго“, 23-ю: „Мапоуш“, „L'enquête“, 24-ю: „Соломенная шляпка“, 25-ю: „Мапоуш“, „L'enquête“, 26-ю: „Въ мутной водѣ“, 27-ю: „Le trois anabaptistes“, 28-ю: „Le testament de César Girodot“, „Les trois anabaptistes“.

Маринскій театръ. 22-ю: „Фаустъ“, 23-ю: „Тангейзеръ“, 24-ю: „Борисъ Годуновъ“, 25-ю: „Травиата“, 26-ю: „Фаустъ“, 28-ю, утромъ: „Дубровскій“, вечеромъ: „Конецъ Горбунокъ“, бал.

10 ЗАГОРОДНЫЙ, 10
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто- и электр. ч. Ежедн. кроме воскресныхъ дней 11—12 ч. и 6—7 ч. веч.

На-дняхъ выйдутъ изъ печати слѣдующія изданія „Театра и Искусства“.

„КРЫЛЬЯ СВЯЗАНЫ“, И. Потапенко (ближ. новинка Александр. театра).

„РАБЫ“, п. въ 4 д. И. Платонова (ближ. пост. Московскаго Новаго театра).

„ПОБѢДИТЕЛЬ“, п. въ 4 д. Е. Карпова (новинка Спб. Малаго театра).

„ЖАРЪ ПТИЦА“, ком.-шутка въ 4 д. В. О. Трахтенберга. (Новинка театра Корша).

„БАБЪ“,

пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

НОВАЯ ОПЕРА

подъ управленіемъ
князя А. А. Церетели.
Театръ Спб. Консерваторіи.

Репертуаръ съ 21 по 28 ноября 1904 г. Въ Воскр., 21-го ноября: „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“—Ленскій—сол. Его Вел. Н. Н. Фигнеръ. Уч. г-жи Врунь, Фигнеръ, Карамзина-Жуковская, гг. Н. Н. Фигнеръ, Каміонскій, Сибиряковъ. Въ Понед., 22-го: 8 сп. 1 аб. „ЛАИМЗ“. Уч. г-жи Ванъ-дерб-Врандтъ, Кузнецова-Венуа, Добржанская, гг. Томаръ, Тучавскій, Свѣтловъ. Во Втор., 23-го: „ПЯКОВАН ДАМА“. Уч. г-жи Врунь, Добржанская, Актеры, Фигнеръ, гг. Вольшаковъ, Каміонскій, Виноградовъ. Въ Среду, 24-го: 5 сп. 3 аб. „ТРАВИАТА“, Альфредъ—сол. Его Вел. Н. Н. Фигнеръ. Уч. г-жи Ванъ-дерб-Врандтъ, гг. Фигнеръ, Каміонскій. Въ Четв., 25-го, въ 1 разъ: „ПОЛЬСКІЙ ЕВРЕЙ“. Уч. г-жи Кузнецова-Венуа, Фигнеръ, гг. Вольшаковъ, Томаръ, Свѣтловъ, Каміонскій, Сибиряковъ. Въ Пяти, 26-го: 8 сп. 2 аб. „АФРИКАНКА“, Васко-ди-Гама—сол. Его Вел. Фигнеръ. Уч. г-жи Врунь, Негринъ-Шмидтъ, гг. Фигнеръ, Виноградовъ, Антоновскій, Сибиряковъ, Варягинъ. Въ Суб., 27-го, во 2 разъ: „ПОЛЬСКІЙ ЕВРЕЙ“. Уч. г-жи Кузнецова-Венуа, Фигнеръ, Томаръ, Каміонскій, Свѣтловъ, Сибиряковъ. Въ Воскр., 28-го: два сп., утромъ: „РУСАЛКА“, Княгиня—сол. Его Вел. М. И. Доліна. Уч. г-жи Инсарова, Доліна, гг. Лебедевъ, Сибиряковъ, Гавриловъ. Вечеромъ: „АФРИКАНКА“, Васко-ди-Гама—сол. Его Вел. Н. Н. Фигнеръ. Уч. г-жи Асланова, Негринъ-Шмидтъ, гг. Фигнеръ, Свѣтловъ, Антоновскій, Сибиряковъ, Варягинъ.

Билеты на всѣ объявленные спектакли продаются ежедневно въ кассѣ „Новой Оперы“ (зданіе Спб. Консерваторіи) съ 10 ч. у. до оконч. спект.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“

Зданіе „Пассажа“ Итальянская, 19. ☎ Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ воскресенье, 21-ноября въ 24 разъ „Кукольный домъ“ (Нора), др. въ 3 д. соч. Ибсена, пер. Ганзена. Нач. въ 8 час. веч.—22-го: „Дачники“, соч. М. Горькаго. Варвара—Коммиссаржевская. 23-го: „Дачники“, соч. М. Горькаго. Варвара—Коммиссаржевская. 24-го: по удешев. цѣн. „Привидѣнія“.—25-го въ 1 разъ: „Авдотьиныя жизни“, соч. С. Найденова.—26-го: „Дачники“, соч. М. Горькаго. Варвара—Домашева.—27-го: „Авдотьиныя жизни“, соч. С. Найденова.—28-го: „Дачники“, соч. М. Горькаго. Варвара—Домашева.

Театры Спб. Городскаго Попѣч. о народнои трезвости.

Народный Домъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье 21-го Ноября днемъ: „СЕВАСТОПОЛЬ“, веч.: „ЧАРОВНИКА“.—22-го: „КНЯГИНЯ УЛЬЯНА ВЯЗЕМСКАЯ“.—23-го: „ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“.—24-го: „ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ“.—25-го: „СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“.—26-го: „1812-й годъ, ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“.

Готовится къ постановкѣ большая историческая пьеса въ 5-ти дѣйств. 12-ти карт.: „ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стоклян. зав.).

Въ Воскр., 24-го Ноябрь: „НАСЛѢДСТВО ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКА“.—25-го: „ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖЕВОЙ ЛИНІИ“. Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

С.-Петербургъ, 21 ноября 1904 г.

Ниже подъ заглавіемъ „Самоустройство“ мы печатаемъ письмо А. Н. Соколовскаго, одного изъ виднѣйшихъ провинціальныхъ актеровъ, по вопросу о необходимости организациі Союза сценическихъ дѣятелей. Дѣйствительно, нельзя не сознаться, что съ Союзомъ произошла непредвидѣнная „заминка“, поставившая само Театральное Общество въ довольно затруднительное положеніе — по крайней мѣрѣ, на взглядъ людей имѣющихъ возможность смотрѣть на дѣло со стороны. Новый уставъ Т. О. и вообще, всѣ работы второго Съѣзда сценическихъ дѣятелей покоились на той увѣренности, что одновременно получать жизнь и новыя формы Театральнаго Общества, и дѣятельность Союза. Случилось же какъ-то такъ, что Театральное Общество постепенно получило весьма существенное переустройство, между тѣмъ какъ Союзъ сценическихъ дѣятелей не вышелъ изъ области отдаленныхъ предположеній.

На страницахъ нашего изданія этотъ вопросъ поднимался неоднократно. Возбуждался онъ и въ засѣданіяхъ ревизіонной комиссіи, и въ общемъ собраніи въ Петербургѣ. Нельзя серьезно считаться съ мнѣніемъ, что актеры „не созрѣли“, и что истинное благо они могутъ получить лишь изъ рукъ опекающаго. Надо думать, что если признаются возможными городское и земское самоуправленіе, корпоративные союзы адвокатовъ, литераторовъ, а въ послѣднее время даже и заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ, то нѣтъ никакого основанія полагать, что актеры, принадлежащіе къ интеллигентному классу и въ извѣстной мѣрѣ являющіеся сами учителями публики, „не созрѣли“ для широкой корпоративной жизни. Во всякомъ случаѣ, неумирающая въ актерской средѣ мысль о Союзѣ лучше всего доказываетъ, насколько „созрѣло“ сознательное къ нему стремленіе. Можно съ увѣренностью сказать, что работы второго Съѣзда получили бы совершенно иное направленіе, если бы не имѣлось въ виду распределеніе всѣхъ многосложныхъ задачъ по упорядоченію и устроенію театральной жизни и быта сценическихъ дѣятелей—между Театральнымъ Обществомъ, пребывающимъ въ Петербургѣ, и Союзомъ, имѣющимъ пребываніе въ Москвѣ.

А. Н. Соколовскій говоритъ о „петиціи“. Петиція—слишкомъ экстренная мѣра для такого, въ сущности, простого вопроса, какъ учрежденіе Союза сценическихъ дѣятелей, по плану и уставу, уже одобренному. Мы полагаемъ, что А. Н. Соколовскій и его единомышленники согласятся съ нами, что было бы правильнѣе устроить предстоящимъ постомъ въ Москвѣ съѣздъ сценическихъ дѣятелей, а если это по чему-либо невозможно или же для этого мало времени, то обратиться нѣсколькимъ уважаемымъ сценическимъ дѣятелямъ къ Совѣту Т. О. съ просьбою созвать въ Москвѣ экстренное собраніе Т. О. и на немъ рассмотреть окончательно вопросъ о Союзѣ, а также выслушать отъ Совѣта Т. О. докладъ о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ имъ по утвержденію устава, и затѣмъ, въ зависимости отъ результатовъ, рѣшить дальнѣйшую участь Союза: быть можетъ, придется пожертвовать нѣкоторыми статьями устава для скорѣйшаго его утвержденія; быть можетъ, наоборотъ, въ виду „довѣрія“, обнаруживаемаго кн. Святополкъ-Мирскимъ къ общественной самостоятельности, возможно будетъ кое-что и расширить.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что вопросъ этотъ

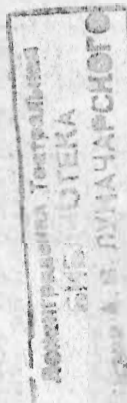
надо двинуть, такъ какъ онъ самый существенный не только для сценическихъ дѣятелей, но и для Театральнаго Общества, которому приходится, вслѣдствіе отсутствія Союза, брать на себя слишкомъ многое, что, конечно, должно тяготить его.

Г. Бессель проигралъ во всѣхъ инстанціяхъ свой искъ къ дирекціи Императорскихъ театровъ относительно полученія авторскаго гонорара за оперу Чайковскаго „Опричникъ“. Фирма Бессель купила у покойнаго Чайковскаго его авторскія права на оперу „Опричникъ“. Пока авторъ живъ, не только право продажи партитуры и арій оперы, но и право песпектакльной платы съ Императорскихъ театровъ, а равно и право получать платное вознагражденіе съ провинціальныхъ театровъ принадлежало Бесселю. Стоило автору умереть, какъ оказалось, что песпектакльная плата дирекціи уже не принадлежитъ собственнику авторскихъ правъ на оперу. Почему? А потому, что 13 октября 1896 г. состоялось распоряженіе, по которому песпектакльная плата признается личнымъ, а не имущественнымъ правомъ. Такъ взглянули на дѣло и окружный судъ, и судебная палата, и Сенатъ.

Дѣятельность г. Бесселя по „скупкѣ“ композиторскихъ правъ нами не вполне одобрялась, но по справедливости слѣдуетъ признать, что пострадалъ онъ занаправомъ. Какимъ образомъ правила 1896 г. могутъ вліять на отношеніе, возникшее много раньше, еще 1874 г., когда Чайковскій продалъ Бесселю авторскія права на данную оперу? Но оставимъ въ сторонѣ юридическія тонкости. Вѣдь никто не станетъ спорить, что значеніе всякаго человѣческаго отношенія опредѣляется его цѣлью, внутреннимъ смысломъ, намѣреніемъ вступающихъ въ отношеніе сторонъ. Когда Чайковскій продавалъ Бесселю своего „Опричника“, онъ имѣлъ въ виду получить деньги за всѣ свои права на продаваемую оперу, при чемъ онъ руководствовался соображеніями о законахъ, имѣвшихъ силу въ моментъ совершенія сдѣлки. Такія же намѣренія и планы были и у Бесселя. Договоръ состоялся, деньги уплачены, договоръ былъ дирекціи извѣстенъ, — что-же случилось такого, что могло бы нарушить силу этого договора хотя бы въ малѣйшей части? Одно изъ двухъ: или нельзя полагаться даже на договоры, или-же отказъ дирекціи платить Бесселю есть, говоря юридически, — *vis major*. Въ переводѣ на русскій языкъ это значитъ: не знаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь!..

Но еще частнѣе. Какая получилась теперь оригинальная юридическая конструкция: если песпектакльная плата есть дѣйствительно личное, а не имущественное право, то, очевидно, личнымъ, а не имущественнымъ правомъ является и поактный гонораръ, собираемый въ провинціи. Разница между ними не въ сущности правоотношенія, а лишь въ размѣрахъ платы и въ способахъ ея опредѣленія. Однако, тотъ-же Бессель получаетъ и будетъ получать поактное вознагражденіе. Какъ-же такъ? Выходитъ, что одно и то-же толкуется въ двухъ случаяхъ различно. Обязательное для небогатой частной провинціальной антрепризы оказывается необязательнымъ для дирекціи...

Авторское право еще болѣе затемняется совершенно неожиданными разъясненіями. Во всякомъ случаѣ, дирекціи Императорскихъ театровъ, въ инте-

ресакъ своего достоинства, не слѣдовало бы такъ „ограничительно“ толковать авторское право...

Представителямъ полиціи разосланъ, по словамъ провинціальныхъ газетъ, на-дняхъ слѣдующій циркуляръ. „Въ нынѣшнемъ году на сценѣ одного изъ провинціальныхъ театровъ во время представлѣнія пьесы „Борцы“ появился артистъ въ мундирѣ офицера одного изъ стоявшаго въ городѣ кавалерійскаго полка. По требованію властей артистъ долженъ былъ удалиться со сцены. Въ настоящее время министерство внутреннихъ дѣлъ по сношенію съ министерствомъ Императорскаго двора признавая, что по ходу пьесы артистамъ приходится иногда выступать на сцену въ военномъ мундирѣ, признало это, однако, допустимымъ при условіи, чтобы военная форма тогда для сцены была измѣнена и чтобы она не походила на существующія въ русской арміи“.

Разъ цензура допускаетъ военное лицо, то, значить, оно должно быть въ мундирѣ. А если мундиры должны быть непохожи на „существующіе въ русской арміи“, то возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли „непохожихъ“ на дѣйствительность выводить въ пьесахъ?

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Какъ мы слышали, театръ Немецки на Петербургской сторонѣ сняли на Рождество бр. Адельгеймъ.

— Съ молодымъ артистомъ г. Блюменталемъ-Тамаринымъ въ пятницу, 19 ноября, случился припадокъ во время 2 дѣйствія „Дачниковъ“. Спектакль былъ прекращенъ и деньги возвращены публикѣ. Это былъ послѣдній спектакль съ участіемъ молодого артиста, который долженъ былъ лечь въ клинику Бехтерева. Роль Власа передана г. Шумову.

— Въ Новомъ театрѣ пойдетъ на-дняхъ пьеса С. Л. Рафаловича „Красота“, въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Авторъ задается въ ней цѣлью выяснитъ значеніе видимой красоты, которой значеніе люди умаляютъ. Въ частномъ случаѣ это обнаруживается на примѣрѣ женской красоты, внезапно изуродованной болѣзью.

— Предполагавшіеся въ скоромъ времени спектакли вѣнской опереточной труппы въ театрѣ Шабельской отложены на неопредѣленное время.

— Шибышевскій закончилъ новую пьесу „Серебряная свадьба“.

— Изъ недавно вышедшаго отчета попечительства о народной трезвости за прошлый годъ видно, что общій доходъ попечительства—737,557 р. 32 к., расходъ—1.054,889 р. 16 к.

— Какъ сообщаютъ „Нашей Жизни“, 23, 24 и 27-го ноября Орленевъ съ своей труппой, совершающій въ настоящее время турнѣ по Западной Европѣ, поставитъ въ одномъ изъ берлинскихъ театровъ 3 спектакля. Къ постановкѣ предполагается пьеса Чирикова „Евреи“. Орленевъ въ ней исполняетъ роль сѣниста Нахмана. Эту же пьесу ставитъ общество для постановки драматическихъ произведеній молодыхъ авторовъ 27-го ноября въ берлинскомъ театрѣ „Метрополь“.

— Среди учащихся с.-петербургской консерваторіи евреевъ возникла мысль учредить общество взаимопомощи.

— Генрихъ Ибенъ, по полученнымъ „Темпръ“ извѣстіямъ, серьезно боленъ. За послѣднюю недѣлю у него было нѣсколько тяжелыхъ сердечныхъ припадковъ.

— Въ общемъ собраніи Литературно-Художественнаго общества рѣшено устройство еженедѣльныхъ вечеровъ по субботахъ для членовъ и ихъ гостей. Первый вечеръ состоялся 20 ноября.

— Драматическая артистка Е. Е. Туманова, игравшая два года тому назадъ въ Петербургѣ, Тифлисѣ и служившая въ труппѣ Ковалевскаго, по болѣзни оставившая сцену, вернулась изъ-за границы, гдѣ закончила курсъ леченія.

— 8-го ноября въ окружномъ судѣ слушалось дѣло по иску антрепренера Долинскаго съ гатчинскаго общественаго собранія въ 1,000 р. неустойки за нарушение договора. Собраніе, какъ полагаетъ г. Долинскій, нарушило договоръ постановкою помимо г. Долинскаго оперы „Фаустъ“ и оперетки „Маскотта“. Судъ удовлетворилъ исковыя требованія Долинскаго.

— На-дняхъ вернулась изъ поѣздки дѣтская труппа И. А. Чистякова. Въ Вильнѣ дано было шесть спектаклей, въ Гроднѣ два, въ Кіевѣ 17, при чемъ сборы на кругъ равнялись 860 руб., въ Екатеринославѣ нѣсколько спектаклей, при чемъ г. Чистяковъ получилъ по 200 р. со спектакля. Съ 10 по 23 декабря труппа получила приглашеніе въ Харьковъ, въ антрепризу Владимірова и Португалова, на 9 спектаклей за 2000 р.

— Капельмейстеръ Народнаго Дома И. П. Аркадьевъ призванъ на дѣйствительную службу въ качествѣ прапорщика запаса.

— Въ опроверженіе газетныхъ замѣтокъ о томъ, будто московскій Художественный театръ „забраковалъ“ пьесу „Дачники“, М. Горькій помѣстилъ въ „Нашей Жизни“ письмо слѣд. содержанія:

„Газеты Москвы и Петербурга не однажды сообщали публикѣ, что московскій Художественный театръ отказался поставить на своей сценѣ пьесу „Дачники“. До сей поры я полагалъ, что дирекція этого театра сама опровергнетъ лживый слухъ, но она этого не дѣлаетъ, а потому я считаю себя вынужденнымъ заявить, что московскій театръ не повиненъ въ поступкѣ, который приписываютъ ему. Пьесу „Дачники“ я ему никогда не предлагалъ и театръ отъ постановки ея никогда не отказывался. Мои сношенія съ этимъ театромъ ограничились слѣдующимъ: весною текущаго года, исполняя желаніе нѣкоторыхъ артистовъ труппы, я прочиталъ имъ пьесу, въ то время еще не оконченную. Разговора о постановкѣ тогда, разумѣется, не было и не могло быть. Пьеса окончена мною въ концѣ лѣта; послѣ этого одинъ изъ директоровъ театра, г. Немировичъ-Данченко, обратился ко мнѣ съ письмомъ, въ которомъ онъ настаивалъ на правѣ Художественнаго театра поставить мою пьесу. Я отвѣтилъ отказомъ“.

* *

Завѣщаніе Чехова. По газетнымъ сообщеніямъ Чеховъ отказалъ: 1) дачу въ Ялтѣ — своей сестрѣ Маріи Павловнѣ; 2) дачу въ Гурзуфѣ — своей супругѣ (г-жѣ Книпперъ); 3) дачу въ Кучукъ-Кой—брату Ивану; 4) право на авторскій доходъ отъ постановки пьесы—сестрѣ М. П., а послѣ ея смерти—дѣтямъ брата Ивана; и, наконецъ, тремъ братьямъ—по 5 тыс. рублей. Приблизительная цѣнность недвижимаго имущества слѣдующая: ялтинская дача стоитъ тысячъ около 50-ти, гурзуфская—около 10-ти и владѣнныя Кучукъ-Кой—отъ 6 до 8-ми. Означенное завѣщаніе было найдено въ письменномъ столѣ А. П. Чехова въ конвертѣ съ надписью: „Мое завѣщаніе“.

* *

Моск. вѣсти.

— Бюро Р. Т. О. предоставило свой залъ и сцену провинціальнымъ артистамъ, оставшимся на зиму безъ всякаго дѣла, для постановки спектаклей. Первый такой спектакль устраиваетъ въ помѣщеніи бюро провинціальная артистка Погодина, 18-го ноября. Поидетъ драма „Соколы и вороны“.

— Б. Плескій, бывший помощникъ завѣдующаго монтажной частью Большаго театра, назначенъ помощникомъ завѣдующаго харбинскимъ складомъ „Краснаго Креста“.

* *

† Н. М. Кривошеинъ. На-дняхъ скончался директоръ музыкальной школы Даннемана и Кривошеина, Николай Михайловичъ Кривошеинъ. Педагогической дѣятельностью покойный занимался въ продолженіе 25 лѣтъ. Директоромъ собственной школы Н. М. состоялъ 19 лѣтъ. Среди ученицъ, окончившихъ курсъ у Н. М., есть нѣсколько довольно извѣстныхъ піанистокъ: Рябовская-Воленекъ, Надежда Германъ, Ильина, Штеллеръ и др. Н. М. составилъ учебникъ подъ названіемъ „Необходимыя правила и первоначальныя упражненія для учащихся на фортепіано“.

Н. М. происхдитъ изъ потомственныхъ дворянъ Новгородской губерніи. Образование получилъ въ петербургской консерваторіи.

* *

† Л. А. Рославлева. Русскій балетъ понесъ очень тяжелую утрату. 9 ноября въ Цюрихѣ послѣ продолжительной болѣзни умерла талантливѣйшая наша танцовщица. 10 января 1893 г. Л. А. Рославлева выступила на сценѣ московскаго Большаго театра въ роли Сванильды (балетъ „Копелія“), роли требующей не только большой техники, но и хорошей мимики. Дебютъ Л. А. былъ настоящимъ триумфомъ. Уже съ перваго своего номера („вальсъ ревности“) она овладѣла залой. Труднѣйшая сцена втораго акта („оживленіе автомата“) вполне показала рѣдкую артистичность юной дебютантки, ея замѣчательную мимику, пластичность, ея изящество и грацію. Съ каждой новой ролью все болѣе развивался ея рѣдкій талантъ. И было замѣтно, что параллельно съ этимъ техника ея становилась все болѣе и болѣе виртуозною.

Первый бенефисъ Л. А. Рославлевой, данный ей въ 1896 г., вполне обнаружилъ любовь публики. Шелъ балетъ „Хрустальный башмачокъ“. Л. А. Рославлева для своего бенефиса, можно сказать, дважды исполнила роль „Сандрильолы“, потому что каждый номеръ биссировался. Старые балетоманы съ „умилѣніемъ“ говорили, что спектакль живо напоминаетъ имъ счастливыя времена Тальони и Эльслеръ.

Въ серединѣ девяностыхъ годовъ Л. А. Рославлева появилась и на петербургской сценѣ. Сѣверная столица вообще относится довольно скептически къ московскимъ знаменито-

стямъ. Но и здѣсь она встрѣтила овалы, не менѣ шумныя, чѣмъ въ Москвѣ. Петербургскіе рецензенты съ восторгомъ писали, превозносили поразительную силу, быстроту, ловкость и виртуозную технику въ танцахъ.

Съ тѣхъ поръ Л. А. Рославлева стала настоящимъ кумиромъ балетомановъ. И трудно даже сказать, гдѣ ее больше любили въ Москвѣ или Петербургѣ. Незадолго до своей кончины Л. А. Рославлева выступила на заграничныхъ подмосткахъ, и тамъ ее встрѣтилъ такой же восторженный приемъ, къ какому она привыкла на родинѣ.

Покойная артистка была замужемъ за молодымъ артистомъ московскаго Малаго театра П. М. Садовскимъ. Въ ея лицѣ сошла въ могилу не только даровитая и блестящая балерина, но и необыкновенно симпатичная женщина, поразительной скромности, которая какимъ-то чудомъ сохранилась у нея среди сценическихъ триумфовъ.

Дм. Я.

* * *

— Хоръ императорской оперы объявилъ цѣны мѣстамъ на свой бенефисъ, 3 декабря, съ участіемъ г. Шаляпина: ложи отъ 115 р. до 65 р., кресла отъ 25 до 15 р. Такія бѣшенныя цѣны вводятся впервые. Лѣтъ 5 назадъ хористы плакали, что имъ не даютъ бенефисовъ. Теперь, когда дирекція пошла на встрѣчу ихъ нуждамъ, аппетиты разгуливаются безъ удержу. Оркестръ, впрочемъ, оказался скромнѣе хористовъ. Въ бенефисъ оркестра цѣна ложа была отъ 80 до 35 р.

* * *

30-го декабря во Владикавказѣ въ городскомъ театрѣ предполагается торжественное чествованіе главнаго режиссера труппы Григорія Кирилловича Невскаго по случаю 25-лѣтія сценической дѣятельности. 25 лѣтъ минуло еще 10-го мая. Началь сценическую дѣятельность Г. К. суфлеромъ въ труппѣ Ѳ. Ѳ. Савельева въ Измаилѣ, играя въ то же время маленькія роли. Въ качествѣ суфлера служилъ до сезона 1883—84 гг. Со слѣдующаго сезона началась дѣятельность Г. К. исключительно, какъ актера. Служилъ Г. К. чуть ли не во всѣхъ городахъ Россіи. Былъ когда-то антрепренеромъ, нѣсколько разъ распорядителемъ-режиссеромъ товариществъ, служилъ у покойнаго В. И. Васильева-Вятскаго, въ Закаспійскомъ и Туркестанскомъ краѣ, служилъ въ поѣздкѣ Г. Н. Ѳедотовой, въ Сибири, Омскѣ, Томскѣ, Барнаулѣ, Иркутскѣ. Послѣднія шесть лѣтъ Г. К. служить почти исключительно режиссеромъ.

* * *

Въ декабрѣ начнутся спектакли „Молодого театра“ съ участіемъ исключительно начинающихъ молодыхъ артистовъ. Составъ труппы этихъ молодыхъ незнакомцевъ: г-жи Алымова, Волгина, Воронина, Глѣбова, Дерфельдтъ, Зарина, Зиграта, Каренина, Клинка, Косовская, Курбаковская, Ларина, Ленская, Линская, Олина, Пано, Посохова, Рудина и Юрѣва; гг. Анчаровъ, Взоровъ, Грустинъ, Далинъ, Деминовъ, Зотовъ, Кавецкій, Лавровскій, Лазутинъ, Ленчевскій, Лѣсковскій, Миновичъ, Октавовъ, Радолинъ, Райскій, Рославлевъ, Садовниковъ, Степановъ, Тарасовъ, Трубецкій, Хорольскій, Чаровъ и Ширяевъ. Режиссеромъ будетъ г. Рославлевъ. Открытіе спектаклей предполагается 13 декабря въ залѣ „Пальма“. Пойдутъ пьесы Чехова: „Чайка“ и „Свадьба“. Къ постановкѣ намѣчены слѣдующія пьесы: „Потемки души“, „Джекъ“ (Додэ), „Первая ласточка“ (новая пьеса Рышкова), и нѣк. др.

Съ января мѣсяца другой молодой молодой кружокъ предполагаетъ давать исключительно пьесы Метерлинка, Гауптмана, Зудермана, Ибсена, Пшибышевскаго, Стриндберга и т. п. Режиссировать будетъ спектаклями молодой артистъ г. Анчаровъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы:

3 ноября въ Новомъ театрѣ поставлена шедшая въ прошломъ году у Ковалевскаго драма М. Гальбе „Потокъ“. Разыграна пьеса довольно хорошо. Главная роль Ренаты оказалась не по силамъ г-жѣ Левшиной, которая въ сильныхъ мѣстахъ играла грубо, съ излишнимъ драматизированіемъ; но отмѣтимъ, что артистка понемногу совершенствуется въ смыслѣ болѣе сдержанной и болѣе вдумчивой игры; Яковлевъ въ роли старика Рейнгольда былъ также молодъ, какъ всегда; Головинъ—Патеръ, Остужевъ-Яковъ и особенно Ленинъ—Генрихъ играли хорошо и дали типичныя фигуры,—въ послѣднемъ актѣ рѣшительно всѣ кричали до хрипоты. Поставлена пьеса красиво, обстановка проста, но тщательно, всѣ необходимыя аксессуары—свистъ вѣтра, шумъ бурлящей рѣки были налицо.

Въ октябрѣ въ Солодовниковскомъ театрѣ дебютировалъ въ Синодалѣ теноръ Колотовъ, ученикъ извѣстной въ Петербургѣ Л. Н. Люценко, и обнаружилъ обширный по діапазону и сильный по звуку голосъ и умѣнье владѣть имъ; по мнѣнію газетъ такого Синодала Солодовниковскій театръ Москвѣ еще не показывалъ; артистъ имѣлъ у публики большой успѣхъ; выступивъ затѣмъ въ „Фаустъ“, онъ опять очень понравился.

Первой новинкой въ театрѣ „Акваріумъ“ была, ни разу не шедшая въ Россіи, комическая опера въ двухъ актахъ—„Баг-

ладскій цырульникъ“ муз. П. Корнелиусъ. Поставленная во вторникъ 16-го ноября, она имѣла весьма слабый успѣхъ. Причина неуспѣха та, что вещь эта слишкомъ пустовата; не затѣйлива музыка и еще болѣе незатѣйливъ сюжетъ ея. Поставленъ „Богд. цыр.“ шаблонно; игра артистовъ, за исключеніемъ г. Оленина, въ заглавной роли „Цырульника“, довольно слабовата. Г. Зиминъ, видимо не жалѣя средствъ на свою оперу, въ то же время дѣлаетъ ошибку, преподнося публикѣ такіа оперы.

В. Ам.

† Л. А. Рославлева.

Намъ пишутъ изъ Москвы. Въ понедѣльникъ, 15 ноября, въ театрѣ „Эрмитажъ“ состоялся бенефисъ С. А. Пальма. Въ первый разъ была поставлена новая комедія-шутка въ 3 д. С. Ѳ. Сабурова „Шалости Ивана Мироныча“. Пьеса оказалась очень забавной и имѣла успѣхъ. Докторъ Иванъ Миронычъ Прокудинъ, добрякъ, обожающій жену, шаловливую, умную и также его любящую, хочетъ измѣнить ей изъ желанія отличиться въ глазахъ друзей.

Пьеса, съ множествомъ забавныхъ *qui pro quo*, заканчивается полнымъ торжествомъ семейныхъ устоевъ. Главныя роли—Ивана Мироныча и его супруги—исполнили г. Сабуровъ и г-жа Грановская, въ мягкихъ тонахъ, не подчеркивая рискованныя мѣста. Изъ остальныхъ выдѣлялись: г-жи Легаръ-Лейнгардтъ, Васильчикова и г. Годзи. Бенефициантъ выступилъ въ опереткѣ—фарсѣ „Московскіе проказники“. Многочисленная публика, наполнившая театръ, сочувственно встрѣтила г. Пальма. Были и подношенія.

* * *

Концертъ В. В. Пѣвцовой. Въ воскресенье, 14 ноября, хоръ г-жи Пѣвцовой далъ концертъ въ пользу раненыхъ на Дальнемъ Востока. Не смотря на то, что хоръ образовался всего года два-три назадъ, онъ располагаетъ обширнымъ репертуаромъ. Концертъ состоялъ изъ трехъ отдѣленій. Въ первое—вошли пьесы духовно-нравственнаго содержания; во второе—свѣтскія пьесы и въ третье—народныя. Вся эта обширная программа была прослушана съ удовольствіемъ. Голоса—свѣжіе, пріятныя; исполненіе ровное, увѣренное; руководитъ хоромъ г-жа Пѣвцова умно, толково и съ темпераментомъ. Значительная часть исполнившихся пьесъ была повторена по требованію публики. Изъ духовныхъ пьесъ особенно удачно были переданы: „Молитва о Руси“ Соловьева и „Легенда“ Чайковскаго. Въ свѣтскихъ пьесахъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю хора поселянъ изъ оп. „Князь Игорь“ Бородина и колядки изъ оп. „Вакула-кузнецъ“ Соловьева. Народныя пѣсни почти всѣ биссировались, хотя исполненіе ихъ не отличалось особой тщательностью. Хоръ, очевидно, уже усталъ и то тамъ, то сямъ замѣчалось замѣшательство. Напримѣръ, пѣсня „Посмотрите-ка добрые люди“ Римскаго-Корсакова была „спасена“ лишь благодаря энергіи г-жи Пѣвцовой. Во всякомъ случаѣ дѣятель-

ность г-жи Пѣвцовой достойна всяческой похвалы. Остается пожелать, чтобы хоръ не ограничивался лишь однимъ концертомъ.

* * *

Василеостровский театр. Милый славный Чеховъ!.. Теплое, отрадное чувство охватило меня, когда я смотрѣлъ 12 ноября въ Василеостровскомъ театрѣ „Вишневый садъ“, словно встрѣтилъ стараго друга. Г-жа Ланская, поставившая въ свой бенефисъ „Лебединую пѣсню“ Чехова, доказала своимъ выборомъ, что и у нея есть свой „Вишневый садъ“, т. е. нѣчто безкорыстно-дорогое, заповѣдное священное, а исполненіемъ роли Ани она обнаружила милое живое дарованіе. Недурнымъ партнеромъ былъ г. Неволинъ, проведшій роль вѣчнаго студента Трофимова съ искренностью и темпераментомъ. Г. Аркадьевъ-Гаевъ игралъ просто, жизненно, не прибѣгая къ фокусамъ, не запикивая себя въ ротъ платка, желая изобразить рыданіе, не съѣзжая со скамьи „на собственныхъ салазкахъ“ и т. п. Выдѣляются г. Кусковъ (Лопухинъ), г. Пеняевъ (Пищикъ), а также г. Ивановичъ (Епиховъ), напрасно копирующій г. Москвина. Посредственно играютъ г-жи Снѣжинская (Раневская) и Сафонова (Варя), слабовать г. Бережной (Фирсъ) и г-жа Волкова (Шарлотта Ивановна). Поставлена пьеса тщательно и со вкусомъ.

* * *

Малый театр. Новая пьеса Е. П. Карпова—„Побѣдитель“—относится скорѣе къ типу легкихъ комедій. Она написана весело, просто, живо. Въ настроеніи ея, въ выводимыхъ типахъ чувствуется вліяніе Островскаго, частью Соловьева, но это такое вліяніе, въ возрожденіе котораго нельзя сѣтовать въ настоящее время, когда русскую сцену стали заполнять разныя „вывихнутыя“ пьесы, будто бы „декадентскія“ и „символическія“, а въ сущности, шарлатанскія и претенціозныя.

Больше всего намъ понравился первый актъ „Побѣдителя“. Ждутъ пріѣзда молодой хозяйки, засидѣвшейся въ дѣвцахъ до 29 лѣтъ и внезапно вышедшей замужъ за молодого красавца—отпрыска хорошей фамиліи. Сцены ожиданія и волненія отца молодой женщины, ея тетки и служащихъ на фабрикѣ написаны съ юморомъ и избылируютъ комическими и вѣрными наблюденіями. Наконецъ, пріѣзжаетъ, путешествовавшая за границу, хозяйка и ея побѣдитель—„красавецъ-мужчина“. Постепенно онъ забираетъ дѣло въ свои руки и доводитъ до того, что старшій директоръ фабрики—Никитенко—собирается уходить. Мать „побѣдителя“, молодая женщина, эксплуатируетъ также сундукъ невестки. Наконецъ, у нея начинаютъ открываться глаза, и тутъ „побѣдитель“ въ большой сценѣ („la grande scène“, какъ говорятъ французы) прибѣгаетъ къ эффекту самодѣйствія—разумѣется, счастливаго. На время положеніе „побѣдителя“ спасено, но наконецъ, героиня окончательно рѣшается избавиться отъ своего „побѣдителя“, уничтожаетъ данную довѣренность и требуетъ развода, опираясь на фальшивый вексель, выданный „побѣдителемъ“. Исторія жизненная, и рассказана она точно также жизненно. Пожалуй, нѣсколько элементарна психологія дѣйствующихъ лицъ и мотивы ихъ поступковъ какъ-то черезчуръ прямолинейны—безъ уклона—и вслѣдствіе этого съ половины пьесы можно безошибочно сказать, что будетъ дальше. Публика любитъ, чтобы ее слегка „поинтриговали“, какъ въ маскаррадѣ. А этого нѣтъ.

Характеры дѣйствующихъ лицъ изображены вѣрно, рукою привычнаго, умѣлаго мастера. Есть и фигуры оригинальныя—такова, напримѣръ, компаньонка молодой хозяйки, вѣчно суетящаяся и „трепыхающаяся“. Очень недурно задуманы директоръ фабрики и одинъ изъ старыхъ служащихъ: обоихъ превосходно играли И. И. Судьбининъ и К. Н. Яковлевъ.

Вообще, пьеса разыгрывается очень хорошо. Хорошо играетъ г-жа Яблочкина старуху-тетку, хорошо, но только напрасно „окаетъ“ г. Хворостовъ; интересенъ адвокатъ—г. Тинскій. Что касается г-жи Мироновой, игравшей героиню пьесы, то намъ думается, что въ исполненіе слѣдовало бы внести черты Юліи Павловны изъ „Послѣд. жертвы“, показавъ даму, хотя и бывавшую въ „заграницахъ“ и очень въ своего Дульчина влюбленную, однако, на деньги имѣющую взглядъ правильный, какъ это гениально и выражено у Островскаго въ названной пьесѣ: „а деньги, какъ же деньги-то?“, заливаясь въ истерику, говоритъ Юлія Павл. Флору Оедулычу. Буржуазно-купеческій налетъ весьма помогъ бы г-жѣ Мироновой дать лицо характерное, а не шаблонную даму—не то изъ „Горнозаводчика“, не то изъ „Фромона“, не то изъ Островскаго.

Г. Баратовъ—побѣдитель былъ очень красивъ и стилистичен по внѣшности, но этимъ и ограничивается достоинство его сценическаго исполненія.

Пьеса имѣла успѣхъ. Публика много смѣялась; автора вызывали, особенно послѣ 3 и 4 актовъ.

Н. Н.

* * *

Театръ „Буффъ“. Здѣсь идетъ съ большимъ успѣхомъ „Обозрѣніе“ г. Платонова—„Петербургъ!“ Это одно изъ удачныхъ обозрѣній, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ куплетовъ, на которые г. Платоновъ большой мастеръ. Можно прибавить, что куплеты и обозрѣніе еще больше выиграли-бы, если бы по-

убавить „гривуазности“, иногда впадающей въ цинизмъ. Изъ наиболѣе удачныхъ номеровъ отмѣтимъ: куплеты „передѣланной Катюши Масловой“, куплеты г. Полонскаго—„Какъ дважды два—четыре“, исполняемые этимъ талантливымъ актеромъ съ замѣчательнымъ комическимъ воодушевленіемъ. Гг. Брянскій и Рутковскій (лихачъ и дворникъ) забавно жалуются на ограниченіе сквернословія. Недурна сценка дамочки и ялтинскаго проводника, только слишкомъ много прозрачности, такъ что казалось, что г-жа Платонова словно конфузится сама. Для Дюма—проба успѣха была въ томъ, чтобы смѣялся пожарный. Для г. Платонова—неужели въ томъ, чтобы конфузился опереточная примадонна? Г-жа Рансова изображаетъ „царицу оперетокъ“ и попрежнему выразительно поетъ цыганскіе романсы. Комична г-жа Варламова. Публика усердно посмѣяется эти забавныя представленія.

Н. н.

* * *

Новый театр. „Строители жизни“, пьеса въ 4 д. Ф. Фальковского. Несомнѣнно, одна изъ самыхъ путанныхъ пьесъ нашего путаннаго времени. Путанная интрига, путанные монологи, путаница понятій—таковъ матеріалъ, изъ котораго авторъ... виноватъ, строитель этой пьесы вылѣпилъ свое произведеніе. Жили-были два архитектора, одинъ честный и талантливый, другой плутъ и бездарность. Первый былъ помощникомъ второго и второй богатылъ за счетъ перваго. Архитекторъ—плутъ женатъ, архитекторъ—неплутъ—вдовъ. Жена архитектора-плута въ первомъ дѣйствіи убиваетъ лакея, покусившагося обокрасть своего барина. Со второго дѣйствія она начинаетъ задумываться надъ тѣмъ, хорошо-ли убивать людей. Съ этого же дѣйствія она начинаетъ чувствовать влеченіе къ архитектору-неплуту, особенно послѣ того, какъ узнала, что ея мужъ нажилъ деньги плутовствомъ. Архитекторъ-неплутъ чувствуетъ къ ней влеченіе еще съ перваго акта, но даже и въ четвертомъ ничего толкомъ по этому поводу сказать не въ состояніи. Въ видѣ дополненія къ пуганицѣ, у архитектора неплута имѣется связь съ женой банкира, которая предлагаетъ ему хоть сто тысячъ на первое обзаведеніе.

Таковы первые два акта. Въ третьемъ актѣ путаница первыхъ двухъ временно откладывается въ сторону, такъ какъ этотъ актъ посвященъ „философіи“ по преимуществу. Говорятъ рычи. О чемъ? Да обо всемъ, что можетъ придти въ голову. Мы, видите-ли, всѣ строимъ свою жизнь, и это намъ дается легко, а нѣкоторые идутъ дальше и начинаютъ переживать свою жизнь, и это уже дается труднѣе. Мы, видите-ли, убиваемъ воровъ, которые пытаются насъ грабить, а между тѣмъ воры эти покушаются лишь на то, что намъ принадлежитъ такъ же, какъ и имъ, ибо мы не приобретаемъ, а грабимъ. Что же касается четвертаго акта, то онъ сплошь состоитъ изъ монологовъ на разныя темы. Кончается вся эта путанная исторія тѣмъ, что жена уходитъ отъ мужа, но не соглашается взять съ собой влюбленнаго въ нее архитектора, а архитекторъ-плутъ, подумавъ минуту-другую, машетъ рукою и довольно безцеремонно посылаетъ всѣхъ къ чорту.

Четыре длинныхъ акта, и ни одного интереснаго наблюденія, ни одного яркаго образа, ни одной разработанной мысли! Отголоски Ибсена перепутаны съ бѣдными отзывками чеховскихъ пьесъ и съ настроеніями Бьернсона. Впечатлѣніе такое, будто бы слушаешь въ фонографъ попури изъ произведеній послѣднихъ лѣтъ, прерываемое иногда выкриками снѣшащаго отозваться на злобу дня фельетониста. И дѣйствительно, въ концѣ концовъ, начинаешь вѣрить Прудону... pardon, автору: „собственность есть кража“. А между тѣмъ сколько вычурности, манерничанья, поэзі!

Играли пьесу такъ, какъ всегда играютъ въ театрѣ г-жи Яворской. Въ довершеніе г. Мурскій не оправился отъ болѣзни и, конечно, не могъ дать надлежащаго подъема. Автора шумно вызывали.

Илюдоръ.

* * *

Вечеръ учащихся въ консерваторіи въ память А. Г. Рубинштейна. Въ субботу, 13 ноября, наша консерваторія музыкальнымъ вечеромъ достойно почтила память А. Г. Рубинштейна. Открылся вечеръ исполненіемъ изящнаго, колоритнаго „Польскаго“, написаннаго Ан. Лядовымъ къ торжеству открытія статуи А. Г. Рубинштейна. Далѣе слѣдовала первая (f'dur-na) симфонія, относящаяся къ счастливому періоду композиторской дѣятельности А. Г. Рубинштейна. Свѣжія, граціозная мелодія облекается въ поэтическій живописный нарядъ, полный изысканности и въ то же время простоты... Исполнена была симфонія большимъ ученическимъ оркестромъ подъ управленіемъ г. Галкина весьма тщательно. Второе отдѣленіе вечера было удѣлено отрывкамъ изъ оперы „Маккавей“. Были поставлены 2-я и 3-я картины второго дѣйствія. Тщательность срепетовки и роскошная постановка искупали недочеты въ исполненіи учениковъ—солистовъ. Особенно эффектно поставлена 3-я картина: громадный хоръ, пышные, стильные костюмы, очевидно взятые изъ Маринскаго театра, звучный, стройный, многочисленный оркестръ—все это производило истинно-художественное впечатлѣніе. Побольше бы подобныхъ ученическихъ спектаклей, въ которыхъ учащіеся получали бы настоящую подготовку къ своей будущей сценической дѣятельности! Антрепренеры

неохотно берутъ молодежь къ себѣ въ труппу: возись съ ней, учи сценической техники!

Показанные въ этотъ вечеръ консерваторіей пѣвцы и пѣвицы, впрочемъ не блещутъ особыми достоинствами. Исключеніемъ является г-жа Петренко 1, ученица г-жи Ирецкой. Молодая пѣвица обладаетъ прекраснымъ, низкимъ mezzo-soprano, хорошо выровненнымъ во всѣхъ регистрахъ. Поетъ г-жа Петренко музыкально, съ темпераментомъ, а также умно и свободно держится на сценѣ. Симпатичное сопраноу г-жи Герцъ, ученицы Иванова—Смоленскаго, но оно еще не постановлено. Роль обворожительной царской дочери Клеопатры, конечно, трудна для г-жи Герцъ. Она была лишь милой, задушевной, любящей дѣвушкой. Неопредѣленное впечатлѣніе оставила и г-жа Майзельсъ, ученица Ирецкой, въ роли Ноэми. Пѣвица волновалась, голосъ ея вибрировалъ. Пѣвцы оказались слабѣе пѣвицъ. Г. Гуровичъ, ученикъ г. Габеля, пѣвшій партію Элеазара, обладаетъ звучнымъ теноромъ, но самый тембръ не изъ приятныхъ, да и голосъ поставленъ не совсемъ правильно; звучитъ вымученно, сдавленно. Къ тому же г. Гуровичъ „не ладитъ“ съ ритмами. Другой теноръ, г. Налбандянъ, не могъ показать своихъ голосовыхъ средствъ въ маленькой партіи Амри. Можно только сказать, что тембръ его голоса симпатиченъ. Указавъ недостатки исполнителей, слѣдуетъ похвалить всѣхъ ихъ за то стараніе, съ какимъ они отнеслись къ своему дѣлу. Это сказывалось въ каждомъ жестѣ, въ каждомъ движеніи. Всѣ хотятъ работать,—нужно только дать имъ возможность.

М. Нестерова.

* *

Новая опера. Послѣ долгихъ откладываній здѣсь поставили „Лакмэ“ для перваго выхода г-жи Ванъ-дербъ-Брандтъ. Петербургъ не слыхалъ этой пѣвицы нѣсколько лѣтъ. За это время она сдѣлала значительные успѣхи. Колоратура стала легче, рельефнѣе. Зато медіумъ остался попрежнему малозвучнымъ. Въ общемъ артистка имѣла успѣхъ, особенно во 2 актѣ. Хорошимъ Нилаканта былъ г. Сибиряковъ, блестящій въ стансахъ прекраснымъ bel canto. Слабоватый Джеральдъ г. Томарсъ; артистъ чувствовалъ себя нездоровымъ и ему трудно было преодолевать сильную партію. Изъ исполнителей второстепенныхъ партій выдѣлился г. Тучанскій (Фредерикъ). Красивый баритонъ пѣвца пріятно блестялъ въ ансамбляхъ. Дирижировалъ оперой г. Сукъ, конечно, прекрасно.

С. Т. Р.

* *

Заграничныя мелочи.

— Французская палата депутатовъ въ послѣднемъ засѣданіи 328 голосами противъ 217 отклонила ассигнованіе кредита на содержаніе драматической цензуры. По точному смыслу конституціи отказъ парламента въ ассигнованіи средствъ на содержаніе того или другого учрежденія равносильно его упраздненію. Драматическая цензура во Франціи—единственная еще въ ней уцѣлѣвшая,—такимъ образомъ, приказала долго жить.

* *

Намъ пишутъ:

М. Г. I Въ 46 №, въ письмѣ г. Арнольдова сказано:—Оказывается не я долженъ гарантировать актеровъ, какъ мнѣ предложило Бюро и т. д. —Словомъ получается картина, будто г. Лутковский и г-жа Звѣздичъ подписали контракты черезъ Бюро. Но г. Лутковский и г-жа Звѣздичъ и вообще вся труппа подписали договоры въ Харбинѣ къ г. Арнольдову черезъ агентство Е. Н. Разсохиной. Правда, довѣренный Арнольдова, А. И. Вольскій по приѣздѣ въ Москву обратился въ бюро съ просьбой относительно формировація труппы, но ему предложено было внести залогъ; таковой онъ не внесъ и составилъ труппу въ агентствѣ Разсохиной. Г. Вольскій просилъ разрѣшить ему получать отъ г. Арнольдова деньги черезъ Бюро. Въ этомъ ему какъ члену Общества, Бюро не могло отказать. Такъ всѣ переводы и получались черезъ Китайскій банкъ—Бюро. Такимъ же образомъ и были переведены черезъ Китайскій банкъ 700 рублей. Это было только порученіе, простая передача денегъ.

Прим. и пр. *Сандующій человекъ.*

ПОПРАВКА: Мы должны исправить, вкравшуюся въ „Моск. арабески“, (№ 46) погрѣшность корреспондента, къ прискорбію нами незамѣченной: слухъ о сдачѣ театра Корша г. Синельникову совершенно безоснователен. Соглашеніе Ф. А. Корша съ А. А. Вахрушинымъ кончается только въ 1909 г., такимъ образомъ и вопроса возникнуть не могло. Если этотъ недостаточный довѣренный нашимъ корреспондентомъ, слухъ огорчилъ Ф. А. Корша, то весьма объ этомъ сожалѣемъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Благовѣщенскъ. В. И. Бахтіарова, игравшая прошлый сезонъ въ труппѣ г-жи Сигулиной-Сѣверской, организуетъ самостоятельную труппу, съ которой и предполагаетъ приблизительно съ начала ноября играть на Благовѣщенской сценѣ. Въ труппу

приглашены мѣстные артисты: г. Добровольскій режиссеромъ и г-жа Аксакова.

Вильна. По словамъ газетъ, въ скоромъ времени будетъ приступлено къ восстановленію полуразрушеннаго пожаромъ зданія Большаго театра.

Вологда. „Нашей Жизни“ пишутъ: Врачу Фишеру (служить лаборантомъ въ акцизѣ) было дано въ концѣ октября разрѣшеніе на устройство концерта. Распорядители пригласили исполнителей пѣвцовъ, піанистовъ, чтецовъ и т. д., напечатали афиши и билеты уже усердно распространялись въ публикѣ. И вдругъ, 4 ноября (день концерта, объявленный въ афишахъ) доктора Фишера вызываютъ въ полицейское управленіе и тамъ ему категорически заявляютъ:

— Концертъ воспрещенъ г. губернаторомъ. Потрудитесь возвратить разрѣшеніе.

— Но вѣдь уже афиши напечатаны, — возражаетъ г. Фишеръ, билеты продаются, сдѣланы расходы...

— Ничего не знаемъ, г. губернаторъ приказалъ...

Въ тотъ же день вечеромъ въ только что выстроенномъ въ народномъ домѣ долженъ былъ пойти спектакль: „Нахлѣбникъ“ Тургенева и „Русалка“ — Пушкина. Передъ самымъ спектаклемъ, когда ужъ артисты любители были загнмированы, объявляется:

— Г. Н. играть строго воспрещается!

— Позвольте,—возражаетъ распорядитель.—У насъ имѣется надлежащее разрѣшеніе. Вотъ и фамилія г. Н. значится въ афишѣ.

— Это ничего не означаетъ: ему играть строго воспрещается. Г. Н. (маленькій служащій изъ управленія государств. имущ.), къ великому своему огорченію, разгнмировался.

Вильна. Артистъ Н. Н. Богдановъ формируетъ опереточную труппу для Городского зала.

Екатеринославъ. 6-го ноября въ зимнемъ театрѣ начались спектакли труппы Н. А. Рудзевича, съ г-жей Днѣпровой въ качествѣ гастролерши. Первымъ спектаклемъ шла „Волшебная сказка“, вторымъ „Дикарка“, затѣмъ „Нора“. Сборы прекрасные. Составъ труппы 22 человѣка.

Готовится къ постановкѣ: „Красная мантія“, „Искупленіе“, „Рабство“, написанное, какъ увѣряетъ „Придн. Кр.“, специально для г-жи Днѣпровой.

Иркутскъ. Въ засѣданіи дирекціи театра 28 октября обсуждался вопросъ о прекращеніи сдачи театра въ аренду частнымъ лицамъ, и эксплуатаціи его лично дирекціей, въ виду того, что антрепренерское веденіе дѣла не гарантируетъ театру достойнаго положенія среди другихъ просвѣдительныхъ учреждений. Предположено назначить директору-распорядителю и его помощнику жалованье и обзавестись постояннымъ оркестромъ.

Казань. Театральная коммиссія для сбора добровольныхъ пожертвованій въ пользу раненыхъ при продажѣ театральныхъ билетовъ постановила напечатать марки для наклейки ихъ на театральные билеты стоимостью въ 25 коп., 15 к., 10 к., 5 к., 3 к. и въ 1 коп. На серединѣ марки—гербъ Казани, а вокругъ него надпись: въ пользу раненыхъ и семей убитыхъ воиновъ.

Кіевъ. Намъ пишутъ: въ „Общедоступномъ театрѣ“, на Подолѣ, играетъ товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ, подъ управл. А. А. Филатова. Составъ труппы: г-жи Вельская (героиня), Вережбицкая (ingenue comique), Вересаева (grande-soquette), Дольская (ком. старуха), Сокольская (ing. comique), Петровская, Туманова (2-я роли), Терпигорева (ком. и драм. старуха) и др. Гг. Ваяновъ (любовникъ) Вербатовъ (фатъ-любовникъ), Дагмаровъ (простакъ), Мирскій (герой-резонеръ), Сарматовъ, Соломинъ (комики), Филатовъ (комикъ-резонеръ), Черкасовъ, Матушевскій (3-и роли). Гл. режиссеръ В. П. Мирскій. Пом. режиссера Г. Н. Наумовъ.

Открытіе состоялось 3-го октября „Ревизоромъ“ Гоголя.

Поставлены были за это время пьесы: „Вишневый садъ“ (2 раза), „Губернская Клеопатра“, „Голодный донъ-жуанъ“, „Какъ они бросили курить“ и „Дамскій портной“, „Вторая молодость“ и „На Пескахъ“, „Парижскіе нищіе“, „Въ горахъ Кавказа“. Объявлена „Измѣна“ кн. Сумбатова. Сборы средніе.

— Намъ пишутъ: Оперный артистъ кіевского театра г. Федоровъ разрабатываетъ въ настоящее время планъ большой артистической поѣздки великимъ постомъ по Румыніи, Болгаріи, Босніи и Герцеговинѣ. Въ репертуаръ намѣчено включить только четыре оперы: „Чародѣйка“, „Русланъ“, „Пиковая дама“ и „Дубровский“. Каждый артистъ явится пайщикомъ дѣла, которое предположено начать въ Яссахъ.

— Г. Левицкій заканчиваетъ свое дѣло въ театрѣ „Бергонье“ вполне благополучно. Изъ Кіева г. Левицкій переѣзжаетъ съ труппой въ Кишиневъ, гдѣ начинается сезонъ 2 декабря въ Благородномъ собраніи.

— Извѣстный опереточный артистъ и режиссеръ С. П. Эспе празднуетъ въ нынѣшнемъ году двадцатилѣтіе своей сценической дѣятельности. Послѣдніе два сезона г. Эспе, какъ талантливый простакъ, пользуется у кіевской публики большимъ успѣхомъ.

— Артистка кіевской оперы Е. М. Бронская будетъ пѣть предстоящимъ постомъ въ Миланѣ и Флоренціи. Пѣвица выступитъ въ операхъ „Травиата“, „Лючія“ и „Сонамбула“.

— На-дняхъ въ одномъ изъ частныхъ клубовъ состоялся благотворительный спектакль, въ заключеніе котораго гг. любители избили сторожа и еще одного „приватнаго артиста“, зашедшаго случайно за кулисы. По этому дѣлу составленъ полицейскій протоколъ.

Н.-Новгородъ. Въ городскую управу поступили заявленія о желаніи арендовать городской театръ съ 1905 г. — отъ Х. И. Петросьяна, П. П. Медвѣдева, З. А. Малиновской.

Одесса. За послѣднее время дѣла обѣихъ драматическихъ труппъ поправились. Въ Городскомъ театрѣ дѣлаютъ сборы „Юлій Цезарь“ и „Катюша Маслова“, въ „Русскомъ театрѣ“ — „Оно Vadis“. За первую половину ноября въ Городскомъ театрѣ взято (14 спектаклей) до 11000 руб., т. е. столько, сколько за весь сентябрь. Въ Русскомъ театрѣ за это время (15 спект.) взято до 8000 руб.

— Артисты Сибиряковской труппы г-жа Райская и г. На-деждинъ подписали на будущій сезонъ контрактъ съ г. Долиновымъ.

— 24 ноября исполнится 35-лѣтіе артистической дѣятельности артиста труппы А. И. Сибирякова Л. К. Людвигова.

— М. Г. Савина оставила всѣмъ артисткамъ и артистамъ Русскаго театра на память золотые жетоны.

— А. И. Долиновъ возобновилъ на будущій сезонъ контрактъ съ г-жей Вульфъ.

— Городская аудитория снята съ декабря г. Бискеромъ для постановки драматическихъ, оперныхъ и малороссійскихъ спектаклей. Драматическіе спектакли будутъ устраиваться при участіи артистовъ труппы гг. Сибирякова и Долинова.

— Н. Н. Арбатовъ оставилъ должность режиссера въ театрѣ Сибирякова. Причина, какъ онъ объяснилъ сотруднику „Од. Нов.“, въ „безпринципномъ режимѣ антрепризы“. Въ частности, на „Юлія Цезаря“ вмѣсто 14 репетицій, дано было всего 4. Мало! Кромѣ того, тормазомъ служили „актерская косность, рутина, самомнѣніе“.

Рига. Изъ труппы русскаго театра выбыла по семейнымъ обстоятельствамъ г-жа Горѣлова (дочь артиста Александринскаго театра г. Давыдова), а на ея мѣсто приглашена г-жа Пшесецкая.

Ростовъ-на-Дону. Рѣдкій инцидентъ. Ростовско-нахичеванскій полиціймейстеръ не разрѣшилъ, по словамъ „Р. Пр.“, помощнику пристава Полгородскому, оставляющему службу въ полиціи и отправляющемуся офицеромъ-добровольцемъ на войну, устроить спектакль съ участіемъ труппы Гайдамаки, въ пользу семей убитыхъ у раненыхъ воиновъ. На просьбу объяснить причину отказа, полиціймейстеръ меланхолично провелъ рукой по воздуху (?), что означало его нежеланіе говорить болѣе. Въ тотъ же день г. Полгородниковъ отправилъ министру внутреннѣхъ дѣлъ пространную телеграмму съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла.

Харбинъ. Послѣ закрытія лѣтнаго сезона въ Харбинѣ оказалось свыше 30 человекъ артистовъ не у дѣла. Въ настоящее время изъ нихъ г-жей П. Ринальдо формируется драматическо-опереточная труппа, которая предполагаетъ играть весь зимній сезонъ въ концертномъ залѣ К. П. Бернарди (бывшій театръ Золотого Якоря). Въ составъ труппы вошли г-жи Михайлова, Максимовичъ, П. А. Квятковская и гг. Владимировъ, Дальскій, Рудковскій и др.

— Въ скоромъ времени пріѣзжаетъ сюда труппа М. В. Дальскаго.

Тифлисъ. Вышелъ отчетъ о дѣятельности „армянскаго драматическаго Общества“ за 1903—4 г. Въ отчетномъ году всего устроено было 36 спектаклей. Приходъ 16,965 руб. Расходъ — 24,718 р. Дефицитъ 7,753 руб. Дефицитъ былъ покрытъ пожертвованіями: покойнаго И. Е. Питоева (500 р.), А. И. Манташева (1000 руб.), Г. Т. Африканъ (1000 р.) и др. Кромѣ того, г. Африканъ обѣщалъ субсидировать театръ и ежегодными взносами въ 1000 руб., а присутствовавшій на общемъ собраніи А. И. Манташевъ на тѣ же цѣли изъявилъ желаніе въ теченіе 3-хъ лѣтъ вносить по 5000 рублей. Общее собраніе единогласно избрало гг. Манташева и Африкана почетными членами „арм. драмат. о-ва“.

Спектакли труппы въ театрѣ „Артист. о-ва“ начнутся 3-го января. Составъ труппы измѣнился. Выбыли: г-жа Сираунушъ и г. Петросьянъ, Алиханянъ и др. Поступили: г-жа Адамянъ, г. Органянъ и др. Ушелъ и режиссеръ г. М. Джабаръ, за отказомъ котораго режиссированіе вновь будетъ поручено артисту Абяляну.

Херсонъ. Гласнымъ г. Рябовымъ въ поданномъ въ городскую управу заявленіи указывается на цѣлый рядъ недостатковъ въ благоустройствѣ гор. театра, главнымъ образомъ въ отношеніи пожарной безопасности, и между прочимъ о желаніи снова призвать къ жизни упраздненную театральную комиссію.

— Городская управа отказала агенту союза драматическихъ и музыкальных писателей въ постоянномъ мѣстѣ во 2-мъ ряду, такъ какъ въ договорѣ съ антрепренеромъ театра таковое не предусмотрено.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** По поводу спектаклей въ Манчжуріи, на театрѣ военныхъ дѣйствій, кстати припомнить эпизоды театральной жизни во время оккупации Турціи въ 1878—79 г. По распоряженію Э. И. Тотлебена въ Адрианополи была выписана изъ Кіева драматическая труппа Савина, въ составѣ которой, между прочимъ, числилась на амплуа *ingénue dram.* В. А. Линская-Неметти. Труппа давала спектакли въ громадномъ домѣ какого-то паши, оставленномъ турками и приспособленномъ русскими для театра. Нечего и говорить, что артисты пользовались громаднымъ успѣхомъ. Всѣ герои только что минувшей кампаніи, — въ томъ числѣ и М. Д. Скобелевъ, — весь свой досугъ проводили въ артистической семьѣ, о которой главнымъ образомъ заботился самъ главнокомандующій.

Наибольшій успѣхъ имѣла пьеса Кирьяковой „Сестра Милосердія“, сюжетъ которой соответствовалъ впечатлѣніямъ минуты. (Эта пьеса, кстати, приспособлена и къ нынѣшней войнѣ). Насколько предупредительно относился гарнизонъ Адрианополя къ труппѣ показываетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что для этой пьесы даны были настоящіе халаты, носилки и прочія госпитальныя принадлежности.

Врачебный персоналъ показывалъ дѣйствующимъ лицамъ, какъ слѣдуетъ производить перевязки, какъ ухаживать за ранеными, однимъ словомъ всѣ госпитальные порядки. Въ роли „Сестры милосердія“ выступала В. А. Линская-Неметти.

*** Въ одной изъ новыхъ пьесъ, какъ мы читаемъ, „развита новая техническая подробность драмы“. Какая-то Вѣра, не говорящая ни слова по-английски, выкладываетъ „свою душу“ предъ американцемъ, „ни слова не говорящимъ по-русски“. „Это прекрасный сценическій пріемъ — читаемъ мы — средство выяснить предъ зрителемъ душу дѣйствующаго лица. Монологъ ушелъ въ область преданій. Но въ то-же время сущность монолога необходима!“

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ подъ рукою „американскаго жителя“, а „сушность монолога“ необходима, можно рекомендовать обращаться къ перчаткѣ. Сраз.: „самъ съ перчаткой разсуждалъ“. Пріемъ новый и еще болѣе дешевый, чѣмъ монологъ съ американцемъ.

*** Одинъ небезызвѣстный режиссеръ, когда оказывался недоволенъ артистами, обыкновенно говарилъ: — „Ну и публики!“ Когда же бывалъ недоволенъ публикой, не иначе называлъ ее какъ „артистами“: — „Ну и артисты же — скажу вамъ!“ Такая „перестановка понятій“ случилась повидимому и съ антрепренеромъ вѣнской оперетки, спектакли которой должны были состояться въ театрѣ на Офицерской. Теперь антрепренеръ заявляетъ, что спектакли эти отменяются „по болѣзни нѣкоторыхъ артистовъ...“

Не по болѣзни ли публики — въ прямомъ смыслѣ слова?..

*** Второй сезонъ уже на оборотѣ билетовъ казенныхъ театровъ между прочимъ печатается: „въ сумѣ замѣны главной пьесы“ и т. д. Конечно, это опечатка („въ случаѣ“), но повторяемая съ такимъ хроническимъ упрямствомъ (2-ой годъ!), наводитъ на мысль, не принимаетъ ли типографія участія въ комисіи по обновленію русскаго правописанія... Пока что не мѣшаетъ опечатку исправить. А то на билетахъ казенныхъ театровъ она пріобрѣтаетъ нѣсколько офиціозный характеръ.

*** Г. Басмановъ продолжаетъ полемизировать. Въ „Нижел. Листкѣ“ г. Темовичъ указалъ на то, что „литература“ афишъ г. Басманова низводитъ театръ на степень „demi-bалагана“, а рисунокъ на анонсѣ о пьесѣ „Севастополь“ „грубый лубочный по замыслу“. Г. Басмановъ въ письмѣ въ редакцію представляетъ такого рода „документальное опроверженіе“: „рисунокъ цѣликомъ взятъ съ программы С.-Петербургскаго Народнаго дома Николая Второго и представляетъ точную копію клише, а я думаю, что если и можно дѣлать тѣ или другіе упреки относительно репертуара Петербургскаго Народнаго дома, то во всякомъ случаѣ, едва ли онъ заслуживаетъ названія „балагана“, въ который „зываетъ публику клоунъ Сенька-Рыжій“.

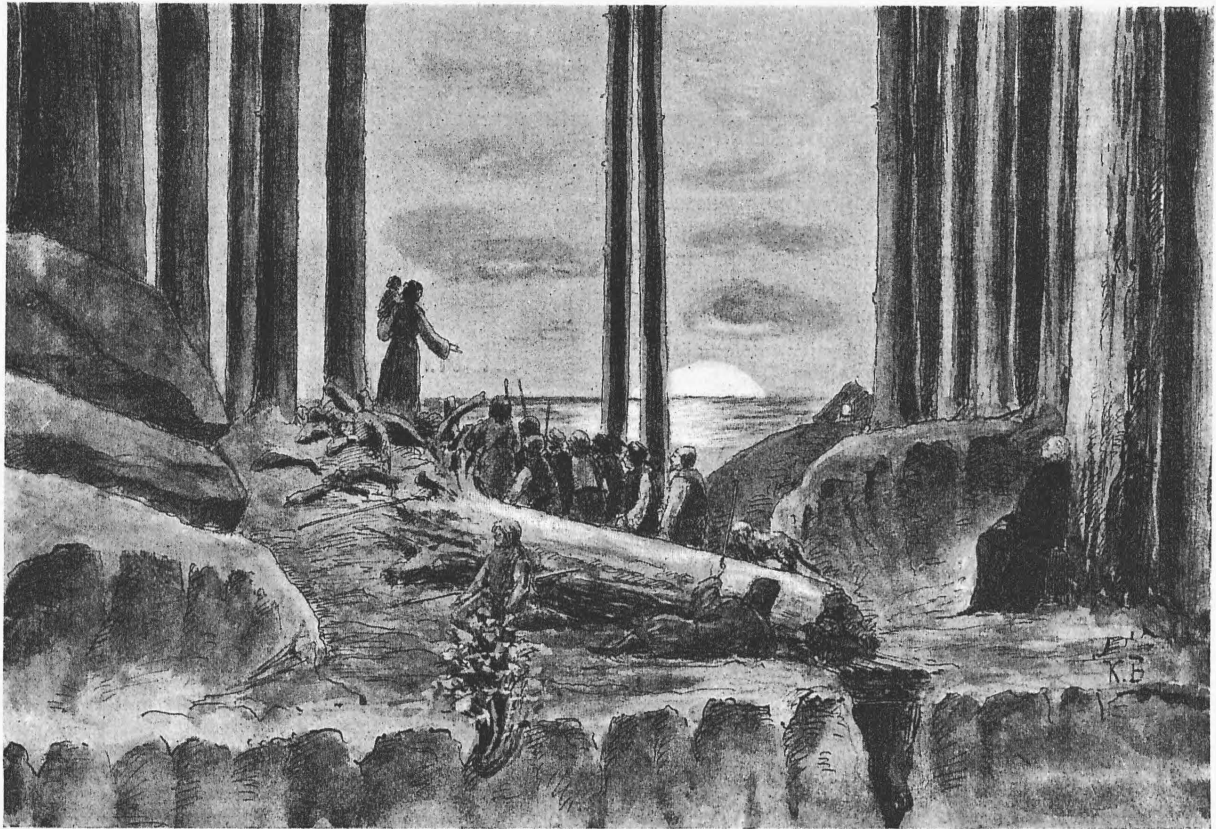
Кстати, въ „Ниж. Л.“ напечатана не лишенная остроумія рецензія о „Севастополѣ“:

„Выдѣлялись своей прекрасной обдуманной игрой Пиротехническія приспособленія, въ частности Бомбы. Отмѣтимъ оригинальный (хотя и рискованный) сценическій пріемъ одной Бомбы. Она подкатилась къ рампѣ и разорвалась въ 2-хъ шагахъ отъ сидѣвшихъ въ креслахъ. Надо отмѣтить прекрасныя голосовыя средства г-жи Пушки — она обѣщаетъ сдѣлаться первоклассной артисткой въ труппѣ нижегородскаго театра.“

Въ 3-мъ актѣ въ небольшой, но отвѣтственной роли выступила г-жа Мистификація и увѣренно провела свою сцену: одинъ и тотъ же десятокъ человекъ казался публикѣ сотнями.

Остальные силы труппы (Грабли, Лопаты, Ведро, Скамейки, Мѣшки и т. д.) сдѣлали все, что могли, чтобы содѣйствовать успѣху пьесы“.

— МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. —

„Слѣпыя“, Метерлинка.

РАЗГОВОРЪ ОБЪ АКТЕРѢ.

II.

Актеры, зрители и драматурги.

Слова Ибсена объ актерѣ—съ нѣкоторымъ оживленіемъ заговорилъ опять писатель—слѣдовало-бы внушать ученикамъ всякихъ именъ драматическаго искусства, напечатать и развѣсить во всѣхъ театрахъ, въ уборныхъ и фойе—артистовъ. Ибо въ самомъ дѣлѣ, дарованіе—дарованіемъ, — о немъ мы говорить не будемъ, такъ какъ оно не зависитъ отъ человѣка и поэтому не должно входить въ кругъ того, чего люди отъ людей вправѣ требовать. Но помимо дарованія, рядомъ съ нимъ или безъ него, существуетъ многое, съ чѣмъ помириться въ актерѣ невозможно да и не слѣдуетъ.

— Что-же это такое?—полюбопытствовалъ актеръ.

— А то, что невыгодно отличаетъ дѣятельность актера отъ дѣятельности писателя, художника, композитора. Яимѣю въ виду условія дѣятельности, внѣшнюю обстановку, въ которой и тѣ и другіе творятъ. И я хотѣлъ сказать, что Ибсенъ глубоко правъ въ своихъ требованіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ,—актеръ дѣлаетъ все для себя, а не для искусства. Онъ не приноситъ жертвъ, а требуетъ жертвъ. На первомъ планѣ всегда его личность, и даже не столько внутренняя, сколько внѣшняя, онъ самъ со своимъ физическимъ обликомъ, голосомъ, манерами, одеждами. Писатель, художникъ творятъ въ одиночествѣ. И творятъ они, священнодѣйствуя предъ алтаремъ невидимаго Бога, передъ которымъ со смиреніемъ или съ гордыней, но склоняются. Актеръ—самъ на алтарѣ, себѣ приноситъ жертву, или еще вѣрнѣе,

требуетъ, чтобы ему приносили ее, передъ нимъ склонялись. Поэтъ и художникъ связаны со своими твореніями внутренними нитями, причастны къ нимъ только внутренней своей личностью, и когда произведеніе окончено, оно начинаетъ жить отдѣльной, самостоятельной, чуждой творца жизнью. Актеръ неотдѣлимъ отъ того образа, который онъ творитъ; онъ всегда переживаетъ свое созданіе, между тѣмъ какъ созданіе поэта всегда переживаетъ создаващаго. И это такъ непреложно и назидательно, что нравственный обликъ писателя интересуетъ всякаго, кто интересуется его произведеніями, между тѣмъ какъ артистъ, пользующійся успѣхомъ, возбуждаетъ любопытство и интересъ, если не исключительно, то главнымъ образомъ своимъ внѣшнимъ обликомъ. И такое отношеніе оправдывается не только условіями его дѣятельности, въ которой такую выдающуюся роль играетъ актеръ, какъ человѣкъ изъ плоти и крови, какъ живой человѣкъ.

Писатель, если онъ не недостоинъ этого названія, если онъ не жалкій ремесленникъ или презрѣнный обманщикъ, живетъ извѣстными идеями—этическими, общественными, философскими,—къ чему-нибудь стремится, чего-нибудь ищетъ, ощущаетъ трепетъ, хотя-бы самый легкій трепетъ въ той тайнѣ, къ которой вѣчно подходитъ искусство и никогда вплотную не можетъ подойти. Ничего подобного—актеръ, какъ актеръ,—не знаетъ. Его дѣятельность слишкомъ во внѣ, слишкомъ осязательная, видимая, объемлемая. Ему и некогда, и негдѣ жить отвлеченными запросами, исканіями, идеями, ощущать трепетъ тайны въ глубинѣ души, въ которую онъ и не заглядываетъ.

— Можетъ быть,—задумчиво произнесъ профессоръ,—дѣятельность и творчество актера теперь такъ мало удовлетворяютъ насъ именно потому, что

онъ весь во внѣ и не научился еще черпать въ себѣ сознаніемъ, углубляющимся въ душу, живительную струю новой жизни.

— Можетъ быть. Но я пока остаюсь на фактической почвѣ: для меня очевидно, что актера не только видятъ и узнаютъ, но и любятъ не такъ, какъ поэта или художника, и оцѣниваютъ по иному. Въ дѣятельности поэта есть идейное единство, основная мораль, суть, къ которой болѣе или менѣе все сводится и къ которой невольно приурочивается представленіе о немъ, являющееся въ умахъ читателей и почитателей. Поэтому такъ часты разочарованія, когда оказывается, что авторъ опредѣленныхъ произведеній, гдѣ высказываются извѣстныя идеи, самъ для себя въ собственной жизни этихъ идей не осуществилъ.

У актера не то. Для него нѣтъ единства идейнаго содержанія или морали. Онъ сегодня одинъ, завтра другой, смотря по роли, и всегда остается такимъ — то актеромъ. И оставаясь «такимъ-то», но непрестанно мѣняя передъ зрителями свой обликъ, свою натуру, онъ отучаетъ ихъ связывать съ нимъ какія-нибудь общія представленія, требовать отъ него такихъ или иныхъ качествъ. Происходитъ странный процессъ отвлеченія, смыслющій всякую идейность, всякую мораль, и понемногу стирающій человѣка вообще, со всѣмъ, что мы обыкновенно ищемъ, цѣнимъ и любимъ въ человѣкѣ. И остается только «актеръ», т. е. кто-то появляющійся на сценѣ, при свѣтѣ ramпы, при свѣтѣ рефлекторовъ, за гранью, отдѣляющей его отъ другихъ людей, отъ публики, и тамъ вѣчно перевоплощающійся. Остается въ концѣ концовъ, въ послѣднемъ отвлеченіи, одно только это «перевоплощеніе», т. е. другими словами обманъ и ложь. Ибо что-же оно другое?

И люди любятъ этотъ обманъ, восхищаются этою ложью, преклоняются передъ ней.

Ибо они уже не видятъ человѣка и, не видя человѣка, не помнятъ обычныхъ мѣрилъ и основъ человѣческой морали.

Если вы знаете поэта или художника, вы можете отвлечь въ немъ человѣка. Уничтожьте въ актерѣ — актера — ничего не останется.

— Ну, знаешь... — вступился актеръ.

— Подожди; я еще не кончилъ... И этотъ актеръ, въ неописуемой гордынѣ, возносится до того, что, ничтоже сумняшеся, считаетъ себя важнѣе автора, чью пьесу исполняетъ. Такъ по крайней мѣрѣ весьма откровенно заявилъ одинъ изъ выдающихся западныхъ актеровъ «Въ театрѣ — драматургъ ничто; все дѣло — въ актерѣ». Я согласенъ, что исполнитель при исполненіи пьесы стоитъ на первомъ планѣ, даже впереди драматурга, но рядомъ съ исполнителемъ, если не впереди его, стоитъ пьеса. Актеръ, конечно, служитъ не автору. Но и авторъ служить не ему. Оба служатъ пьесѣ; сначала пьесѣ; потомъ, можетъ быть, и публикѣ. Послѣдней часто служить актеръ, который никогда почти не служитъ пьесѣ. Для актера нѣтъ пьесы; есть только роль. Это и понятно. Изъ всего, что я сказалъ объ актерѣ, явствуетъ, что иначе и быть не можетъ.

— Вотъ видишь, — замѣтилъ съ торжествомъ актеръ.

— Да... но изъ этого еще не слѣдуетъ, что иначе быть и не должно.

— Но для этого, очевидно, слѣдовало-бы пердѣлать условія дѣятельности актера. А это мнѣ кажется безсмысленной мечтой.

— Безсмысленной, поскольку дѣло идетъ о внѣшней обстановкѣ, — замѣтилъ профессоръ. — Но она гораздо менѣе важна, чѣмъ нѣчто другое. Объ этомъ другомъ я попробую вамъ сказать свое мнѣніе. Но

такъ какъ матерія эта отвлеченная и очень сложная, и для меня самого новая, то я попрошу васъ не придираться къ словамъ, а обращать вниманіе главнымъ образомъ на общій смыслъ и направленіе моихъ мыслей; на то, къ чему эта рѣчь подходитъ и подводитъ васъ. Я хочу разъяснить суть творчества актера и его отношенія къ искусству.

С. Рафаловичъ.

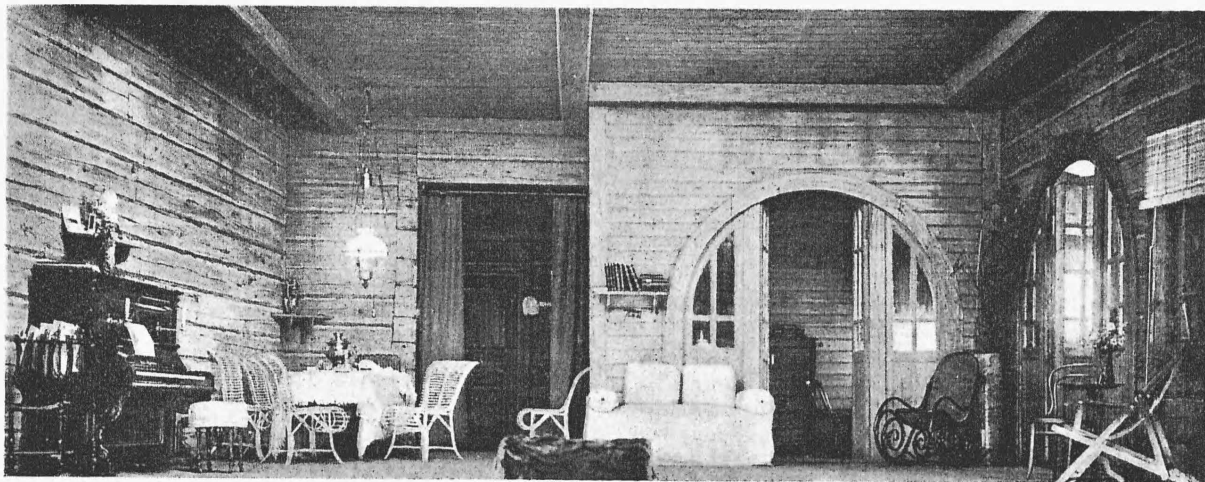
ПРИРОДА И „ДАЧНИКИ“.

Желаніе институтки: ахъ, если бы города строились въ деревнѣ! давно уже осуществлено г.г. дачниками. Вся несурзность этого желанія прекрасно олицетворилась въ жалко-комической и въ то же время растлѣвающей фигурѣ дачника, столько уже использованной газетными и журнальными юмористами. Вопросъ гораздо глубже, гораздо интереснѣе, чѣмъ это кажется юмористамъ. Къ сожалѣнію, живая и свѣжая тема не вылилась и въ пьесѣ Горькаго въ надлежащую форму. Прежде всего конечно, какъ замѣтилъ А. Р. Кугель, онъ далъ „призывы“, а не „энтузіазмъ искусства“, *) отчасти даже впадъ въ ту же поверхностную юморику, а главное, онъ противопоставилъ однимъ дачниковъ другимъ, не замѣчая, что и тѣ и другіе — „дачники“ передъ самимъ могучимъ, но презрительно молчащимъ лицомъ дачной комедіи — природой. Роль этого лица слишкомъ мало освѣщена, хотя всеобъемлющая красота его, конечно, можетъ получить на сценѣ только слабый отблескъ въ живописныхъ декораціяхъ.

Что тянетъ г.г. дачниковъ на „лоно природы“, заставляетъ ихъ каждый годъ мѣнять „комфортъ и удобства“ городской жизни на карикатурное существованіе чуть-ли не въ картонныхъ домикахъ, подвергать себя лишнимъ расходамъ и всевозможнымъ неприятностямъ съ „перевозкой и упаковкой“? Ну, конечно, желаніе „наслаждаться природой“, „подышать воздухомъ“, отдохнуть, укрѣпить здоровье, а затѣмъ „кто же остается лѣтомъ въ городѣ?“ и пр. Замѣчательно, что еще недавно скромные провинціалы и не мечтали о дачахъ, довольствуясь садами при собственныхъ домахъ и загородными прогулками.

Теперь вокругъ cadaго губернскаго, даже уѣзднаго города ютятся все тѣ же картонные домики съ изгородями изъ спичекъ; на террасахъ винтятъ чиновники, по вечерамъ зажигаются китайскіе фонарики, раздается „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“, „Гой ты, Днѣпръ, ты мой широкій“, хриплые вопли граммофона; къ концу „сезона“ разгораются сплетни и „взаимныя неудовольствія“. Очевидно, все болѣе и болѣе растетъ и развивается, какъ замѣчаетъ кто-то въ „Вишневомъ саду“, цѣлое сословіе дачниковъ. Безъ сомнѣнія, дачникъ желаетъ получить свою законную долю удовольствія и пользы. Кому не пріятнѣе дышать свѣжимъ воздухомъ вмѣсто чада столичныхъ лѣстницъ и квартиръ, гулять по лугамъ и лѣсамъ, хотя-бы и въ резиновыхъ калошахъ, вмѣсто пыльных или грязныхъ улицъ, имѣть передъ глазами „голубой сводъ неба“, зелень деревьевъ, просторъ полей, все-таки не закрытые рядомъ торчащими домиками, вмѣсто желтой стѣны противоположнаго дома съ грязными окнами? Кому не пріятны чисто физиологическія ощущенія, доставляемая природой? Въ виду этихъ благъ, дачникъ мирится съ недостаткомъ комфорта и удобства тѣмъ болѣе, что къ его услугамъ, и дачныя развлеченія: пикники, спектакли, винтъ, флиртъ и пр. Онъ самодовольно пользуется всѣми благами жизни, „отдыхаетъ на лонѣ природы“, относясь и къ ней и ко всему окружающему просто и спокойно, какъ къ пріятному и разнообразному фону его благополучнаго существованія. Казалось-бы, все это такъ естественно, такъ законно и такъ невинно. Но вотъ любопытное явленіе. Всѣ такъ называемыя „живописныя мѣста“ съ красивыми видами, наиболѣе излюбленныя и посѣщаемыя дачниками, городской публикой, всегда загажены и опошлены „слѣдами пребыванія человѣка“: окурками, спичками, спичечными коробками, разбросанными бумажками и пр. Безъ всякой утировки можно сказать, что слѣды пребыванія любого животнаго не производятъ такого противно-тошнаго впечатлѣнія. А вѣдь намъ совершенно неизвѣстно, кто именно разбросалъ эти окурки и бумажки; извѣстно только, что это *человѣкъ*. Ни одно животное отъ самаго маленькаго насѣкомаго до большаго и страшнаго хищника никогда не нарушаетъ своимъ видомъ гармонію природы. Совершенно наоборотъ. Не даромъ художники украшали и украшаютъ пейзажи фигурами животныхъ, даже не

*) См. „Т. и И.“ № 46 „Дачники“.

— ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. —

„Дачники“, М. Горькаго.

Обстановка 1-го акта.

красивыхъ съ обще-принятой точки зрѣнія, и весьма осторожно и съ большимъ разборомъ пользуются фигурой человѣка. Хотя фигуры настоящихъ деревенскихъ мужиковъ и бабъ, не смотря на ихъ не эстетичность, никогда не шокируютъ, даже нерѣдко являются красивыми и необходимыми пятнами среди поля и луга, такъ-же, какъ и крестьянскія избы и всѣ детали крестьянскаго обихода. Всѣ звуки въ природѣ даже не гармоничные, какъ стрекотанье кузнечика, скрипъ коростеля, полны такого очарованія, и звуки просыпающейся или готовой заснуть деревни такъ гармонируютъ съ окружающимъ; столько гармоніи съ гаснущей зарей лѣтняго вечера даже въ деревенской пѣснѣ, распѣваемой рѣзкими и звонкими бабьими голосами. Костры въ полѣ, вечерніе огоньки на плотяхъ, приставшихъ къ берегу широкой рѣки, такъ радуютъ глазъ. Всюду жизнь, всюду живыя существа, безъ которыхъ было бы мертво и холодно; всюду искреннее общеніе съ природой, „не возмутимый строй во всемъ“. И только расфранченный цивилизованный человѣкъ, „дачникъ“, является такимъ сквернымъ пятномъ, именно „соромъ“ на прекрасномъ общемъ фонѣ. Онъ такъ же нелѣпъ здѣсь, какъ былъ-бы нелѣпъ въ деревнѣ Елисеевскій домъ, поставленный вмѣсто лохматой крестьянской избы.

Вотъ пикникъ дачниковъ, какъ въ третьемъ дѣйствіи пьесы Горькаго. Декорація даетъ намекъ на прелесть момента въ природѣ. Взято именно излюбленное „живописное мѣсто“. Лѣтній вечеръ съ его тишиной или нѣжными звуками. Разогрѣтыя за день сосны благоухаютъ, смѣшивая свой запахъ съ запахомъ свѣжаго сѣна; вдаль подъ горой рѣка съ лѣсистымъ берегомъ дѣлаетъ красивую излучину. На этомъ фонѣ—полупьяная разряженная компанія, слышны полупьяные голоса, треканье балалаекъ, звуки хора, распѣвающего избитыя опошленные пѣсни; разбросаны бутылки, остатки провизіи: бродятъ фигуры, въ столь неудобныхъ за городомъ и нелѣпыхъ городскихъ костюмахъ, или несчастныя страдающія или самодовольно-мѣщанскія, и, тѣ и другія одинаково чуждыя, равнодушныя къ окружающему. Природа презрительно молчитъ.

Какъ счастью, вѣдь „дачнику“ отведенъ небольшой районъ, гдѣ онъ можетъ „сорить“. Пусть тамъ шныряютъ сгорбленные велосипедисты, пусть дамы, проспавшія „чудное утро“, разрядившись, идутъ искать своихъ кавалеровъ, пусть устраиваются спектакли въ сараяхъ, пусть дачники съ утра до ночи толкаются среди нагроможденныхъ жердочекъ и домиковъ и въ концѣ концовъ, опостылѣвъ другъ другу, перегрызутся. И все-таки нигдѣ такъ ярко, какъ въ дачной жизни, благодаря сопоставленію съ природой, не выступаетъ вся самодовольная, мѣщанская пошлость человѣческаго обихода, все презрѣніе, попрепаніе красоты мѣщанской душой дачника, въ которомъ неизмѣнно живетъ самодовольное убѣжденіе, что и природа служить такъ-же для его обихода и удовольствія, какъ квартирная и уличная „роскошь“. Соприкасаясь съ самымъ прекраснымъ, что такъ близко, доступно и въ то же время такъ вѣчно-загадочно—съ природой, человѣкъ не чувствуетъ сладкаго трепета, не сознаетъ вѣчнаго музыкальнаго праздника, творящагося передъ нимъ, не ловитъ счастливыхъ моментовъ общенія; онъ или равнодушенъ, или старается и природу приспособить, какъ все окружающее. Впрочемъ, можетъ быть, доступность и есть одна изъ причинъ равнодушія, ибо вѣдь извѣстная мѣщанская черта — цѣнить вещи не сами по себѣ, а

потому, сколько за нихъ заплачено. Мѣщанская душа тяготеетъ къ роскоши, но къ роскоши внѣшней, грубой, она всегда предпочитаетъ поддѣлку оригиналу, и потому для нея недоступна прелесть истиннаго искусства и природы. Что такое вся та роскошь мѣщанскаго обихода по сравненію съ роскошью природы? Вѣдь самыя тонкія богатѣя ткани, матеріи являются грубѣйшими по сравненію съ матеріей самыхъ простыхъ—цвѣтка, листа, травы; запахъ самыхъ дорогихъ духовъ противно грубъ среди благоухающаго лѣса или луга, формы самой богатой обстановки, если онѣ не запечатлѣны рукой художника, безобразно-топорны по сравненію съ самыми простыми формами въ природѣ.

Столь обычное у мѣщанъ восторги передъ природой—приторно фальшивы; даже искренніе, они уже кажутся наивными и смѣшными. Дѣло не въ восторгахъ, а въ томъ иногда безсознательномъ, безотчетномъ душевномъ настроеніи, которое дается общеніемъ съ природой, постояннымъ присутствіемъ красоты, чутъемъ ея, въ тихомъ созерцаніи, въ тихомъ энтузіазмѣ къ красотѣ, въ способности восхищаться. „Восхищеніе, говоритъ Рескинъ,—высшая радость и высшая сила жизни“. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше человѣкъ уходитъ отъ природы, отъ ея всеобъемлющей и въ то же время доступной красоты. Печальнѣе всего то, что далеко не одни мѣщане являются „дачниками“ предъ лицомъ природы. Потребность въ красотѣ, способность воспринимать ее какъ бы все болѣе и болѣе задерживается густымъ флеромъ. Безкорыстное восхищеніе смѣняется какой-то сѣрой сухостью, а можетъ быть вѣдь, и дѣйствительно, согласно Рескину, тайна счастья только въ восхищеніи. Современная цивилизація, всѣ изобрѣтенія и усовершенствованія, весь экономическій и социальный строй все съ большимъ и большимъ развитіемъ городской жизни, ведутъ къ безобразію, отнимая красоту у природы, жизни человѣка, дѣлаютъ человека все болѣе и болѣе несчастнымъ, чуждымъ прекрасному. Съ другой стороны, не становится-ли онъ все болѣе самодовольнымъ и самовлюбленнымъ, не слишкомъ-ли поклоняется онъ человѣческому гению? Вѣдь тайна все остается тайной, сознаніе безсилія постигнуть ее все то-же, муки безвѣрія остаются, не смотря на

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Дачники“, М. Горькаго.

Г-жа Ведринская (Соня) и
г. Слоновъ (студентъ).

плоды человѣческаго ума, человѣческой мысли — гениальныя изобрѣтенія, философскія системы, религиозныя вѣроученія. Человѣкъ, измученный безвѣріемъ, противорѣчіями моральныхъ учений, ушелъ и уходитъ отъ благоговѣйно-религіознаго отношенія къ природѣ, отъ ея эстетическаго воздѣйствія, забывая, что вѣдь она единственно несомнѣнное, внѣ его лежащее, гдѣ загадочная, высшая тайна вѣчно проявляется въ осязательной, доступной, никогда не надоедающей и безконечной красотѣ.

А. Ростиславовъ.

ЗАГРАНИЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Элеонора Дузе гастролируетъ въ Берлинѣ. Она выступила въ „Моннѣ Ваннѣ“. Условія были неблагоприятны: ея теперешнія гастроли происходятъ въ „Nationaltheater“ — огромномъ театрѣ, такомъ длинномъ, что онъ могъ-бы служить „кегельбаномъ для великановъ“, какъ острятъ нѣмцы; ее окружаетъ случайная группа актеровъ, а таковая, сколь извѣстно, обыкновенно бываетъ олимпійско-равнодушна къ тому, что происходитъ на сценѣ: ждешь ли горе или радость прекраснаго городъ Пизу. И поэтому много деталей, нюансовъ, интимныхъ, тонкихъ душевныхъ движеній въ первомъ дѣйствіи, не перешло черезъ рампу, и оно большого успѣха не имѣло. Во второмъ дѣйствіи, въ сценѣ съ Принцивалле, когда воспоминанія совмѣстныхъ дѣтскихъ игръ пробуждаютъ въ жизни скованныя обстоятельствами нѣжныя чувства чистаго сердца Монны-Ванны, Дузе уже однимъ звукомъ своего глубокаго, то трепещущаго, то ласкающаго голоса — захватила очарованіемъ огромный зрительный залъ. Наибольшей силы впечатлѣніе Дузе достигаетъ — какъ этого слѣдовало ожидать — въ третьемъ дѣйствіи. Здѣсь и весь смыслъ и трогательная прелесть этой драмы. Подозрительность Гвидо, невозможность для него поверить — сразу обнажаетъ передъ Монной-Ванной его душу, размыты достоинства его души. И когда она обнажилась, то стало ясно, что она *ниже* по качеству, по достоинствамъ, чѣмъ душа Монны-Ванны. И поэтому было-бы несправедливо, было-бы ужасно, было-бы безбожно, если бы она своимъ счастьемъ болѣе высокой, болѣе благородной души — пожертвовала-бы для счастья Гвидо — своимъ счастьемъ и счастьемъ Принцивалле.

Артистическая натура такого склада, какъ у Дузе, должна особенно сильно реагировать на подобныя чувства благороднаго протеста — гордаго и прекраснаго протеста скромнаго и высокаго сердца, противъ тираніи внѣшней правды, гнета т. н. узкой, короткой, преходящей морали, выработанной неглубоко чувствующими „средними“ людьми и потому для нихъ только и пригодной. И, когда она отворачивается отъ недостойнаго Гвидо — *ей* недостойнаго — и играетъ смѣлую до дерзости комедію, чтобы спасти жизнь и любовь того, кому была отдана краса несознанныхъ первыхъ дѣтскихъ стремленій, краса первыхъ дѣтскихъ восторговъ — Дузе нашла поразительно натуральные тона затаенной страсти, сдержаннаго триумфа, задавленнаго огромными усиліями воли презрѣнія. Угроза и обѣщаніе, плачъ и стонъ о прошедшихъ годахъ явственно слышались въ ея наружно ласковой, быстрой рѣчи.

„Танцующая кукла“ — такъ называется новая весьма гривуазная пьеса Пинеро, заставляющая смѣяться или ухмыляться... — весь Лондонъ.

Интрига пьесы напоминаетъ старый нѣмецкій анекдотъ о томъ, какъ въ Саарбрюкенской гостиницѣ была одна комната, отведенная для новобрачныхъ, а въ нижнемъ этажѣ собирались старые холостяки Саарбрюкена, съ сѣдиной въ бородѣ и бѣсомъ въ ребрахъ пить жженку за круглымъ столомъ. Причемъ существовалъ обычай: не начинать жженки покуда ея не коснется апельсинъ, который висѣлъ надъ вазой на ниткѣ, продѣтой черезъ потолокъ. Молча, при голубомъ свѣтѣ огня жженки, сидѣли завсегдатаи и ждали... Вдругъ апельсинъ — точно нитку привели въ движеніе не видимыя силы — начиналъ медленно качаться, тихо коснулся онъ поверхности чаши и... все быстрѣе и сильнѣе погружался въ горячую влагу... Весело блестя тогда глаза холостяковъ; они кричали: „Prosit!“, чокались, пили!.

На сценѣ исторія эта дѣйствуетъ, понятно, „сильнѣе“. Герой — Риппингль женился во второй разъ — съ первой женой онъ развелся — на дѣвушкѣ много моложе его. Эту разницу въ годахъ онъ надѣется замѣнить тѣмъ, что увеселяетъ жену всевозможными анекдотами, остротами, шутками. Но соловья баснями не кормятъ, и молодой супругъ, конечно, это очень быстро надоедаетъ. Она должна была, конечно, выйти за молодого Троода, а не за Риппингля, какъ настаивала тетка.

Но „верхъ остроумія“ — это шутка, устроенная Риппинглемъ съ молодой парочкой, удалявшейся наверхъ для отдыха. Онъ придѣлалъ шнуръ въ пружинѣ софы и продѣваетъ его черезъ потолокъ въ нижній этажъ, привѣсивая къ нему очень смѣшную, очень подвижную куклу... Казалось бы, что можетъ быть

смѣшнѣе такой кукольной исторіи, но и это не производитъ на его жену никакого дѣйствія. Она желала бы иного театра — не кукольнаго. И случается такъ, что однажды, когда молодая жена удалилась наверхъ, кукла пришла въ движеніе. Добрый мужъ хохочетъ, но вдругъ вспоминаетъ, что супруги только что вышли; онъ бросается наверхъ, и тамъ находитъ достаточное возмездіе...

Пикантность этой исторіи напоминаетъ англійскіе театры, но чтобы не оскорблять добрыхъ нравовъ, Пинеро дѣлаетъ бракъ Риппингля недѣйствительнымъ вслѣдствіе отсутствія какихъ то формальностей.

„Успѣхъ“ пьесы имѣетъ большой: пишутъ, что даже капельдинерши спѣшатъ заглянуть въ зрительную залу въ тотъ моментъ, когда „Reviewer“ — такъ называется Пикаро свою куклу — оживаетъ. c'est pour la bonne bouche. Или, какъ Мефистофель въ „Фаустѣ“: „хотя и мы въ душѣ распутны“...

Въ Маломъ театрѣ въ Берлинѣ давали Шницлеровскій спектакль: „Зеленаго попугая“ и новую его пьесу „Храбрый Касьянъ“. Въ пьесѣ дѣйствуютъ тоже куклы: Храбрый Касьянъ и трусливый Мартынь, у котораго Касьянъ отобралъ его Софью. Актеры — по мысли автора — играютъ съ кукольно-ав-

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Дачники“, М. Горькаго.

Г. Ураловъ (Двоеточіе).

Рис. А. Любимова.

томатическими жестами и движеніями. Шницлеръ имѣлъ намѣреніе вызвать впечатлѣніе, будто эти два лица, эти два кукольные любовника олицетворяютъ собой всѣхъ, вообще, любовниковъ всѣхъ бывшихъ и будущихъ романовъ — всегда храбрый отниметъ любовницу у робкаго — и что, поэтому, ихъ кукольные страданія на самомъ дѣлѣ значительнѣе, чѣмъ отдѣльныя страданія живыхъ, настоящихъ людей. Но такого впечатлѣнія, по отзывамъ, не получается.

„Маскарадъ“ — такъ называется новая пьеса Людвигъ Фульды. Ее давали на дняхъ съ успѣхомъ въ „Deutsches Theater“ въ Берлинѣ. Всѣ люди имѣютъ — такъ полагаетъ Фульда — двѣ морали, двѣ нравственности: одну для людей, при внѣшнихъ сношеніяхъ съ людьми, другую — для себя, т. е. для домашняго обихода *). Въ обществѣ — играютъ роль романтика, рыцарски —

*) Кстати, по поводу отношенія публики къ Горькому во время перваго представленія „Дачниковъ“ были высказаны соображенія объ особой морали театральнаго публики, которая пріобрѣтаютъ особенный интересъ, если ихъ сопоставить съ мнѣніемъ одной нѣмецкой газеты (по поводу „Маскарада“) о „двойной морали“ и театральнаго публики. Газета пишетъ: „Фульда слишкомъ хорошо изучилъ театръ, чтобы не знать, что и милая публика партера тоже имѣетъ двойную мораль. То, чему она на сценѣ хлопаешь, какъ благодарному и единственно-достойному для человѣка, то было бы ей далеко не пріятно, если бы оно случилось въ частной жизни, въ ея собствен-

строгаго, а втайнѣ, на самомъ дѣлѣ, оказываются обыкновеннѣйшими сластолюбцами, любителями пожить всласть. Ежели открыто окно у сосѣда, воюють въ защиту закона, морали и за высочайшія этическія богатства людскія; но лишь только досадное сосѣдское оконце захлопывается — весело прыгаютъ черезъ заборъ въ безбрежную безбожную свободу и только лишь осторожно высоко поднимаютъ воротникъ.

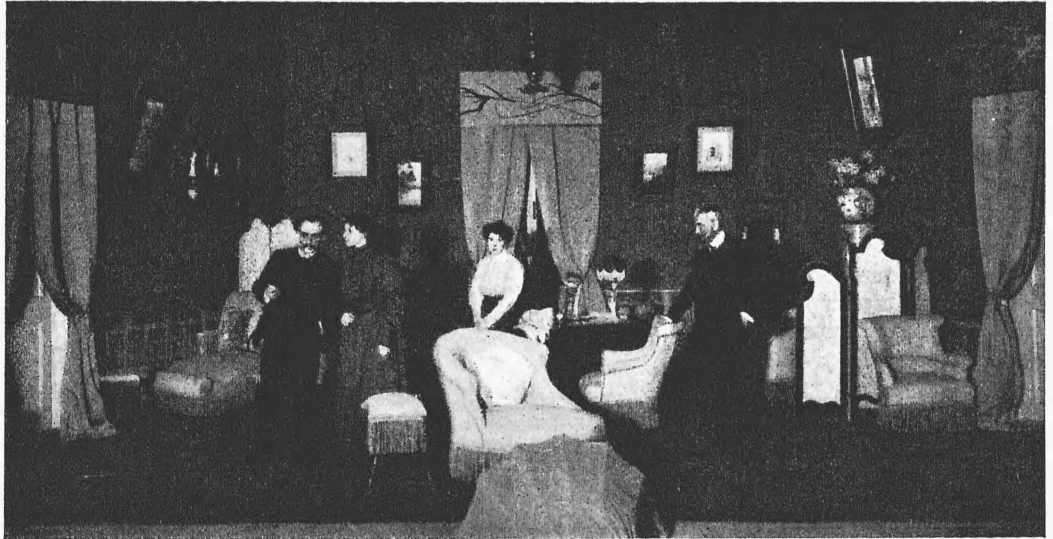
Директоръ Гамбургскаго театра фонъ Бергеръ напечаталъ въ вѣнской газетѣ „Neue Freie Presse“ статью о томъ, какъ надо играть Шиллера, чтобы онъ не казался устарѣвшимъ современному зрителю. Это можно примѣнить и къ Шекспиру, и къ Кальдерону, и ко всѣмъ писателямъ, которыхъ мы называемъ теперь классиками. Привожу отрывокъ изъ статьи Бергера — для заключенія этого перваго моего фельетона:

„Мнѣ едва-ли повѣрятъ, какія неожиданныя и захватывающія сердце впечатлѣнія вызываютъ нѣкоторые, всѣмъ извѣстные монологи пьесъ Шиллера, если ихъ произноситъ натуральный человѣческій голосъ, весь проникнутый настроеніями, которыя они выражаютъ — но настолько просто, сколько это возможно, такъ безыскусственно, какъ Баумейстеръ въ его лучшіе годы. Современный зритель очень недружелюбно относится ко всему патетическому и декламаторскому. Поэзія Шиллера очень пострадала отъ декламаторской манеры ея передавать — манеры, которую такъ долго считали за „Шиллеровскій стиль“: такъ благородный поэтический текстъ необходимо воспринимаетъ нѣчто изъ банальности мелодіи, въ которую его вовлекъ посредственный композиторъ. Пошлые переносимые тона, въ которые имѣетъ обыкновеніе изливаться воодушевленіе тугоголовыхъ — заплываютъ постепенно Шиллеровскій текстъ, и потому даже тѣ актеры, которые сами по себѣ произносятъ стихи обыкновеннымъ человѣческимъ голосомъ, непреодолимо впадаютъ въ шаблонное декламаторское выкрикиваніе, и такое убѣжденное, что можно подуматъ будто самъ Шиллеръ изъ гроба завѣщалъ, чтобы его стихи читались такъ, а не иначе. Тотъ, кто хочетъ омолодить Шиллера, долженъ весь этотъ соръ беспощадно выбросить; онъ долженъ побудить актера искать и найти надлежащій тонъ въ собственномъ его *живомъ воспріятіи дѣйствительности*, а найдя, надобно его давать просто, но съ тонкими и разнообразными нюансами и съ соотвѣтственной смыслу текста вариацией темпа. Но главнѣе всего — актеръ, желающій хорошо играть и читать Шиллера не долженъ самъ расплываться въ восторгъ передъ прелестью звучныхъ словъ, которыя влагаетъ ему въ уста авторъ. Ибо таковая несдержанность — или это нескромность?, отнимаетъ у зрителя, слушателя все наслажденіе. *Непреднамеренно и просто — какъ само собой понятное, должны сходить съ его губъ самыя вѣстныя, и самыя тѣсныя слова.* Правило, что комическій актеръ не долженъ самъ смѣяться своимъ словамъ, ежели онъ хочетъ, чтобы они вызвали смѣхъ у другихъ — въ соотвѣтственномъ переложеніи примѣнимо ко всѣмъ областямъ драматическаго искусства. Тогда Шиллеръ станетъ *совершеннымъ*. Все равно, какъ если положить въ воду кусокъ драгоценнаго мрамора, который бы долго валялся въ мусорѣ; его пестрая красота цвѣтовъ является въ новомъ, чистомъ, освѣженномъ блескѣ, и тончайшая жилка становится видна на томъ мѣстѣ, гдѣ до этого была однообразная, грязносерая поверхность“.

С. С.

номъ домѣ. И если бы она — публика — внимательно перелистала страницы своей біографіи, то она, вѣроятно, нашла бы много такого, что она съ красивымъ возмущеніемъ отрицала бы, увидавъ это на сценѣ. Но гг. драматурги все это прекрасно понимаютъ и знаютъ... и посему собственное ихъ участіе въ маскарадѣ жизни отнюдь нельзя назвать случайнымъ“.

— Ш — ТЕАТРЪ КОРША. Ш —

Г. Яковлевъ (Кнаутъ), г-жа Сергѣева, г-жа Карелина-Раичъ (Дора), г. Свѣтловъ (Зубинъ). „Сегодня“, Вл. Трахтенберга. 4-й актъ (2-я карт.).

О „ДАЧНИКАХЪ“.

Публика свищетъ.

Публика шикаетъ Горькому. Она оскорблена тѣмъ, что умная, честная женщина, не вѣдавшая счастья въ жизни, полюбила юношу, тоже умнаго, тоже честнаго, — но моложе себя.

Она оскорблена тѣмъ, что юноша, самобытный, свѣжій, задыхается среди пошляковъ, не входитъ въ тѣсныя рамки обывательской жизни — и озлобленный, ожесточенный ищетъ любви, ищетъ ласки — и влюбляется въ женщину энергичную, твердую, ясную духомъ, но старше себя. Публика оскорблена, что дочь, случайно узнавъ о любви матери — понимаетъ ея душевную борьбу, понимаетъ своей чистой неискривленной душой ея драму — и сама влюбленная, желаетъ доставить радость матери.

Но въ то же время публика не возмущается, видя какъ на сценѣ съ перваго акта до послѣдняго жена инженера Суслова на глазахъ у всѣхъ заводитъ интрижку съ плутоватымъ Замысловымъ и очевидно не въ первый разъ предается сладости «дачныхъ романовъ»? Она не свищетъ, когда эта нравственно искаженная и отравленная пошлостью барынька, при барышнѣ-же, Калеріи, говорить, что у нея «острое любопытство къ мужчинѣ»!..

Чуткость публики!

Когда въ «Меблированной пыли» купеческій сынъ издѣвается надъ влюбленной въ него дѣвушкой, унижаетъ ее, чуть не бьетъ — публика тоже шикаетъ.

Ну, развѣ мыслимы такія вещи?

На-дняхъ на французской сценѣ шла пьеса; актриса въ мужскомъ костюмѣ изображала въ ней подростка, котораго наперерывъ стараются соблазнить разнообразныя дамы (исторія Жиль-Блаза), при чемъ въ концѣ концовъ успѣваетъ въ этомъ состязаніи одна болѣе чѣмъ легкомысленная актриса.

Публика апплодируетъ Жиль-Блазу, но не прощаетъ трезвой правды.

Какая однобокая щепетильность!

— Какіе вы всѣ пошлаки!—говоритъ у Горькаго Варвара.

Романъ Власа и Марьи Львовны.

Не странно-ли въ самомъ дѣлѣ, что Власъ, юноша 24 лѣтъ, вдругъ влюбился въ Марью Львовну, женщину лѣтъ подъ 40, у которой прядь сѣдыхъ волосъ и взрослая дочь?..

Нисколько не странно!

Власъ, пережившій тяжелое дѣтство, съ раннихъ лѣтъ живущій среди чужихъ и чуждыхъ ему людей—долженъ хотѣть любви, хотѣть ласки. Кого могъ онъ полюбить? Чужая, пустая, пошлая «дѣвицы»—не пара ему. Онъ не такъ развращенъ, чтобы вступать въ дачный романъ съ инженершей; онъ не такъ мелокъ и буржуазенъ, чтобы искать себѣ подругу жизни вродѣ «мамаши» Дудаковой; чужда его дѣятельной, кипучей натурѣ и «чистенькая, холодненькая» поэтесса «Абстракція Васильевна». Съ дѣтства замѣшанный въ гущу жизни—онъ не чувствуетъ и не понимаетъ ея краткихъ и оторванныхъ отъ земли эдельвейсовъ и снѣжинокъ.

Могла-бы, пожалуй, заинтересовать его, болѣе подходящая по годамъ, Соня—но она, въ сущности, ребенокъ. Она подростокъ той новой жизни, которую создаютъ Власъ, Марья Львовна, и къ которой рвется Варвара и всѣ задохнувшіеся въ смрадномъ воздухѣ дачной жизни.

Затхлая, перегнившая земля вспахана—и Соня—одинъ изъ первыхъ ростковъ на новой нивѣ. Власъ—пахарь жизни. Но онъ пахарь озлобленный, настрадавшийся. Ему нуженъ отдыхъ, ласка, нужно чтобы его любили. И онъ обращаетъ глаза свои—на Музу великаго общественнаго духа новой жизни. Эта «Муза»—Марья Львовна...

Бѣдная Марья Львовна! Мнѣ жалъ ея,—которой «стыдно жить личной жизнью». Кому нужна ея жертва? У кого, что отняло-бы ея счастье?

У Марьи Львовны любовь къ Власу материнская—теплая, умная, согрѣвающая!

— Въ твоихъ рукахъ онъ будетъ еще лучше; ты создала одного хорошаго человѣка—говоритъ Соня матери,—вотъ теперь воспитаешь другого; онъ грубъ—ты сдѣлаешь его мягче: у тебя такъ много нѣжности. Ты научишь его работать съ любовью, какъ сама.

— Будьте смѣлымъ, не уступайте никогда силъ житейскихъ мелочей,—говоритъ Марья Львовна Власу—и мнѣ досадно, мнѣ обидно за нее, зачѣмъ она сама уступила, зачѣмъ она отказалась отъ счастья? Изъ-за боязни будущаго? Это было-бы новое горе, новый вопросъ, который Марья Львовна сдумала бы разрѣшить. Довольно любви, основанной на взаим-

М. Горькій послѣ 3-го дѣйствія.
(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

номъ удовлетвореніи! Довольно Жиль-Блазовъ и дачныхъ интрижекъ! Есть чувство, достойное этого имени, болѣе серьезное, важное и значительное!

Въ защиту Калеріи.

— Кому нужны вы, чистенькія, холодненькія?

— Себѣ...

— Не правда. И себѣ вы не нужны!

Справедливъ-ли Власъ? Справедливо-ли его жестокое и разъ навсегда осуждающее слово? Въ сущности, и Власъ, и Калерія переживаютъ одну и ту-же драму. Обоимъ плохо живется на дачѣ, но Власъ ищетъ борьбы, полонъ протеста и вызова; Калерія преклоняется передъ красотой—всегда чистой, холодной. Красота—вѣнецъ, украшеніе зданія жизни. Власу, ломающему сгнившія «дачныя» постройки—не до украшеній. Но когда возведется зданіе новыя жизни,—безъ красоты, безъ поэзіи оно будетъ мертво, бѣдно и холодно; близкое землѣ—оно останется чуждымъ небу.

Впрочемъ, Власъ и самъ не всегда такъ суровъ и беспощаденъ къ Калеріи:

— Хорошо!—говоритъ онъ, прослушавъ ея мелодекламацию:—точно клюквенный морсъ лѣтомъ!—и говоритъ онъ это искренно, отъ души.

У Калеріи одна вина: она несовременна. Не до нея людямъ, погрязшимъ въ пошлости, не до нея и ушедшимъ въ борьбу съ этой пошлостью.

Въ этомъ ея горе.

Не надо проклятія.

— Будьте прокляты! кричитъ Варвара.

— Оставь ихъ, сестра, они и такъ прокляты!.. отвѣчаетъ ей Власъ—и они уходятъ. Не надо проклятія!

Проклинаетъ злора, проклинаютъ побѣжденные, но люди, имѣющіе силу вырваться изъ трясины, порвать сѣрую паутину жизни—не должны проклинать. Они побѣдители, и потому выше проклятія. Проклятія не надо.

«Тусклые людишки», чуждые здоровыхъ радостей, безсильные передъ надвигающейся новой жизнью—обречены на гибель.

Ихъ надо жалѣть, какъ мы жалѣемъ заразныхъ больныхъ, но ихъ надо бояться, надо уходить отъ нихъ, какъ мы уходимъ отъ заразы. Счастливы тотъ, кто сохранилъ себя отъ яда ихъ пошлости, счастливъ, кто можетъ уйти отъ нихъ, но уходя, онъ не долженъ проклинать.

«Дачники» и безъ того обречены смерти. Скажутъ: ну что же, ушелъ Власъ, пусть ушла Варвара—дачная жизнь безъ нихъ опять пойдетъ своимъ порядкомъ. Но это будетъ въ слѣдующемъ дачномъ сезонѣ... Бѣдные дачники не умѣли жить.

— ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ —

Н. А. Поповъ.

В. Р. Гардинъ.

Н. Д. Красовъ.

Н. И. Успенскій.

Н. А. Викторовъ.

Вотъ несчастный Дудаковъ—понимающий безмысленность своего дѣла, но онъ боится потерять мѣсто, у него семья. Въ вѣчномъ страхѣ и обидѣ за свою семью его жена, замазанная золой домашняго очага.

Сусловъ развратилъ жену, убилъ ее чистоту—и она, въ тоскѣ объ этой чистотѣ, мститъ и мучаетъ его муками ревности. Ея любовникъ Замысловъ не сегодня-завтра попадетъ въ плутняхъ, подавится тѣмъ сладкимъ кускомъ, которымъ онъ хочетъ вознаградить себя за голодную юность. А бѣдный Шалимовъ, всѣми уважаемый писатель, потерявшій читателя! У него есть умѣнье, блескъ фразы—но нечего сказать. А какъ жалокъ Рюминъ, совсѣмъ потерявшій вкусъ къ жизни, способность что либо дѣлать; у него маленькое-маленькое сердце, которое такъ трудно прострѣлить, даже прицѣлившись. Былъ доволенъ, казалось, Басовъ,—но и у того ушла жена,—большое неудобство въ дачной жизни!

Недовольны и ропщутъ и жалкіе лицедѣи дачнаго театра: «герой», принужденный играть комическія роли, премьеръ, ищущій режиссера и слоняющийся по два часа около пустого театра—вездѣ слышатся жалобныя ноты всеобщаго недовольства.

Вся жизнь этихъ дачниковъ прошла не на широкой аренѣ жизни, а на жалкихъ подмосткахъ нелѣпаго сарая полуразвалившагося дачнаго театра любителей. Но промелькнуло сѣверное лѣто—карикатура южныхъ зимъ—и вольныя, сильныя птицы вереницей потянулись въ свѣтлые, теплые края.

Остались трусливыя, старыя, забывшія свѣтъ «черныя задумчивыя птицы». На дачи спустилась зима. Дачники исчезли. Куда?

— А песь ихъ знаетъ, ворчитъ угрюмый сторожъ, подбирая оставленный хламъ.—Лопнули какъ пузыри—и нѣтъ ихъ...

Онъ нѣкоторое время бродитъ среди дачъ, но скоро и онъ броситъ ихъ и уйдетъ на новое мѣсто. И вдругъ,—пустота. Дачи осиротѣли. Стекла перебиты, и холодный вѣтеръ свободно врывается въ пустыя голыя комнаты. Шлепаютъ забытая на балконѣ, намокшая отъ дождя парусина, хлопаютъ ставни...

Завяли цвѣты, клумбы растоптаны, всюду угрюмая и холодная мерзость запустѣнія... Дачный театръ заколоченъ. Въ широкія щели скоро набьется снѣгъ—а вѣтеръ врывается и воетъ,—какъ лѣтомъ вылъ дачный любитель-герой... Воютъ по ночамъ худыя голодныя собаки, кормившіяся около дачниковъ цѣлое лѣто. Воютъ «отходную» временнымъ хозяевамъ. Все кончено и пропало.

Не надо проклятія!..

Нуръ.

О РУССКОМЪ ПИСАТЕЛѢ.

„Я не требую невозможнаго! Но писатель можетъ быть глашатаемъ правды, безпристрастнымъ судьей пороковъ своего народа и борцомъ за его интересы, и русскій писатель долженъ быть такимъ!

„Дачники“, актъ II.

Я два раза смотрѣлъ «Дачниковъ», и вотъ отрывокъ, который я записалъ. Признать ли такую программу русскаго писателя? Конечно. Но не я совсѣмъ понимаю значеніе слова «долженъ». Можетъ быть, потому, что я слишкомъ долго и слишкомъ много отдавалъ свое вниманіе искусству, я научился различать писателей не только по цѣлямъ ихъ служенія, но и по «формѣ». Для писателя «форма»—есть, какъ говорится у Канта, «категорическій императивъ» его художественной натуры, точно такъ же, какъ, на примѣръ, для гражданина такимъ «императивомъ» является нравственность. Въ искусствѣ художникъ «долженъ» быть прежде всего тѣмъ, что онъ есть, потому что если онъ будетъ другимъ, не самимъ собой, уйдетъ отъ своего «я», отъ рода, способности, тайны своего творчества—то онъ уйдетъ и отъ искусства, и въ его произведеніяхъ всегда будетъ нѣчто намѣренное, нарочное, холодное и разсудочное. Иногда же—и пошлое. На этомъ и основано первое требованіе отъ художника—искренность. Нѣтъ искренности, нѣтъ увлеченія тѣмъ, что творишь—нѣтъ и искусства.

Такимъ образомъ, мнѣ кажется, русскій художникъ, испанскій или полинезійскій,—онъ одинаково «долженъ» быть самимъ собою. Шалимовъ «долженъ» быть Шалимовымъ, а Горькій—Горькимъ. Если Шалимовъ что либо и представляетъ, имѣетъ хотя какую нибудь цѣнность и хотя какого либо читателя—искренняго и вѣрующаго—то только до тѣхъ поръ, пока остается Шалимовымъ. Ну, что станетъ съ его повѣстухами, когда онъ, такой сухой, искривленный, накрахмаленный «эготистъ» и себялю-

Обозрѣніе „Петербургъ“.

Г. Полонскій (Чухна).

Рис. М. Демьянова.

бещь, надѣнетъ на себя личину «гражданской скорби» и станетъ, подражая Горькому, тянуть народъ «кверху», этотъ народъ презирая всѣмъ существомъ своимъ и отъ него оторванный всѣмъ своимъ складомъ?

Горькій, очевидно, думаетъ, что есть двоякое искусство: «чистое», которое въ «годину горя» продолжаетъ «красу долинъ и моря, и ласки милой воспѣвать»,—и другое, насквозь проникнутое этическими идеалами. Но это не двоякаго рода искусство, а двоякаго рода художественные темпераменты. Какъ въ искусствѣ, такъ и въ жизни (т. е. въ пафосѣ ея) есть только одно: энтузіазмъ, а загораться онъ можетъ разное, нерѣдки такіе темпераменты, которые, подобно шведской спичкѣ, могутъ зажигаться только отъ соприкосновенія съ маской особаго рода.

Послѣ Тэна, казалось бы, можно утвердительно сказать, что исторія литературы есть исторія жизни. Еще болѣе литературы въ тѣсномъ смыслѣ, зеркаломъ жизни является искусство. Да, я готовъ признать это—горьковское «долженъ»—если къ нему прибавить: «по соображенію историческихъ обстоятельствъ». Вотъ откуда эта неизмѣнно бьющая въ русское писательство струя публицистики или же этической проповѣди. Въ сторонѣ отъ публицистики и этики, у насъ не было на протяжении многихъ лѣтъ ни одного значительнаго писателя и даже ни одного художественнаго критика. Такъ называемая «декадентствующая муза» немедленно вступила въ союзъ, а вѣрнѣе, что и породнилась, съ исканіемъ религиозно-мистической истины. Русский писатель, загораясь, въ качествѣ художественной натуры, отзывался на то, что всего больнѣе его поражало. Онъ забывалъ объ искусствѣ, въ угоду публицистикѣ, и это не болѣе странно, чѣмъ Левъ Толстой, оставившій перо, чтобы тачать сапоги, или художникъ Гс, забрасывавшій кисть, чтобы складывать печку.

«Долженъ»? Можетъ быть. Такъ же «долженъ», какъ вода, падающая каскадомъ, должна падать внизъ, а бьющая фонтаномъ—вздматься вверхъ. Долженъ, какъ долженъ былъ Архимедъ бросить «angulos per», когда ворвались римскіе воины. Но развѣ это «долженъ» имѣетъ идеальное основаніе, кромѣ постороннихъ, внѣшнихъ условий? Развѣ такъ должно быть и въ смыслѣ идеала художника,—чтобы онъ, умѣющій чувствовать образами, какъ Архимедъ—геометрическими фигурами, откладывалъ и образы, и фигуры, и забывъ о вѣчныхъ цѣнностяхъ жизни, отдавался заботамъ и жгучей минутѣ суетнаго дня? Религія, политика, мораль, искусство—все это успѣло дифференцироваться, разложиться, отлиться въ самостоятельныя формы, и въ этомъ—завоеваніе нормальной культуры. «У насъ»—культура бѣдная и ненормальная. Подобно тому, какъ въ деревнѣ каждый—«и швецъ, и жнецъ, и въ дуду игрецъ», такъ бѣдность и несовершенство нашей жизни предъявляютъ къ каждому даровитому человѣку, котораго, по выраженію Горькаго, «стоящіе внизу» вытолкнули наверхъ—требованіе шить, кроить, жать, собирать въ снопы, учить, просвѣщать и сверхъ того давать «восторги искусства». Обществу некогда разбираться, кто по какому вѣдомству, и оно, проголодавшееся, въ погонѣ за насущнымъ—а его насущное есть потребность нормальныхъ культурныхъ условий бытія—требуетъ отъ всѣхъ удовлетворенія первыхъ приступовъ голода.

Вотъ въ чемъ великая трагедія русскаго искусства! Голодная жизнь не даетъ возможности ни отдаваться формамъ, ни наслаждаться ими. Голодъ—умственный и культурный—провозгласилъ: «сапоги выше Шекспира». Развѣ не трагедія была въ томъ,

что Писаревъ ругалъ Пушкина, издѣвался надъ тѣмъ, что «морозной пылью серебрится его бобровый воротникъ», и требовалъ отъ Фета, чтобы онъ писалъ популярныя брошюры по естествознанію? Многие жалѣли нашихъ поэтовъ и художниковъ, которыхъ такъ своенравно и рѣзко бранили Писаревъ, Зайцевъ и иные. Ну, да, конечно, имъ было тяжело. Но вѣдь трагедія была также и въ томъ, что молодое поколѣніе отрекалось отъ Пушкина, уходило въ суровую «полезность», обросло мохомъ, и какъ Остродумовъ въ тургеневской «Нови» шлепало неопрытными сапожищами, повсюду оставляя за собою слѣдъ. Вѣдь тѣхъ, которые не зная и не чувствуя искусства, бранятъ его, чураются и шельмуютъ, почти такъ же жалко, какъ и попираемое искусство. Вѣдь это слѣпцы, которые лишены одного изъ самыхъ важныхъ свойствъ нормальнаго человѣка. Когда безжалостные люди топчутъ цвѣты,—жалъ

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

Обозрѣніе „Петербургъ“.

Г-жа Варламова (Катюша Маслова).

Рис. М. Демьянова.

одинаково и растаптываемое и растаптывающее, которое не доросло до пониманія красоты.

У Горькаго ясно мелькаетъ мысль о неравенствѣ требованій, которая жизнь предъявляетъ къ писателю: «писатель *можетъ* быть борцомъ за общественные интересы», а русскій писатель *долженъ* быть такимъ». Онъ «долженъ» быть такимъ, почти изъ чувства самосохраненія. Ибо, вотъ, Шалимовъ, который не былъ такимъ, растерялъ же читателей. Онъ «долженъ» быть такимъ, потому что безпокойная мысль постоянно нарушаетъ созерцаніе художника, онъ «долженъ» быть такимъ потому, что отъ него ждуть прямого призыва и указанія.

Театръ «долженъ» быть такимъ же орудіемъ общественнаго прогресса. Съ одной стороны, говорятъ, что театръ долженъ являть собою видъ «внѣшкольнаго образованія», съ другой—мы видимъ, что сцена преобразается въ платформу оратора. Въ 4 актѣ «Дачниковъ»—всѣ наперерывъ провозносятъ рѣчи, словно тутъ разыгрывается не жизненная драма, а происходитъ состязаніе «программъ», вотъ какъ въ «Тангейзерѣ»—состязаніе пѣвцовъ. Я

не могу допустить мысли, чтобы Горькій не чувствовал, что, въ сущности, это анти-художественный пріемъ, что нигдѣ этого не бываетъ, а ужъ на дачной площадкѣ (пожалуй, на глазахъ у сельскихъ стражниковъ!) — и совсѣмъ невозможно, чтобы люди стали во весь голосъ докладывать о томъ, какія у нихъ намѣренія, какіе планы, и какъ слѣдуетъ, вообще, жить и устроиваться. Когда смотришь «Дачниковъ», то видишь, что, въ концѣ концовъ, даже та сравнительная художественная «канитель», которую Горькій тянетъ въ первыхъ актахъ, ему кажется ненужной и туманной, и онъ стремится однимъ ударомъ, четырьмя весьма вразумительными рѣчами, прямо сказать, что онъ думаетъ. Какъ мои фигуры будутъ тамъ истолкованы — я, молъ, еще не знаю, а тутъ ужъ будетъ безъ всякаго обмена...

Отъ «Дачниковъ» въ литературѣ останется мало: нѣсколько интересныхъ мыслей да нѣсколько крылатыхъ словъ. Но для «жизни» — эта пьеса нужна. Трагедія русскаго писателя заключается въ томъ, что онъ долженъ любить литературу не ради литературы — если только онъ не «вырожденецъ», не полупомѣшанный эгогистъ, восклицающій подобно Бальмонту:

Я ненавижу человечество,
И отъ него бѣгу, спѣша (sic),
Мое единое отечество —
Моя пустынная душа...

Но страстный зовъ «стоящихъ внизу» не позволяетъ «бѣжать» не только «спѣша», но даже тихимъ шагомъ отъ человечества. Господа Шалимовы забываютъ, что они кругомъ обязаны «человѣчеству», котораго запахъ невыносимъ имъ, стоящимъ наверху; что ихъ заостренные «вырожденскіе» черепа созданы длинною исторіею человѣческаго приспособленія, которое есть страданіе... А если не бѣжать «спѣша», если не удалиться въ единое отечество своей собственной «пустынной души», то остается превратить сцену въ трибуну, литературу въ проповѣдь, искусство — въ публицистику, «разбить лиру», какъ говорили въ старину, и разстаться съ услажденіями ради непосредственнаго служенія разоренному, холодному, нищему человѣчеству... Русскій писатель «долженъ быть такимъ» — т. е. долженъ пренебречь своимъ искусствомъ!

Какая плачевная судьба!..

Ник. Негоревъ.

САМОУСТРОЕНІЕ.

(Письмо въ редакцію).

Съезды сценическихъ дѣятелей уже отошли въ область исторіи. Пора оглянуться на пройденный путь и спросить: что же будетъ дальше?

За послѣднее время актеръ значительно окрѣпъ и умственно, и морально, и думается, наступило время, отнестись къ актерской средѣ съ довѣріемъ и дать ей корпоративную организацію, при помощи которой она могла-бы самоуправляться. Въ этой средѣ явятся достойные избранники, которые сумѣютъ разобраться въ дѣйствительныхъ нуждахъ, призвать театръ къ самодѣятельности и направить его на вѣрный путь самоустройства.

Я присутствовалъ на первомъ съездѣ сценическихъ дѣятелей, на второмъ съездѣ я принималъ уже болѣе дѣятельное участіе, работая въ комисіи по выработкѣ новаго устава Общества и устава Союза сценическихъ дѣятелей. Сколько было радостныхъ надеждъ!.. Сколько высказывалось добрыхъ

пожеланій!.. Сколько разныхъ ходатайствъ предполагено было возбудить!.. А что въ результатѣ сдѣлано для устройства и упорядоченія быта театра и его дѣятелей? Если что и достигнуто въ этомъ направленіи, то исключительно благодаря пробудившемуся въ послѣднее время актерскому самосознанію и значительному повышенію его нравственного уровня.

Мы получили «контроль и надзоръ», но послѣдняго и безъ того нашему театру довольно, хотъ отбавляй. Идѣ дальше по бюрократическому пути, легко себѣ представить обширную канцелярію по дѣламъ театра, со всѣми особенностями бумажнаго производства. Каково-же можетъ быть «наше будущее» при такихъ условіяхъ?

У насъ есть прекрасныя учрежденія: убѣжище, пріютъ и т. п. Это блага учрежденія, словъ нѣтъ, спасибо за нихъ... Но, думаю, если бы наша среда самоорганизовалась въ корпоративный союзъ, неужели эти блага учрежденія не существовали-бы? Я думаю, что они не только существовали-бы, но и еще болѣе и быстрѣ развились-бы различныя учрежденія самопомощи и т. п. Это былъ бы союзъ людей, ясно сознавшихъ, что внѣ союза нѣтъ спасенія театру; его выборные люди явились-бы надежными работниками по устройству нашего быта и настоящими убѣжденными защитниками интересовъ театра. Мы такъ горячо мечтали о такомъ союзѣ во время второго съезда, и неужели эти мечты несбыточны?!

Новый министръ внутреннихъ дѣлъ, вступая на свой высокій постъ, громко заявилъ о довѣріи къ обществу. Смѣю думать, что огромное актерское сословіе тоже можетъ рассчитывать на крупную эту высокую довѣрію. Вотъ почему, мнѣ и кажется своевременнымъ поднять вопросъ о нашемъ союзѣ. Если мы не встряхнемся и не перестанемъ считать себя малолѣтними дѣтьми, мы никогда не организуемся въ корпорацію. Состоя уже не первый годъ членомъ Театр. Общества, тѣмъ не менѣе я знакомъ съ его дѣятельностью лишь по нѣкоторымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, проникающимъ въ періодическую печать, да по циркулярамъ совѣта; болѣе близкое знакомство, вѣроятно, я могъ бы почерпнуть изъ годовыхъ отчетовъ, но къ сожалѣнію, вотъ уже три года я такихъ не получаю (?). Могъ бы я еще знакомиться съ этой дѣятельностью на годичныхъ общихъ собраніяхъ, но и этого пріятнаго удовольствія я лишень, ибо таковыя происходятъ въ Петербургѣ, въ разгаръ зимняго сезона, когда я бываю занятъ службой. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы устраивать одно генеральное общее собраніе постомъ въ Москвѣ, гдѣ и разрѣшались бы существенныя и наиважнѣйшіе вопросы. Въ Москвѣ постомъ созываются какія-то комиссіи, гдѣ небольшая горсточка разрѣшаетъ вопросы, имѣющіе значеніе для всего будущаго нашего театра, а затѣмъ изъ этихъ рѣшеній создаются обязательныя постановленія и общія соглашенія. Если мнѣ скажутъ, что эти комиссіи состояются изъ лицъ, уполномоченныхъ на это самими же актерами по выбору отъ каждаго провинціального театра, то я для примѣра приведу хотя бы комиссію, которая засѣдала въ Москвѣ постомъ 1904 г. Прошлый зимній сезонъ я служилъ въ Харьковѣ, и представитель отъ такого крупнаго города избранъ не былъ. Не вина Общества, что актеры такъ безучастно относятся къ своимъ насущнымъ интересамъ?! Нѣтъ, это не совсѣмъ такъ. Я, какъ и другіе, сознательно уклонились отъ выбора представителя въ комиссію, такъ какъ мы не даемъ себѣ яснаго отчета, какая будущность намъ готовится этими комиссіями. Вотъ, напримѣръ, я получаю изъ московскаго бюро предложеніе отъ 16 октября 1904 г. за № 3306, гдѣ, во исполненіе постановленія Совѣта, мнѣ рекомендуется подписать такое соглашеніе, которое равносильно ограниченію моихъ гражданскихъ правъ, т. е. высшей мѣрѣ кары: если я вступлю на службу къ предпринимателю, котораго бюро признаетъ неприемлемымъ, тѣмъ самымъ и я уже становлюсь опороченнымъ, хотя бы въ моемъ прошломъ не было даже подозрительнаго пятна. Правильнъ ли такой взглядъ?..

Пусть лучше меня караетъ коронный судъ, если для нашего многочисленнаго сословія не можетъ быть установленъ выборный судъ чести.

Въ упомянутомъ выше предложеніи отъ 16 октября 1904 г. мнѣ предлагается также примкнуть къ какому-то соглашенію по поводу акта самообложенія, но я полагаю, что послѣднее допустимо только тогда, когда оно исходитъ отъ общаго собранія. Этими я вовсе не хочу протестовать противъ стремленій увеличить матеріальныя средства для содержанія благотворительныхъ учреждений Общества, являющихся свѣтлымъ лучемъ въ его дѣятельности. Отзывчивѣе русскаго актера я никого не знаю, дайте намъ только самоуправляющуюся организацію, и пожертвованія добровольныя и осязательныя полются широкой рѣкой, путемъ же контроля и всяческихъ регламентацій Общество никогда не достигнетъ благотворныхъ результатовъ.

Этимъ я заканчиваю, оставляя пока въ сторонѣ еще много не менѣе важныхъ вопросовъ, и буду счастливъ, если мой починъ найдетъ откликъ среди многочисленныхъ театралныхъ дѣятелей, интересующихся судьбами нашего театра. Я иду даже дальше и предлагаю обратиться съ коллективной петиціей о возможно скоромъ утвержденіи выработаннаго на второмъ съездѣ устава «союза сценическихъ дѣятелей».

ТЕАТРЪ ЛИТ.-ХУД. ОБЩЕСТВА.

„Побѣдитель“, Евт. Карповъ.

И. И. Судбининъ I (Никитенко).

Рис. М. Слѣпьяна.

Быть можетъ, я покажусь большимъ пессимистомъ. Буду очень радъ, если болѣе трезвый и радушный взглядъ другихъ укажетъ на ихъ неосновательность, за то, по крайней мѣрѣ, такимъ путемъ мы скорѣе не только договоримся до дѣла, но и, кто знаетъ, придемъ къ желанной цѣли.

А. Соловский.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Въ № 44 уважаемаго журнала Вашего, мнѣ кажется, вкралась нежелательная неточность въ передачѣ моего письма.

Послѣ перечисленія всѣхъ протоколовъ у Васъ слѣдуетъ: „Кромѣ того по настоянію того-же надзирателя не были разрѣшены той-же труппѣ спектакли 16 и 17 октября. Мотивъ отказа: „они безпорядки, скандалы тамъ дѣлаютъ“. — Врядъ-ли я могъ такъ написать, ибо 16 и 17-го спектакли состоялись. А писалъ я вотъ о чемъ: на эти 2 спектакля разрѣшеніе взялъ старшій пол. надзиратель Кононенко по телефону въ Бахмутѣ у исправника. Когда-же послѣ столкновения моего съ надзир. Караченнымъ, М. Гурскій вновь отправился въ полицію къ Кононенко съ просьбой выхлопотать *новое* разрѣшеніе по телефону, на другой спектакль, т. е. уже 3-й, то въ виду того, что Кононенко былъ уже въ это время по своимъ дѣламъ въ Бахмутѣ, Гурскому сказали, чтобы онъ зашелъ за отвѣтомъ вечеромъ. Когда Гурскій явился, то ему передали, что просили надз. Кононенко по телефону взять разрѣшеніе исправника тамъ, какъ и *раньше онъ сдѣлалъ* это на 16-е и 17-е числа, но Кононенко, т. е. „*тотъ же надзиратель*“ отказалъ, сказавъ: „они безпорядки, скандалы тамъ дѣлаютъ“. Другими словами не стоитъ, молъ, хлопотать или дѣлать одолженіе имъ, пусть молъ, сами ѣдутъ въ Бахмутъ за разрѣшеніемъ. Вотъ какъ я писалъ и на сколько помню именно такъ.

Разрѣшеніе на всѣ слѣдующіе спектакли бралось обычнымъ порядкомъ.

Примите и пр.

Е. Майдачевскій.

ПО РОССИИ *).

(Путевыя впечатлѣнія).

I.—Рига.

1.

Стоитъ проѣхать по Балтійской ж. д. нѣсколько часовъ, чтобы сразу очутиться въ обстановкѣ, непривычной даже для такого петербуржца, какъ я, который провелъ дѣтство въ провинціи и неоднократно колесилъ по среднимъ и южнымъ губерніямъ. Все какъ будто ново: и природа, и люди, съ ихъ говоромъ, обычаями и понятіями.

Чѣмъ ближе къ Ригѣ, тѣмъ все рѣже и рѣже слышится русская рѣчь. Преобладаетъ нѣмецкій и латышскій гортанный, некрасивый по звуку и удареніямъ, говоръ. Временами слы-

шишь и скороговорку еврея, но сравнительно рѣдко: въ Западномъ краѣ евреи и чаще и лучше говорятъ на нѣмецкомъ языкѣ, чѣмъ на своемъ родномъ.

Какъ нѣмцы, такъ и инородцы сохранили свою національность въ полной неприкосновенности. Нѣмца вы съ одного взгляда отличите отъ латыша, латыша — отъ нѣмца. Только русского вы ни отъ кого не отличите. Русский Прибалтійскаго края чуть-чуть нѣмецъ, чуть-чуть латышъ, но никакъ не тотъ русский, который намъ знакомъ по центральной Россіи. И свои интересы мѣстные нѣмцы и инородцы блюдутъ очень строго. Въ одномъ вагонѣ со мной ѣхалъ нѣмецъ, — повидимому, большой любитель театра. Мы съ нимъ переговорили почти о всѣхъ петербургскихъ театрахъ, — все-то онъ видѣлъ, всѣхъ-то онъ знаетъ. Съ новѣйшими теченіями въ русской драмѣ ознакомленъ прекрасно. Узнавъ, что мой сосѣдъ нѣмецъ изъ Риги, я, конечно, поспѣшилъ съ нимъ разговаривать о положеніи театрального дѣла въ Ригѣ. Онъ очень охотно и очень подробно говорилъ о рижскомъ нѣмецкомъ театрѣ, но какъ только рѣчь коснулась русского театра, — мой нѣмецъ сразу замкнулся.

— Говорятъ, неохотно промолвилъ онъ, — что очень хороший театръ, не хуже нашего; но только я тамъ былъ всего одинъ разъ.

— За что такая немилость?

— Да какъ же иначе-то: каждые 2 руб., которые я отнесу въ русский театръ, я какъ бы отнимаю отъ нѣмецкаго, а поддерживать послѣдній — моя нравственная обязанность.

— Но въ Петербургѣ же вы бываете въ русскихъ театрахъ?

— Тамъ совсѣмъ другое...

Содержаніе нѣмецкаго театра въ Ригѣ обходится очень дорого и, несмотря на субсидію отъ города и въ общемъ хороша дѣла, онъ даетъ изъ года въ годъ убытокъ. Между тѣмъ театръ не только не прекращаетъ своей дѣятельности, но съ каждымъ годомъ все улучшается и улучшается, а расходъ по немъ все растетъ и растетъ. Объясняется это тѣмъ, что нѣмцы поддерживаютъ свой театръ не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Каковъ бы ни былъ убытокъ по театру, — его всегда добровольными взносами покроетъ мѣстная гильдія, т. е. нѣмцы изъ купечества. Напримѣръ, ожидается, что въ текущемъ сезонѣ убытокъ по нѣмецкому театру превыситъ 40 тысячъ, но это никого не беспокоитъ.

Такъ заботятся о своемъ театрѣ нѣмцы. А вотъ что дѣлаютъ русскіе: для эксплуатаціи русскаго театра образовалось, съ разрѣшенія подлежащихъ властей, общество, такъ называемыхъ гарантовъ, которые обязались передъ городомъ покрывать всѣ убытки, если таковые окажутся при эксплуатаціи театра, хозяйственнымъ способомъ. Но гаранты съ самаго же начала испугались будущихъ убытковъ и постарались найти благонадежнаго антрепренера, который долженъ вести дѣло за свой рискъ и страхъ. Такимъ образомъ гаранты оказались лишь простыми посредниками между антрепренерами и городомъ, хотя на нихъ возлагались совсѣмъ другія надежды.

Еще курьезъ на ту же тему. Въ Русскомъ театрѣ по воскресеньямъ устраиваются утренники для учащихся. Кромѣ учащихся на этихъ спектакляхъ прежде никого не бывало. Но въ послѣднее время на эти утренники зачастили нѣсколько довольно популярныхъ въ Ригѣ нѣмцевъ. Оказывается, любовь къ театру въ нихъ оказалась сильнѣе патріотизма, но для того, чтобы не встрѣтить знакомыхъ, которые разблагородили бы по городу, что ими посѣщается русский театръ, — они избираютъ такіе спектакли, на которыхъ не встрѣтятъ знакомыхъ.

2.

Вотъ и Рига. Славный городъ, — такой чистенькій, такой благоустроенный. Постройки на рѣдкость разнообразны: рядомъ съ громадными домами попадаются, даже — на главныхъ улицахъ, небольшіе — одноэтажные и двухъ-этажные. Стиль построекъ тоже отличается разнообразіемъ. Никакой казенщины, ничего казарменнаго. Въ „Старомъ городѣ“ — такъ называется часть Риги — не мало старинныхъ зданій, отъ которыхъ вѣетъ рыцарскими временами, эпохой феодаловъ.

На рижскихъ улицахъ я себя чувствовалъ необыкновенно легко, гораздо легче и спокойнѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. Когда выйдешь на петербургскую улицу, тебя словно давятъ, мѣшаютъ дышать всѣ эти холодные казарменнаго вида громадины-дома. Среди нихъ чувствуешь себя такимъ маленькимъ, ничтожнымъ, какой-то микроскопической козявкой, которую любой камень, вывалившійся изъ стѣны ближайшаго дома, можетъ раздавить. Не то въ Ригѣ. На здѣшней улицѣ чувствуешь себя не только легко, но какъ-то особенно радостно.

Почти такое же сравненіе у меня мелькнуло, когда я вошелъ въ русский театръ. Такой симпатичный, уютный, хорошенькій театрикъ! Буквально ничего похожаго на петербургскіе лубочно-раскрашенные сарай-театры. Рижскій театръ, пожалуй ближе всего подходитъ къ залу Пассажа, но только онъ гораздо больше и стильнѣе, чѣмъ театръ г-жи Комми-саржевской. Въ немъ себя чувствуешь необыкновенно хорошо. Впрочемъ, повиненъ въ этомъ, быть можетъ, не самый театръ, а публика, — внимательная, чуткая публика, пришедшая въ театръ не затѣмъ, чтобы какъ-нибудь убить вечеръ, а только

*). *Примѣч. ред.* В. А. Линскій командированъ нами для ознакомленія съ театральнымъ дѣломъ въ провинціи.

ради искусства, ради той суммы наслаждений, которую она получить от спектакля. Приятно играть перед такой публикой! Какъ внимательно она слушаетъ, какъ жадно ловитъ каждое слово. Но я не скажу, чтобы эта публика мало требовала и приходила въ восторгъ отъ того, что этого совсѣмъ не заслуживаетъ. Нѣтъ, наоборотъ, я замѣтилъ, что она довольно строго относится къ исполнению,—куда строже, чѣмъ публика нѣкоторыхъ петербургскихъ театровъ. Впрочемъ, о рижской публикѣ въ частности и провинціальной вообще я еще успѣю поговорить. Пока же постараюсь въ общихъ чертахъ дать описание самого театра *).

Театръ находится на Николаевской улицѣ, между Пушкинскимъ бульваромъ и городскимъ каналомъ. Постройкой онъ начатъ въ юнѣ 1899 г., законченъ—14 сентября 1902 г., когда и состоялось открытіе спектаклей. На наружномъ театрѣ невыгодно отразилось расположение его на Николаевской улицѣ, имѣющей значительный уклонъ. Среди окружающихъ громаднхъ домовъ онъ кажется нѣсколько приплюснутымъ. Детали внѣшней обработки театра навѣяны формами старинныхъ домовъ рижскихъ патрициевъ, относящихся къ концу XVIII и началу XIX столѣтій,—формами, которыя представляютъ собой отголосокъ эпохи Людовика XVI. Скульптурныя головы надъ окнами бель-этажа изображаютъ: на главномъ фасадѣ—Пушкина и Шиллера, со стороны бульвара—Мольера и Гоголя, со стороны канала—Гете и Шекспира. Входы (7 входовъ) для публики со стороны Николаевской улицы. Изъ вестибюля—входы въ длинный корридоръ, окружающій зрительный залъ и уставленный по стѣнамъ вѣшалками. Въ началѣ предполагалось, что благодаря номерамъ вѣшалокъ, соответствующей номерамъ билетовъ на мѣста, посѣтители сами будутъ подходить къ вѣшалкамъ и одѣваться. Но это не привилось. Тѣмъ не менѣе служители въ вѣшалокъ являются въ то же время и контролерами, такъ какъ они должны вѣшать платѣ посѣтителя на номеръ, соответствующій № его билета на мѣсто. Отъ этого выигрываетъ и дирекція и публика: дирекція избавилась отъ расходовъ на особыхъ контролеровъ, публика отъ вѣчнаго надоеданія этихъ контролеровъ.

Зрительный залъ расписанъ въ красный и бѣлый цвѣта, съ позолотой; стиль—барокко. На плафонѣ разбросаны букеты цвѣтовъ. Всего театрѣ вмѣщаетъ 887 человѣкъ.

Фойе и буфеты размѣщены на высотѣ 1-го яруса. Уборныхъ для артистовъ и артистокъ немного, но зато остальные помѣщенія: склады декораций, костюмная, бутафорская, разныя мастерскія и пр. и пр. очень обширны и удобны. Замѣчу кстати, что я положительно ахнулъ, когда проходилъ по этимъ складамъ и мастерскимъ. У К. Н. Незлобина такая масса театрального имущества, т. е. декораций, костюмовъ, бутафоріи, реквизита, орудія и пр., что въ этомъ отношеніи съ нимъ могутъ сравняться только казенныя театры да петербургскій Народный домъ. Собиралось это имущество въ продолженіи 11 лѣтъ антрепренерства г. Незлобина. Одна перевозка этого имущества въ Ригу изъ Нижняго-Новгорода, гдѣ г. Незлобинъ прежде держалъ театрѣ, стоило около 6 тысячъ. Особое вниманія заслуживаетъ вентиляторъ театра, сдѣланный по заграничнымъ образцамъ и у насъ кажется еще нигдѣ не примѣненный. Онъ помѣщается на чердакѣ театра, Свѣжій воздухъ черезъ особые воздушные фільтры всасывается съ улицы, проходитъ черезъ нагрѣвательную камеру и распределяется по разнымъ трубамъ, идущимъ въ зрительный залъ. Черезъ другія трубы въ нѣсколько секундъ можетъ быть высосанъ изъ зала весь испорченный воздухъ. Одного нажима въ известнхъ приборѣ достаточно, чтобы въ той или другой части зрительнаго зала освѣжить воздухъ и довести температуру до требуемой высоты.

Къ свѣдѣнію антрепренеровъ, интересующихся театромъ: подробное описание Рижскаго театра помѣщено въ №№ 36, 37 и 38 журнала „Зодчій“ за текущій годъ.

Строилъ театрѣ—прекрасный архитекторъ, но не театральнхъ человѣкъ, поэтому въ устройствѣ сцены наблюдаются многія упущенія. Такъ, она недостаточно глубока, благодаря чему съ трудомъ можно ставить обстановочныя пьесы. Г. Незлобинъ намѣренъ хлопотать передъ городомъ, чтобы или углубили заднюю стѣну, сдѣлавъ пристройку къ театру, или пробили большія ворота-арку.

3.

Русскому антрепренеру въ Ригѣ приходится работать при исключительныхъ условіяхъ. Съ одной стороны онъ долженъ быть разборчивъ въ репертуарѣ, такъ какъ русскому театру въ Ригѣ предназначена культурная миссія: онъ долженъ содѣйствовать обрусѣнію края. Съ другой—антрепренеръ долженъ помнить, что у него подъ бокомъ нѣмецкій театрѣ, распола-

гающій большими средствами. Въ распоряженіи нѣмецкаго театра три большихъ труппы: драматическая, оперная и опереточная. Есть еще небольшая балетная труппа. Такимъ образомъ нѣмецкій театрѣ побиваетъ прежде всего разнообразіемъ зрѣлищъ, что при ограниченномъ количествѣ театральной публики имѣетъ большое значеніе. Если прибавить еще, что нѣмецкій театрѣ не стѣсняется въ расходахъ на постановку и что въ Ригѣ посѣщающихъ театрѣ русскихъ сравнительно съ нѣмцами, къ тому же большими патриотами, не такъ много, то станетъ понятно, какъ трудно русскому театру конкурировать съ нѣмецкимъ. Единственный недостатокъ нѣмецкаго театра:—онъ остался вѣренъ старой нѣмецкой школѣ. Репертуаръ его состоитъ частью изъ романтическихъ пьесъ, частью изъ пьесъ буржуазнаго характера. Всѣ новыя литературныя теченія прошли мимо него. Въ исполненіи и постановкахъ тоже не мало рутинѣ. Между тѣмъ рижская публика, даже частью и нѣмецкая, внимательно слѣдитъ за новымъ курсомъ. Нѣмецкій театрѣ, такимъ образомъ, остался позади публики, т. е. иначе говоря: публика, по крайней мѣрѣ въ известной своей части, переросла нѣмецкій театрѣ. Этимъ и воспользовался антрепренеръ Русскаго театра К. Н. Незлобинъ, онъ повелъ по преимуществу идейный репертуаръ. Новые авторы—Ибсенъ, Чеховъ, Горькій и др.—у него преобладаютъ. Это привлекло въ театрѣ наиболѣе театральную публику Западнаго края вообще и Риги въ частности—евреевъ.

— Не будь евреевъ, говорилъ мнѣ К. Н. Незлобинъ,—русскій театрѣ не могъ бы существовать въ Ригѣ. Это наиболѣе чуткая, наиболѣе любящая театрѣ публика.

Тоже мнѣ подтвердили рижскіе старожилы-театралы: редакторъ „Рижскихъ Вѣдомостей“ Л. Н. Витвицкій, корреспондентъ „Нов. Врем.“ С. М. Нюренбергъ и нѣкоторые другіе предстатели мѣстной прессы.

Случай помогъ привлечь въ театрѣ и инородческую публику. Въ третьемъ сезонѣ случайно поставили, за неимѣніемъ готовой другой пьесы, „Петербургскія трущобы“,—и поставили кое-какъ, большею частью въ старыхъ декорацияхъ. Пьеса сдѣлала полный сборъ. Тоже было на второмъ, третьемъ и нѣкоторыхъ послѣдующихъ представленіяхъ. Въ общемъ пьеса прошла 13 разъ. Такой же успѣхъ имѣла, поставленная въ прошломъ сезонѣ, передѣлка „Камо грядеши“, грѣшная 15 разъ. Среди посѣтителей преобладали латыши. Выяснилось, что инородческая публика любитъ обстановочныя пьесы, рисующія какой-либо незнакомый ей бытъ. „Петербургскія трущобы“ привлекали не мало и нѣмецкой публики. Повидимому, такія пьесы интересуютъ и ее.

Изъ „идейныхъ“ новыхъ авторовъ въ Ригѣ пользуются наибольшимъ успѣхомъ (въ нисходящемъ порядкѣ): Горькій, Ибсенъ и Чеховъ. М. Горькій очень популяренъ въ Ригѣ. Его пьесы, поставленныя „подъ наблюденіемъ автора“, какъ гласили афиши, собирали и евреевъ, и нѣмцевъ, и латышей. Къ Чехову публика въ послѣднее время нѣсколько остыла. Послѣднее представленіе „Трехъ сестеръ“, поставленныхъ въ пятницу, т. е. въ наиболѣе посѣщаемый евреями день, привлекло немного публики. Островскаго посѣщаютъ только учащіеся. Теперь возлагаются большія надежды на „Дачниковъ“, которые уже репетируются, и на „Катюшу Маслову“ (Н. О. Арбенина). Будетъ кромѣ того поставлена пьеса С. А. Найденова „Авдотына жизнь“. Надняхъ М. Горькій читалъ эту пьесу артистамъ рижскаго театра. По словамъ артистовъ, Горькій въ восторгѣ отъ пьесы. Онъ утверждаетъ, что это—самое замѣчательное драматическое произведеніе въ послѣдніе 10 лѣтъ.

Благодаря любезному содѣйствію Л. Б. Вельте, я имѣю возможность привести подробныя статистическія данныя дѣятельности русскаго театра.

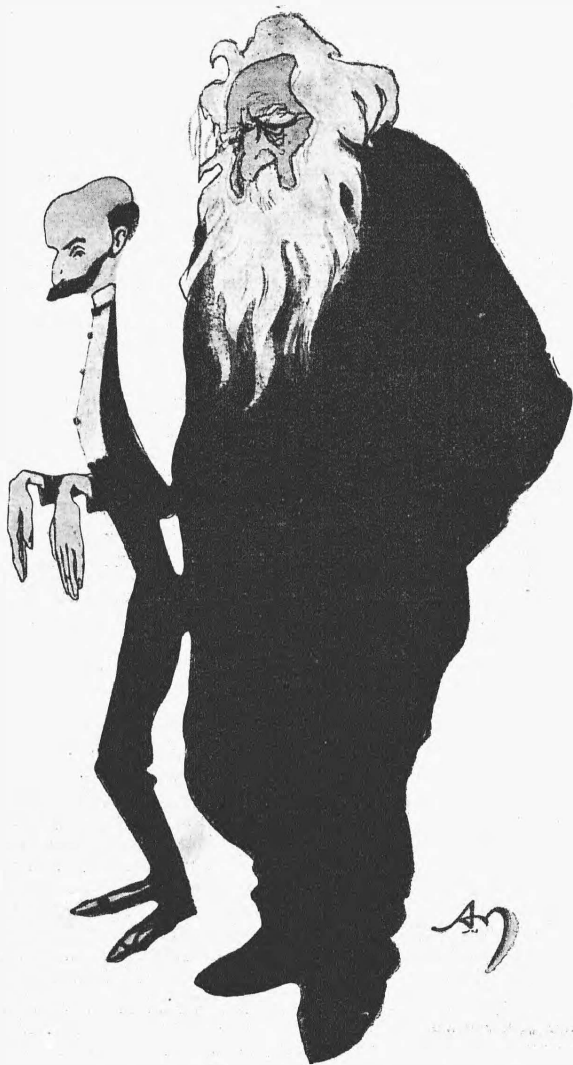
Драматич. сезонъ 1902—3 гг.

(Всего спектаклей 145, утреннихъ 31).

Авторы:	Число спектакл.	Общее число посѣтит.	Число учащиххъ платныхх.	Число учащиххъ бесплатн.
Островскій	16	10652	3073	2380
Гоголь	10	6059	1532	1665
Л. Толстой	4	2015	250	240
А. Толстой	6	4244	746	—
Чеховъ	6	2768	271	—
Горькій	5	2873	380	—
Найденовъ	4	2690	106	—

Всего посѣтителей—75965. Отдѣльныя пьесы: „Недоросль“ (2 разъ), „Джентльменъ“ (2), „Въ мечтахъ“ (2), „Передъ восходомъ солнца“ (1), „Потонувшій колоколь“ (2), „Укрощеніе строптивой“ (2), „Завтракъ у предводителя“ (1), „Сильные и слабыя“ (2), „Измаилъ“ (3), „Сонъ Уславы“ (4), „Царь Дмитрій Самозванецъ“ и царица Ксенія (3), „Да здравствуетъ жизнь“ (1), „Миссъ Гоббссъ“ (2), „Мамуся“ (2), „Господинъ директоръ“ (2), „Клубъ холостяковъ“ (1), „Преступленіе и наказаніе“ (1), „Идіотъ“ (2), „Причуды сердца“ (1), „Петръ Великій“ (6—посѣтителей 3000 ч.,

*) Это описание составлено мной отчасти на основаніи собственныхъ наблюденій (благодаря любезности управляющаго театромъ Л. Б. Вельте, я имѣлъ возможность осмотрѣть театрѣ, что называется, отъ доски до доски), отчасти заимствовано изъ описанія театра, составленнаго строителемъ его—архитекторомъ А. Я. Рейнбергомъ.

Скульпторъ И. Я. Гинзбургъ и критикъ В. В. Стасовъ.
(Шаржъ). Рис. М. Любимова.

учащихся платныхъ 270, бесплатныхъ 500), «Петербургскія трущобы» (6—посѣтителей 4385 учащихся платныхъ 450).

Сезонъ 1903—4 гг.

(Всего спектаклей 137, утреннихъ 35).

Авторы:	Число спектакл.	Число по- сѣтител.	Число учащихся платныхъ.	Число учащихся бесплатн.
Островскій	5	3275	117	740
Грибѣдовъ	4	2413	395	480
Гоголь	4	3653	190	2000
Чеховъ	7	4207	567	—
Горькій	9	2450	582	—
Потапенко	5	2057	270	—
Ибсенъ	7	3902	700	—

Всего посѣтителей 84567. Отдѣльныя пьесы: «Юлій Цезарь» (2 раза), «Коварство и любовь» (1), «Михаилъ Крамеръ» (1), «Правительница Софья» (2), «На дворѣ во флигель» (1), «Губернская Клеопатра» (4), «Принцъ и нищій» (2), «Звѣзда» (1), «Погоня за наслажденіями» (2), «Вопросъ» (2), «Гибель Содома» (1), «Измѣна» (2), «Сильные и слабые» (2), «Борисъ Годуновъ» (2), «На слѣднй принцъ» (2), «Ромео и Юлія» (2), «Смерть Іоанна» (2), «Новый міръ» (1), «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій» (1), «Камо грядеши» (13.—Посѣтителей 1150).

Въ нынѣшнемъ сезонѣ, съ 15 сент. по 3 ноября, поставлено 44 спектакля, утреннихъ—9, число посѣтителей 20050.

Русскій театръ въ общемъ работаетъ очень недурно. Тѣмъ не менѣе только первый сезонъ далъ нѣкоторый доходъ г. Незлобину. Прошлый сезонъ закончился съ убыткомъ. Въ нынѣшнемъ пока дѣла тоже неважныя. Возможно, что театръ собиралъ бы больше публики, если бы мѣстныя газеты относились къ нему съ большимъ вниманіемъ. Въ Ригѣ три русскихъ, три

нѣмецкихъ и три латышскихъ газеты. Нѣмецкія газеты относятся къ театру очень корректно,—почти всегда хвалятъ, но ограничиваются рѣдкими коротенькими замѣтками, въ нѣсколько строкъ. Между тѣмъ каждое слово нѣмецкихъ газетъ имѣетъ большое значеніе, такъ какъ онѣ наиболѣе распространеныя среди публики Прибалтійскаго Края. Русскія газеты относятся къ русскому театру не лучше, если не хуже. Онѣ ссорятся между собой и сводятъ свои счеты на театрѣ. Напримѣръ, въ прошломъ сезонѣ театръ служилъ постоянной причиной раздора для двухъ наиболѣе распространенныхъ газетъ—«Рижскихъ Вѣдомостей» и «Рижскаго Вѣстника». Впрочемъ, въ послѣднее время въ отзывахъ мѣстныхъ газетъ о театрѣ замѣчается болѣе единодушія, что, конечно, благопріятно отзовется на сборахъ.

Театръ г. Незлобину дается бесплатно вдобакъ ему полагается субсидія—половина расходовъ по содержанію театра, что въ общемъ составляетъ около 12.500 р. Остальные 12 500 р. антрепренеръ долженъ докладывать изъ своего кармана. За это въ его пользованіе отдаются буфетъ и вѣшалки, доходъ съ которыхъ однако неособенно значителенъ. Если бы г. Незлобинъ обставлялъ спектакли такъ, какъ обставлялъ ихъ большинство антрепренеровъ, то при тѣхъ сборахъ, которые дѣлаетъ при немъ русскій театръ, получился солидный барышъ. Но еще вопросъ—станетъ ли публика посѣщать спектакли также охотно, если ихъ обставлять менѣе тщательно и не тратиться такъ на обстановку, какъ тратится г. Незлобинъ?.. Пожалуй, нѣтъ. По крайней мѣрѣ, прежній опытъ показалъ это: русскія труппы, игравшія прежде въ залѣ «Улей», почти всегда заканчивали сезоны съ убыткомъ. Изъ всѣхъ, бывшихъ до г. Незлобина, антрепренеровъ и режиссеровъ рижская публика вспоминаетъ добрымъ словомъ одного г. Фалдѣева, нынѣ покойнаго. Наиболѣе же печальную память о себѣ оставилъ г. Ратовъ, режиссировавшій въ Ригѣ русскими спектаклями два сезона подъ рядъ.

Вл. Линскій.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КАЗАНЬ. 1-го октября начала выходить въ нашемъ городѣ новая ежедневная газета «Волжскій Листокъ», въ которомъ вопросамъ искусства удѣляется не мало вниманія. Съ радостью констатирую это событіе.

8 октября послѣдовало открытіе III-го сезона дѣятельности «Казанскаго Отдѣленія Музыкальнаго Общества», при участіи новаго для Казани виолончелиста Грюнберга, а 17-го октября и открытіе сезона 1904—1905 «Казанскаго Общества любителей изящныхъ искусствъ».—Совершенно случайно концертъ 17 октября вышелъ какъ-бы посвященнымъ талантливому композитору А. Т. Гречанинову, т. к. участвующими были на немъ исполнены рядъ его произведеній. Въ вечерѣ участвовала пѣвица А. М. Деветь и артисты казанской оперы. Г-жа Деветь дебютировала затѣмъ и въ нашей оперѣ, въ партіи Валентины въ «Гугенотахъ»—19 октября.

18 и 19 октября состоялись два квартетныхъ собранія при исключительномъ участіи въ нихъ «знаменитаго брянскаго квартета» Шерга, какъ значилось въ анонсахъ. И публика убѣдилась, что дѣйствительно этотъ квартетъ по праву называется «знаменитымъ». Квартетисты, съ одной стороны, давали какъ бы впечатлѣніе одного инструмента, а съ другой—цѣлаго оркестра.

17-го октября состоялся въ городскомъ театрѣ драматическій спектакль любителей, въ пользу «больныхъ и раненыхъ воиновъ». Поставлена была, весьма кстати, по обстоятельствамъ времени, драма кн. Сумбатова (А. И. Южина) «Старый закалъ». Пьеса была прекрасно поставлена въ режиссерскомъ отношеніи; горячій монологъ Чарусскаго—объ ужасахъ войны, талантливо произнесенный опытнымъ любителемъ Е. В. Неволинымъ, вызвалъ громы рукоплесканій. Изъ любителей выдѣлились: г-жи Зимина (Людмила) и Михайлова (Дарья Кировна), а изъ любителей г. Колесниковъ (полковникъ Олтинъ) и, отчасти, Долининъ (Вѣлборскій) и Каратыгинъ (Глушановъ). Сборъ достигъ—1500 руб.

Изъ оперныхъ спектаклей отмѣчу: повтореніе юбилейнаго Глинковского спектакля, возобновленіе оперы «Лючія-де-Лямуръ», при чемъ очень хорошо исполнила заглавную роль г-жа Гепнеръ, «Фаворитки» и «Бориса Годунова», гдѣ папья первенства принадлежитъ исполнителю трудной заглавной партіи—г. Чистякову. Хорошо были исполнены и партіи Марины Мнишекъ (г-жа Стефановичъ) и Самозванца (г. Борисенко).

Опера «Вертеръ» Массене, впервые поставленная въ Казани—выдержала въ октябрѣ 4-е представленія. Исполнитель партіи Вертера—г. Борисенко; въ партіи же Шарлоты выступали двѣ пѣвицы. Г-жа Стефановичъ—одинъ разъ и Позднякова—3 раза. Опера превосходно обставлена и все болѣе нра-

вится. Живо, весело исполняется „Севильскій Цирюльникъ“, прошедшій уже три раза. Столько же разъ прошла и опера „Садко“.

24 октября, утромъ, Н. И. Соболюшковъ-Самаринъ (артисты участвовали бесплатно), устроилъ утренній спектакль, весь сборъ съ котораго переданъ особому комитету при казанской городской думѣ, для оказанія помощи раненымъ войнамъ Казанской губернии и ихъ осиротѣлымъ семьямъ (сборъ былъ 600—700 руб.).

На этомъ спектаклѣ *бесплатно* были предоставлены мѣста раненымъ войнамъ.

Для полноты моего отзыва о составѣ казанской оперы мнѣ остается указать, что кромѣ артистовъ, о которыхъ я высказался ранѣе (№ 43 „Т. и И.“), въ составъ ея входятъ: г-жи Ганъ - Томская и Мышецкая меццо-сопрано, Лукьянова—колоратурное сопрано, Милова—сопрано драматическое—все это артистки молодая, мало-опытная; предъ ними лежитъ еще длинная дорога труда.

Одинъ разъ выступила, въ партіи Антонида, въ оп. „Жизнь за Царя“ артистка-любительница г-жа Шмитъ. Дебютъ ея былъ удаченъ: у нея красивое, свѣжее лирико-колоратурное сопрано; держится на сценѣ развязно.

Въ будущемъ 1905 году, съ 15 июля, кончается срокъ аренды казанскаго театра Н. И. Соболюшкова-Самарина—державшаго театръ четыре сезона. По слухамъ г. Соболюшкова не намѣренъ болѣе держать нашъ театръ. Въ чью-то руки онъ попадетъ? Казенный театръ даетъ въ годъ отъ 120—до 140 тысячъ. Нашей думѣ слѣдовало бы отказаться въ пользу антрепренера отъ доходныхъ статей театра—буфета и вѣшалки.

Н. О. Юшковъ.

НИКОЛАЕВЪ. Два прошлыхъ сезона мы были безъ драмы по той простой причинѣ, что владѣлецъ театра г. Шефферъ хотѣлъ взымать за театръ не менѣе 14—15 тысячъ въ сезонъ. Театръ посѣщали лишь заѣзжія труппы. Въ этомъ году г. Шефферъ самъ взялся за антрепризу, пригласивъ труппу г. Путятъ, уѣхавшаго на Д. Востокъ. Въ составѣ труппы находятся старые знакомые: г-жи Шателенъ, Тугаринова и г. Лихтеръ. Г. Ланской сразу зарекомендовалъ себя серьезнымъ режиссеромъ. Открыли „Безъ вины виноватыми“. Затѣмъ шли „Заза“ и „Идиотъ“. Въ послѣдней пьесѣ имѣли большой успѣхъ гг. Ланской (Рогожинъ), Лихтеръ (Фердыщенко), Г. Гедике (Мышкинъ) былъ нѣсколько однотоненъ, хорошъ г. Лазаревъ (Иволгинъ). Отмѣчу еще полезную въ труппѣ силу г-жу Мирскую (Аглая). Былъ на мѣстѣ г. Терченко (Ганя). Съ режиссерской стороны пьеса обставлена хорошо. Кромѣ перечисленныхъ выше силъ, въ труппу вошли: г-жи Александрова (старуха), Черная, Гончарова, Антонова, Лихтеръ, Невѣрова, гг. Лазаревъ, Литвиновъ, Калиновскій, Андреевъ, Венедиктовъ, Бешкаревъ. Суфлеръ Кварталовъ. Труппа очень мала; въ ней нѣтъ резонера, простака и грандъ-дамъ. Антрепренеръ же, очевидно, надѣется обойтись безъ этого. Поживемъ—увидимъ. Первые три спектакля сборы были средніе.

Театръ народной трезвости также открылъ сезонъ. Составъ труппы: г-жи Звоникова (героиня), Донская (драматикъ), Ольгина (комикъ), Друзь (драматич. роли), Шаркова (старуха), Степанова (грандъ-дамъ), Лазарева, Соколова, Степная (вторыя роли); гг. Самойловъ (герой-любовникъ), Кременевъ (характерныя роли), Ивановъ-Данскій (комикъ), Михайловскій (простака), Гринеръ (второй любовникъ), Петровскій (резонеръ), Козловъ, Тамаровъ, Кванинъ, Антиповъ, Сокольскій (вторыя роли). Сезонъ открыли „Свадьбой Керчинскаго“. Выдѣляются гг. Кременевъ и Самойловъ.

Въ концѣ октября начнутся спектакли въ фабричномъ театрѣ. Предполагаютъ открыть „Соколами и воронами“.

Н. Самойловъ.

ВЛАДИНАВКАЗЪ. Почти два мѣсяца прошло съ открытія сезона въ нашемъ городскомъ театрѣ драматической труппой, подъ управленіемъ Е. В. Неволоиной. Составъ труппы былъ напечатанъ въ журналѣ.

Привожу репертуаръ за это время и цифру сборовъ: 26-го сентября открытіе сезона „Доходное мѣсто“ (съ аншлагомъ), 28-го „Казнь“ (250 руб.), 29-го „Ревизоръ“ (110 р.); октября 1-го „Свѣтитъ до не грѣтъ“ (270 р.), 4-го „Цыганка Занда“ (съ аншлагомъ), 5-го „Наслѣдныи принцъ“ (170 р.), 7-го „Пустощвѣтъ“ (150 р.), 8-го „Вѣшныя деньги“ (1-ый общедоступный спектакль 160 р.), 10-го утромъ „Таланты и поклонники“, вечеромъ „Смерть и жизнь“ (съ аншлагомъ), 12-го „Чайка“ (400 р.), 14-го „Карьера Наблоскаго“ (260 р.), 15-го „Девятый вальсъ“ (общедоступный спектакль 140 р.), 17-го утромъ „Кручина“, вечеромъ „Рабство“ (съ аншлагомъ), 19-го „Честь“ (130 р.), 21-го „Губернская Клеопатра“ (съ аншлагомъ), 22-го „Смерть и жизнь“ (160 р.), 24-го утромъ „Наслѣдныи принцъ“, вечеромъ „Дочь вѣка“ (310 р.), 26-го „Два страсти“ (340 р.), 28-го „Городскіе стевятники“ (90 р.), 29-го „Безприданница“ (общедоступн. спект. 120 р.), 31-го утромъ „Свѣтитъ да не грѣтъ“, вечеромъ „Цѣпи“ (съ аншлагомъ); ноября 2-го „Вешнія грозы“ (240 р.), 4-го „Его превосходительство“ (220 р.), 5-го „Женитьба Бѣлугина“ (общедост.—110 р.), 7-го утромъ „Лѣсъ“, вечеромъ „Генераль Бонапартъ“ (съ аншлагомъ), 9-го „Три сестры“ (бенефисъ главнаго режиссера Г. К. Невскаго,

340 р.), 11-го „Душа и тѣло“ (Вырожденіе), 12-го „Ольгинъ день“ (благотв. спект.), 14-го утромъ „Горѣ отъ ума“, вечеромъ „Чадъ жизни“, 16-го „Въ неравномъ борьбѣ“ (бенефисъ Е. Е. Эллеръ), 18-го „Рабыни веселья“, 19-го „Коварство и любовь“ (общедост. спект.).

Изъ перечисленнаго репертуара видно, что дирекціей театра обращено вниманіе на общедоступные спектакли и утренники. Труппа въ общемъ вполне приличная, отношеніе къ дѣлу очень добросовѣстное, что рекомендуетъ съ хорошей стороны главнаго режиссера г. Невскаго. Особенно хорошо прошла пьеса „Чайка“. Всѣ актеры были на мѣстахъ. Пользуются успѣхомъ: г-жи Эллеръ, Рамина, Эмска; гг. Сабининъ, Любинъ, Либаконъ.—Ильинскій, Рыбниковъ, и Невскій. Готовятся къ постановкѣ новыя пьесы: Пляска жизни, Преступникъ и Воскросенье.

МИНСКЪ. Въ зимнемъ театрѣ попрежнему весьма недурныя дѣла дѣлаетъ труппа г. Чернова. Съ 25 октября по 15 ноября были поставлены: „Рабыни веселья“, „Падшіе“, „Цыганка Занда“, „Въ Гаграхъ“, „Отверженный“ (спектакль въ пользу недостаточныхъ ученицъ Маринской гимназіи, шель при аншлагѣ), „Отецъ“ (2 раза), „Какъ они бросили курить“, „Графъ ди Спандола“, „Защитникъ“ (въ бенефисъ З. И. Черновской), „Мееръ Йозефовичъ“ (или „Грядущій разсвѣтъ“), „Дядя Ваня“, и въ первый разъ въ Минскѣ „Пляска жизни“, кн. Барятинскаго. Бенефисъ г-жи Черновской былъ однимъ изъ удачнѣйшихъ спектаклей. Публика вполне заслуженно отнеслась къ бенефицианткѣ, полный сборъ, цѣнные подарки и апплодисменты вполне говорятъ за тотъ успѣхъ, которымъ пользуется г-жа Черновская.

Видно прошелъ въ смыслѣ исполненія „Отецъ“ Стриндберга. Успѣхъ имѣла комедія Туношенскаго „Въ Гаграхъ“. Въ спектаклѣ выдѣлились г-жа Горская и г. Инсаровъ. При полномъ сборѣ прошла „Пляска жизни“ или „Кекъ-уокъ“. Г-жа Черновская (княжна) превосходно протанцевала арабскій танецъ, ничуть не уступая г-жѣ Яворской. Хороши были г. Орловъ (Закатовъ) и Черновъ (Радинъ); хорошо постукивалъ шпорами... но и только г. Свѣтловъ (князь Василій).

Обществомъ любителей изящныхъ искусствъ были приглашены на нѣсколько спектаклей артистка петербургскаго Художественнаго театра Я. А. Стальская и артистъ Императорскихъ театровъ Н. П. Рахмановъ. При участіи гастролеровъ и лучшихъ силъ драматической секціи общества поставлены были „Счастливецъ“, „Девятый вальсъ“, „Золотая Ева“ и „Горнозаводчикъ“. Гастролеры имѣли большой успѣхъ, хотя сборы были и не большые. Изъ любителей слѣдуетъ отмѣтить г-жѣ Хованскую, Аканову, Александрову и Вильбушевичъ и гг. Кипарисова-Миртова, Холмскаго.

Новый.

БАРНАУЛЬ. Здѣсь образовались, изъ оставшихся артистовъ послѣ лѣтнаго сезона труппы г. Дубровскаго, товарищество, которое играетъ въ Народномъ домѣ и Дворянскомъ Собраніи. Въ составъ товарищества вошли: г-жи Бессарабова, Щербакова, Днѣпровская, Степанова, Бѣлозерская, Любецкая; гг. Бессарабовъ, Комисаржевскій, Метигеръ, Никольскій, Щербаковъ-Озерскій, Шураковъ, Ларіоновъ. Сборы средніе.

КИШИНЕВЪ. Дѣла мѣстнаго музыкальнаго училища отдѣленія Императорскаго музык. о—ва за послѣднее время подвинулись значительно впередъ. Въ составѣ преподавателей произошло нѣкоторое измѣненіе. Приглашена въ качествѣ преподавательницы по классу фортепіано г-жа Катловкеръ-Эрдгеймъ, окончившая курсъ С.-Петербургской консерваторіи; а по классу виолончели приглашенъ г. Фингерландъ, ученикъ профессора пражской консерваторіи г. Вигана.

Текущій сезонъ открылся первымъ сонатнымъ вечеромъ 21 октября, въ которой участвовали: талантливая піанистка г-жа Биберъ-Гальперинъ, преподавательница музыкальнаго училища, пользующаяся вполне заслуженными симпатіями нашихъ меломановъ и директоръ М. В. Сербуловъ (скрипка). Программа была очень интересная.

Затѣмъ, 31 октября, состоялось первое квартетное собраніе при участіи нашего стараго знакомаго г. К. Вейреха (фортепіано) и новаго преподавателя по классу виолончели г. А. Фингерландъ. Въ лицѣ г. Фингерландъ кишиневскій квартетъ сдѣлалъ весьма цѣнное приобрѣтеніе.

3 ноября состоялось второе квартетное собраніе при участіи г-жи Биберъ-Гальперинъ и квартета.

Наконецъ, за послѣдній промежутокъ времени состоялось три ученическихъ вечера, лишній разъ подтвердившіе мнѣніе о безукоризненно добросовѣстномъ отношеніи преподавательскаго персонала къ своимъ обязанностямъ.

Дѣла драмы Я. І. Петросьяна мало-по-малу поправляются. Пріятнымъ сюрпризомъ для насъ была постановка „Ради счастья“ Пшибышевскаго, давшая два почти полныхъ сбора.

Поговариваютъ даже о прибытіи Пшибышевскаго къ намъ въ Кишиневъ въ сопровожденіе своего „Alter ego“ г. Ал. Вознесенскаго.

Со 2 декабря въ театрѣ Благороднаго Собранія начнутся спектакли оперетки г. А. Левецкаго, при новомъ составѣ, въ который вошли г-жа Р. Нордстремъ и г-жа Пюнтковская. Приглашеніе оперы не состоялось.

Д. Криммеръ.

НІЕВЪ. Главной артеріей, поддерживающей музыкальную жизнь Кіева, служить русская оперная труппа во главѣ съ извѣстнымъ антрепренеромъ Бородаемъ. Въ ежедневныхъ представленіяхъ преобладающимъ элементомъ является музыка иностранныхъ композиторовъ, хотя не мало вниманія удѣлено и русскимъ операмъ Чайковского, Рубинштейна, Глинки. За послѣдній періодъ осенняго сезона поставленъ „Неронъ“ Рубинштейна, исполненный нѣсколько разъ при полныхъ сборахъ. Вообще-же дѣла антрепризы нельзя назвать блестящими, такъ какъ кіевская труппа не можетъ похвалиться выдающимися голосами, хотя среди исполнительнаго персонала есть очень симпатичныя оперныя силы, напримѣръ, г-жи: Шульгина, Брунъ, Друзякина (сопрано), Ковелькова (контральто); гг.: Бонаичъ (лирико-драматич. теноръ), Бочаровъ, Брагинъ (баритонъ), и Егоровъ (басъ). Большія симпатіи публики снискалъ себѣ лирическій теноръ Махинъ.

Императорское Русское Муз. Общество также открыло свою дѣятельность симфоническимъ концертомъ, состоявшимся 18 октября и имѣвшимъ большой успѣхъ. Въ программу его вошло малоизвѣстное, но выдающееся по своимъ высокимъ качествамъ произведение Глинки.—Музыка къ трагедіи Кукольника „Князь Холмскій“.

КУНГУРЪ. Пермской губерніи. Мѣстный любитель А. Г. Агѣевъ приспособилъ одно изъ зданій для спектаклей. Большая, хорошо устроенная сцена, вмѣстительный залъ, въ которомъ со всѣхъ мѣстъ одинаково хорошо видно и слышно, электрическое освѣщеніе. Спектакли начались 19 сентября, подъ режиссерствомъ артиста К. С. Усольцева-Сибирика. Первое мѣсто въ труппѣ занимаетъ также артистка А. Д. Карпова. Остальные любители. Пока прошли два спектакля „Безъ вины виноватые“ и „Бѣшенныя деньги“ Островскаго. Отношеніе любителей къ дѣлу серьезное и старательное: знаніе ролей безукоризненное. Среди любителей выделяются: Л. С. Нелидова (Коринкина и Чебоксарова-мать), А. С. Бородулина (Галчиха), А. Михайловъ (Шмага), М. Д. Парменцевъ (Васильковъ). Репертуаръ предполагается слѣдующій: „Огни Ивановой ночи“, „Ревизоръ“, „Мѣщане“, „На днѣ“, „Свадьба Кречинскаго“, „Плоды просвѣщенія“, „Гость“, „Ивановъ“.

ОРЕЛЬ. Прошелъ мѣсяцъ, какъ открылся у насъ зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ. За это время, между прочимъ, были поставлены: „Дядя Ваня“, „Ивановъ“, „Идіотъ“, „Красная мантія“, „Рабство“, „Непогребенная“ и пр. Антрепренеръ и режиссеръ (г. Мирскій) относятся къ дѣлу довольно серьезно. Публика, однако, наша строга и въ большинствѣ случаевъ замѣчаетъ только слабыя стороны, сравнивая постановки съ московскими. Возможно ли въ провинціи, гдѣ антрепренеру часто приходится считаться съ каждымъ грошемъ, обставлять пьесы по столичному?

Г-жи Недвѣдская, Волжина, гг. Томскій, Каренинъ и др. пользуются успѣхомъ.

ЧЕРНАСЫ. Нашъ зимній театръ Ярового до сихъ поръ остается еще свободенъ. Съ 11-го сентября по 15-е октября здѣсь играла труппа русско-малорусскихъ артистовъ г. Любимова. Театръ пустовалъ. Въ труппѣ г. Любимова самое жалкое впечатлѣніе производилъ хоръ. 10 октября открылся нашъ народный домъ. Любителями поставлена была „Наталка Полтавка“ и водевиль „Самоубійца“. По воскресеньямъ и праздникамъ ставятся пьесы исключительно малорусскаго репертуара.

22 октября состоялась гастроль П. Н. Орленева, выступившаго въ „Привидѣніяхъ“ Ибсена. Собралось публики въ театрѣ не много; партеръ былъ наполовину пустъ, благодаря непо-мѣрно высокимъ цѣнамъ на мѣста (послѣдній рядъ 1 р. 15 к.).

Ст. УСТЬ-МЕДВѢДИЦКАЯ, О. В. Д. Театра у насъ нѣтъ и мы принуждены довольствоваться рѣдкими любительскими спектаклями. Въ этотъ сезонъ мѣстный кружокъ любителей проявилъ свою дѣятельность постановкой 10 спектаклей съ благотворительными цѣлями въ зданіи народной чайной. Шли: „Сердце загадка“, „Гувернеръ“, „Золотая рыбка“, „Говорящій нѣмой“, „Черезъ край“, „Счастливый день“, „Жоржинька“, „Теща въ домъ—все вверхъ дномъ“, „Азъ и Фертъ“, „Изъ любви къ искусству“, „По памятной книжкѣ“ и „Юбилей“. Спектакли приобрѣли для публики особенно живой интересъ въ виду участія любителя г. Глѣбова. Особенно слѣдуетъ отмѣтить исполненіе имъ роли Жоржа Дорси въ „Гувернерѣ“. Приходится лишь пожалѣть, что, невозможно поставить на нашей сценѣ, тѣсной и неблагоустроенной, серьезныхъ пьесъ.

Изъ остальныхъ исполнителей выдаются: г. Широковъ, особенно въ репертуарѣ Островскаго и г-жи Прозоровская—въ роляхъ комическихъ бытовыхъ.

Какъ и въ большинствѣ случаевъ—замѣтно отсутствіе ingenue. Не слѣдуетъ выпускать на сцену заикающихся исполнителей. Неужели гг. распорядители не поймутъ, что нельзя же жертвовать успѣхомъ пьесы, даже въ исполненіи любителя, ради того, чтобы не оставить безъ роли хорошаго знакомаго?

Н. П.—.

ТАГАНРОГЪ. Не смотря на острый конфликтъ между С. И. Крыловымъ и мѣстной газетой, наша публика довольно охотно посѣщаетъ театръ.

Труппа составлена весьма неровно, а потому и ансамбля настоящаго нѣтъ. На ряду съ г-жами Писаревой-Звѣздичъ, Струсъ, гг. Михайловымъ и Васильевымъ, игра которыхъ вполне удовлетворяетъ зрителя, имѣются и крупныя пробѣлы. Такъ, г. Васильевъ, прекрасно играющій роли такъ называемыхъ „невростениковъ“ въ роли любовниковъ не на мѣстѣ. Резонеръ г. Борисовъ полезенъ, г. Дубеишій недостаточно колоритенъ въ нѣкоторыхъ роляхъ. Г-жа Писарева-Звѣздичъ отличается большой неровностью исполненія, но у нея бывають прекрасные моменты. Г-жа Струсъ, въ противоположность г-жѣ Писаревой-Звѣздичъ, играетъ обдуманно, типично, голосъ симпатичный. Имя М. И. Михайлова, этого талантливаго ветерана русской сцены, достаточно извѣстно. Остальные члены труппы состоятъ изъ опытныхъ и полезныхъ дѣятелей сцены: г-жи Бѣльская, Казанская, Львова; гг. Смурскій, Борисовъ и др. Режиссерская часть въ рукахъ г. Ростовцева ведется весьма старательно.

Зрительница.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно (Пр. В. № 260 отъ 17 ноября).

„Море и люди“. (Ueber dem Wassern). Драма въ 3 дѣйствіяхъ Г. Энгеля. Приспособленный для русской сцены переводъ съ нѣмецкаго Н. Н. Тамарина и Е. И. Дыниной. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“. С.-Петербургъ, 1904 года, По печатному изданію).

„Сегодня“. Сцены въ четырехъ дѣйствіяхъ (пяти картинахъ). Вл. О. Трахтенберга. (Средняя часть трилогіи (между „Вчера“ и „Сегодня“ прошло семь лѣтъ). Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“. С.-Петербургъ, 1904 года. (По печатному изданію).

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1905 г.

Астраханскій Листокъ

40-й годъ изданія.

Съ хорошими иллюстраціями, подъ редакціей В. И. Склабинскаго. Подписная цѣна съ пересылкой: 1 годъ—7 р. 50 к., 1/2 года—5 руб., 3 мѣс.—3 руб. 25 коп., 1 мѣс.—1 руб. 25 коп.

Подписка принимается исключительно въ Астрахани, въ конторѣ „Астрах. Листка“, по Ахматовской улицѣ, домъ Агамжанова.

Д О Н Ъ

(Въ Воронежѣ), 37 г. изданія.

Условія подписки: Съ доставкой въ Воронежъ: на годъ—6 руб.; на полгода—3 р. 50 к.; на 3 мѣсца—2 р.; на 1 мѣсца—75 к. Съ пересылкой въ другіе города: на годъ—7 руб.; на полгода—4 р.; на 3 мѣсца—2 р. 50 к.; на 1 мѣсца—1 р.

Редакторъ-Издатель Веселовскій.

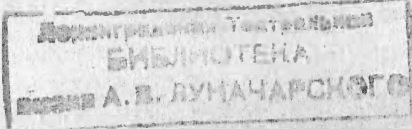
ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Условія подписки: на годъ 7 руб., за границу 14 руб., на 11 мѣс. 6 руб. 50 коп., на 10 мѣс. 6 руб., на 9 мѣс. 5 руб. 50 к., на 8 мѣс. 5 руб., на 7 мѣс. 4 руб. 50 коп., на 6 мѣс. 4 руб., на 5 мѣс. 3 руб. 50 коп., на 4 мѣс. 3 руб., на 3 мѣс. 2 руб. 40 коп., на 2 мѣс. 1 руб. 70 коп., на 1 мѣс. 90 коп., на 1/2 мѣс. 50 коп.

Подписка съ переносомъ на слѣдующій годъ не принимается. Для удобства подписчиковъ подписка принимается и съ разсрочкой, съ платой не менѣе какъ 1 руб. въ мѣсяцъ до выплаты всей суммы; обязательно при первомъ же взносѣ дѣлать надпись въ письмѣ—„въ разсрочку“, иначе газета будетъ высылаться лишь до того срока, по который внесены деньги.

Для ознакомленія №№ газеты высылаются бесплатно.

Подписка принимается только съ 1 и 16 числа каждого мѣсяца. Приемъ подписки, объявленій и розничная продажа газеты производятся въ Орлѣ—въ конторѣ „Орловскаго Вѣстника“, Зинovieвская улица домъ № 2-й и въ отдѣленіи ея: Московская улица, аптекарскій магазинъ Полякъ. Редакторъ-Издатель А. И. Аристовъ.

Сибирскій Листокъ.

XV-Й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Выходитъ въ Тобольскѣ ДВА РАЗА въ недѣлю.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	городск.	многородн.
На 1 годъ	4 руб. 50 коп.	5 руб. — коп.
На полгода	2 „ 30 „	2 „ 75 „
На 3 мѣс.	1 „ 50 „	1 „ 50 „

Цѣна объявленій: за строку петита на первой страницѣ 20 к., на послѣдней 10. За разсылку отдѣльных объявленій по одному рублю за сотню. Редакторъ-издательница М. Н. Костюрина.

(X-Й ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ

В С Х О Д Ы.

24 №№ и бесплатное приложение.

Цѣна на годъ 5 руб., на полгода 2 руб. 50 коп.

Допущенъ всѣми вѣдомствами, для всѣхъ учебныхъ заведеній. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: а) 1-го числа—въ большомъ форматѣ, отъ 5—6 печатныхъ листовъ—въ два столбца, разнообразнаго содержанія, б) 15-го—въ маломъ форматѣ—отъ 7 до 14 печатныхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ одно произведеніе беллетристическое или научно-популярное.

Въ видѣ бесплатнаго приложенія годовымъ подписчикамъ будетъ дано въ 1905 году: Вацлавъ Шрошевскій. Въ странѣ утренняго спокойствія. Путешествіе по Корей въ 1903 году, съ многочисленными фотографіями автора.

Цѣна съ доставкой и пересылкой въ Россіи на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к. Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. 50 к. За границу 8 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1-му мая 2 р. Оставшіеся экземпляры за 1902 и 1903 г. продаются съ доставкой и пересылкой по 5 р., безъ доставки 4 р., 1896—1901 гг. всѣ распроданы.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, 27; въ конторѣ Печковской: Москва, Петровскія лимы; при книжномъ складѣ О. П. Поповой: С.-Петербургъ, Невскій, 54,—и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель Э. Монвижъ-Монтвидъ.

БУДИЛЬНИКЪ.

Кромѣ 50 №№ журнала въ 1905 году редакція „Будильникъ“ дастъ годовымъ подписчикамъ роскошную премію:

„НАТАНЪ-МУДРЕЦЪ“,

драматическую поему Лессинга, въ переводѣ В. С. Лихачева, съ художественными иллюстраціями въ текствѣ лучшихъ иностранныхъ художниковъ.

Подписная цѣна: въ годъ съ преміей и пересылкой—10 руб., въ Москвѣ—9 руб.; на полгода (безъ преміи)—5 руб., а въ Москвѣ—4 1/2 руб.

Пробный № „Будильника“ высылается за три 7 коп. марки.

Адресъ: Москва, редакція „Будильника“, Тверская, д. Спиридонова.

Подписной годъ начинается съ 1 ноября.

ПРИРОДА И ЛЮДИ.

г. XVI.

Изданіе П. П. Сойкина.

За пять руб. безъ дост. въ Спб.; за шесть руб. съ перес. по Россіи. Допускается разср.: при подп.—2 р., 1 февр.—1 р., 1 апр.—1 р. и 1 июня остальные.

52 №№ художеств.-литературн. журнала, въ которыхъ, между прочимъ, будетъ печататься большой романъ Вас. Ив. Немировича-Данченко „Пограничники“, изъ событій русско-японской войны, и сенсационный романъ Фели Брюжьера и Гастина, въ переводѣ К. Михайленко „Азія въ огнѣ“.

20 томовъ, свыше 4,000 стран., полного собранія сочиненій извѣстнаго беллетриста Н. Н. Каразина.

12 книгъ больш. форм. всемірно-извѣстнаго труда по природовѣдѣнію, 1,200 стран. и до 300 рис. „Вселенная и человѣчество“. Популярное изложеніе классическ. соч. „Вселенная и человѣчество“, въ составленіи котораго принимаютъ участіе выдающіеся современные ученые, подъ редакціей дѣйств. члена Имп. Русск. Географ. Общества Ф. С. Груздева. По богатству рисунковъ и разнообразію содержанія „Вселенная и человѣчество“ является цѣннымъ руководствомъ для самообразованія, пособіемъ для учащихся и преподавателей.

52 №№ иллюстрированной газеты „Современная жизнь“. При массѣ рисунк. и иллюстр. является иллюстр. хроникой текущихъ событій. Главное мѣсто въ ней будетъ занимать „Русско-японская война“. Кромѣ того, подписчики, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ за доплату одного рубля небывалое по оригинальности изданіе. Наши Юмористы за 100 лѣтъ въ карикатурѣ, провѣ и стихахъ. Роскошное настольное изданіе, съ массою рисунк., отеч. на тоновой велен. бум. СПб., „Природа и Люди“, Стремянная ул., № 12, собств. домъ. Отдѣленіе конторы: Невскій, 96, уголъ Надеждинской.

ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ

(X годъ изданія).

Иллюстрированный журналъ сельскаго хозяйства и естествознанія съ отдѣломъ школьное хозяйство и сельскохозяйственное образованіе. Выходитъ ежемѣсячно книжками въ объемѣ не менѣе 3 листовъ.

Въ теченіе 1905 года „Земледѣлецъ“ дастъ: 1) 12 книжекъ журнала; 2) 3 отдѣльныхъ руководства по сельскому хозяйству „Библиотека Земледѣльца“: I. Календарь и справочная книга для сельск. хоз. на 1905 г. II. Практическій скотолечебникъ М. А. Галкина. III. Полевое травосѣяніе и переходъ къ многополью С. П. Дремцова. 3) Коллекцію сѣмянъ сельскохозяйственныхъ растений.

Подписная цѣна: 2 руб. за годъ.—1 руб. за 1/2 года. За границу 2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой.

Разсрочка допускается: 1 р. при подпискѣ и 1 р. къ 15 апрѣля. Учеными Комитетами 1) Министерства Земледѣлія и Г. И. „Земледѣлецъ“ допущенъ въ подвѣдомственные Министерству учебныя заведенія, 2) Мин. Нар. Просв.—допущенъ къ выпискѣ въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

Подписку адресовать въ контору редакціи: С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10.

Редакторъ-издатель Ав. Калантаръ.

**ПРОКАТЬ
КОСТЮМОВЪ
въ провинцію**

Бр. ЛЕЙФЕРТЪ. Спб. Караванная, 18.

будетъ возможенъ лишь тогда, когда накладные расходы по пересылкѣ удастся разложить на цѣлую группу театровъ.

Чтобы это осуществить, необходимо имѣть свѣдѣнія, какіе театры испытываютъ надобность въ прокатѣ костюмовъ, для какихъ пьесъ, въ какой періодъ сезона.

Просимъ не отказать въ сообщеніи этихъ свѣдѣній всѣхъ, кого это касается. Тогда будетъ организованъ такой прокатъ на возможно выгодныхъ и доступныхъ условіяхъ.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и
отдѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33.
Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всѣхъ.

6081

13—4

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКІЙ 56, домъ Г. Г. Елисеѣва.

Телефонъ № 1492.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ

В. А. КАЗАНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Турчи, Мосолова, Ручьевская, Запольская, Ларина и др.; гг. Гаринъ, Казанскій, Колесовъ, Клеманскій, Островскій, Павловъ и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

„АПОЛЛО“

Театръ-концертъ.

Фонтанка, 13. Телефонъ № 1968.

Дирекція П. Я. ТЮРИНА.

Гастроли известной парижской звѣзды

La jolie и célèbre

ЛУИЗЫ ФАЖЕТЪ.

Ежедневно большой артистическій концертъ-популяръ и послѣднія атракціонныя новинки.

Дебютъ лучшихъ артистокъ и артистовъ первоклассныхъ заграничныхъ театровъ. Подробности въ афишахъ.

Режиссеръ А. А. Видро.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. Тумпакова.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Разрѣшена цензурою

„КАТЕРИНА МАСЛОВА“,

драмат. сд. въ 5 д и 7 карт. по роману гр. Л. Н. Толстого „Воскресеніе“. Передѣлка В. Евдокимова. Репертуаръ Новаго театра г-жи Яворской. Въ пьесѣ 21 роль, съ выходными (6 женск., 15 мужск.). Цѣна рукописнаго цензура. экземпляра 7 р. 50 коп. Адресовать: С.-Петербург, Пет. ст., В. Вѣлозерская, д. 24/26, кв. 32, В. О. Евдокимову.

По этому же адресу можно получить новыя пьесы соч. В. Евдокимова.

„НЕПОГРЕБЕННЫЕ“,

драма въ 4 дѣйств., ц. 2 р. (литогр.). Пьеса одобрена на конкурсѣ Соболевскаго-Самарина и включена въ репертуаръ. Прав. Вѣстн. 1904 г. № 31. (Разрѣшена безусловно).

„ЖИЗНЬ ВЪ СКОРЛУПѢ“, драма въ 4 дѣйств., ц. 1 руб. Пьеса одобрена на конкурсѣ Литературно-Художеств. Общества въ СПб. (Разр. безусл. Прав. Вѣстн. 1903 г. № 207).

2—2

Новая пьеса

„ТОЖЕ ГЕРОИ“

въ 4 д., соч. А. П. Вершинина.

Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

Новочеркасскъ. Лѣтній Театръ.

Довожу до свѣдѣнія гг. антрепренеровъ и театрантовъ, что мною вновь заарендованъ на пятилѣтній срокъ Лѣтній Театръ, который сдаётся для ПОСТАНОВКИ спектаклей.

Театръ и отгороженная часть сада при театрѣ и ротондѣ ОСВѢЩАЮТСЯ электричествомъ.

Устроены водопроводъ и фонтанъ.

За подробными условіями прошу обращаться только ко мнѣ, аренд. театра И. Н. БЕКЪ-НАЗАРЬЯНЦЪ, въ Новочеркасскъ.

Р. С. Бывшій мой компаньонъ по театру В. И. Бабенко-Новскій нѣтъ мною устроенъ, а поэтому никакія предложенія съ его посредничествомъ приниматься не будутъ.

Аренд. театра И. Н. БЕКЪ-НАЗАРЬЯНЦЪ. 6295 3—1

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

Издавія театральной библіотеки М. А. Соколовой. Москва, Тверская ул. д. Фальцъ-Фейнъ.

„Клятва“, др. въ 3 д. Г. Хейерманса, пер. Э. Э. Маттерна и А. П. Воротникова.

„Гѣни прошлаго“, „Джонъ Габриэль Боркманъ“ др. въ 4 д. Г. Ибсена, пер. Н. Маровичъ.

„Шалости Ивана Мироновича“, фарсъ въ 3 д. С. О. Сабурова.

„Воръ“, ком. въ 1 д. Октава Мирбо, пер. В. А. Готвальда.

„Репортеръ“, ком. въ 1 д. Октава Мирбо, пер. В. А. Готвальда.

Вышла новымъ изданіемъ трагедія въ 5 д. Н. И. Самоило „Идеалисты талмуда“.

Въ библіотекѣ продаются и высылаются съ наложеннымъ платежомъ всѣ новѣйшія пьесы текущаго сезона.

„СЕГОДНЯ“,

новая пьеса Вл. О. Трахтенберга, вышла изъ печати. Обращ. въ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

НИВА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Кромѣ 52 №№ самого журнала и др. къ нему приложений,

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ

1905 г.

ПЕРВЫЯ

10 книгъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

(„Губернскіе очерки“, „Помпадуры и помпадуриши“, „Господа Головлевы“ и друг.). Съ портретомъ автора и „Материалами для біографіи“. К. К. Арсеньева.

(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ОСТАЛЬНЫЯ

30 книгъ

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА

Подъ редакціею и со вступительною статью А. М. Снабичевского.

(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 27 руб.).

12 книгъ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“.

ВСЕГО

52 книги, т. е., независимо отъ другихъ приложений, ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложениями на годъ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО

безъ доставки—6 р. 50 к. ВСѢ МѢСТА РОССИИ 8 р.

съ доставкой—7 р. 50 к. За границу—12 р.

Р. С. Гг. новые подписчики на 1905 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г., еще ПЕРВЫЯ 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА за 1904 г. за единовременную доплату: 2 р. 50 к. безъ доставки и 3 р. съ дост. и перес.

Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

„ЭЛЕОПАТЪ“

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

Пров. КИНУНЕНА.

Для роженія волосъ; усиленное употребленіе его останавливаетъ самое сильное выпаденіе волосъ и совершенно уничтожаетъ головную перхоть. Первое средство для волосъ, появившееся въ Россіи 27 лѣтъ назадъ, продолжаетъ пользоваться довѣріемъ публики и увеличивающимся спросомъ на него, несмотря на появленіе многочисленныхъ подражаній подъ тѣмъ или другимъ названіемъ. Брошюра-дра Фрилендера, посвященная Элеопату, высылается всѣмъ желающимъ безплатно.

Адресъ для писемъ: Въ главный складъ Элеопата пров. КИНУНЕНА, С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.